

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

42 2024
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (541) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображён *Василий Никитич Татищев* (1686–1750), русский инженер-артиллерист, историк, географ, экономист и государственный деятель.

Родился Василий Никитич 29 апреля 1686 года в Псковском уезде в поместье своего отца Никиты Алексеевича Татищева, выходца из знатного, но обедневшего дворянского рода. В семилетнем возрасте мальчик был пожалован в стольники и стал служить при дворе царя Ивана Алексеевича, а в двадцать лет Василия зачислили в Азовский драгунский полк. В звании поручика Василий Татищев принимал участие в Северной войне, выполняя различные военно-дипломатические поручения Петра I. Позже он окончил Инженерную и артиллерийскую школу в Москве и на протяжении четырех лет совершенствовал свои знания в Германии. Вернувшись из Европы, он женился на молодой вдове Авдотье Андреевской, в браке с которой у них родилось двое детей.

После окончания учёбы Татищева направили на службу в Петербург, где он занялся идеей составить географию земли русской и приступил к сбору материалов. Но в начале 1720 года Василий Никитич получил назначение на Урал, где ему приказано было руководить горным делом. Молодой человек показал себя отличным экономистом и промышленником: занимаясь освоением Урала, управляя казёнными заводами, открывая школы, он положил начало развитию таких городов, как Пермь, Екатеринбург. Два года Татищев провёл в Швеции и Дании, исполняя дипломатические поручения и решая все вопросы по горному делу.

Неоценимую пользу государству принесла деятельность Василия Татищева по улучшению русской монетной системы, составлению горного устава, открытию новых уральских рудников и заводов, налаживанию торговых связей с ханствами Средней Азии. Татищев активно вмешивался в управление частными заводами и тем не раз вызывал нарекания и жалобы. Он не был сторонником частных заводов не по соображениям личной корысти, а из сознания того, что государству нужны ме-

таллы, и что оно получает более выгоды, чем поручая это дело частным лицам. Его обвиняли в «нападках и взятках», неисполнительности и др. Специально созданная для этого в Петербурге комиссия подвергла Татищева аресту в Петропавловской крепости и в сентябре 1740 года приговорила его к лишению чинов. Приговор, однако, не был исполнен.

На протяжении всей своей жизни Татищев-учёный продолжал вести научно-исследовательскую работу. Находясь в Петропавловской крепости, Василий Никитич сочинил «Духовную моему сыну», где дал подробные наставления, охватывающие всю жизнь и деятельность человека. Он также создал обобщающий труд «История Российская с самых древнейших времён», составил первый русский энциклопедический словарь «Лексикон», почтовую книгу России, написал много публицистических сочинений. В книге «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном» нашли отражение взгляды автора на государственное управление, а в «Рассуждениях о ревизии поголовной» предложены меры по умножению государственных доходов. В сочинении «Разговор о пользе наук» учёный обосновал необходимость широкого распространения научных знаний, дал классификацию наук, изложил план развития школьного дела в России. «Общее географическое описание всея России» Татищева содержит исчерпывающие сведения о народностях, реках, озёрах, полезных ископаемых и животных.

Василий Никитич Татищев скончался 15 июля 1750 года в усадьбе Болдино Московской губернии в возрасте 64 лет и был похоронен на Рождественском погосте. Накануне его смерти пришло известие о награждении учёного орденом Святого Александра Невского. Татищев внёс вклад во многие области науки, но главная заслуга писателя, его научный подвиг — это создание «Истории Российской».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдрашитова И. З.

Современные проблемы правового регулирования медицинской деятельности в России67

Алексеева Р. З.

Прекращение опеки и попечительства69

Арутюнян С. М.

Досмотр транспортного средства, личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице: проблемы правоприменения и анализ судебной практики72

Арчаков А. З.

Понятие оперативно-розыскных мероприятий ... 74

Арчаков А. З.

Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности76

Бабенко В. А.

Антимонопольное регулирование при проведении торгов78

Бабенко В. А.

Защита конкуренции при проведении торгов ...80

Бабин А. О.

Независимая экспертиза в борьбе с коррупцией: необходимость и проблемы обязательного внедрения рекомендаций82

Бабушкина О. В.

К вопросу о значении свободы договора86

Батырова Г. Г.

Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве88

Вакарь О. А.

Особенности правового регулирования порядка предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах91

Веткина Н. Э.

Личное имущество супругов по законодательству Российской Федерации ...95

Винников Д. Н.

История развития механизма признания и исполнения приговоров иностранных судов в России.....97

Волкова А. В.

Свобода личности как объект преступного посягательства 100

Волкорез А. С.

Актуальность защиты прав военнослужащих ... 102

Гребнев А. И.

Требования, предъявляемые к присяжным заседателям и их положение в судопроизводстве 105

Григорьева А. И.

Теоретико-правовые основы государственного управления..... 107

Григорьева А. И.

Система административно-правового регулирования органов исполнительной власти Российской Федерации 109

Жежелев Т. В.

Административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности: теоретические и практические аспекты 112

Жежелев Т. В.

Механизм привлечения к административной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности..... 114

Жукова А. М.

Сравнительный анализ института акционерных соглашений в правовой системе России и Англии..... 116

Иванова В. В.

Зарубежный опыт регулирования услуг прямого потребительского генетического тестирования..... 117

Какошкина С. С.

Значимость статьи 17 Конституции РФ в вопросах реализации права на свободу слова в сети Интернет..... 120

Киянов А. Д. К вопросу об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации органами прокуратуры.....	122	Костюченко О. С. О некоторых аспектах определения сложности судебного спора при рассмотрении вопроса взыскания расходов на оплату услуг представителя	133
Киянов А. Д. Место и роль прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	125	Куделин В. Е. Понятие, классификация проектно- технических документов в строительстве, проектировании в уголовной сфере	135
Колосов А. Н. Роль прокурора в защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	128	Макарова Я. В. Институт банкротства: понятие и правовые основы функционирования	137
Колосов А. Н. Проблемы участия прокурора в делах о защите прав несовершеннолетних	131	Мальцева Я. И. Криминологическая характеристика личности преступника, жестоко обращающегося с животными.....	140

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Современные проблемы правового регулирования медицинской деятельности в России

Абдрашитова Ильсияр Зуфаровна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

Сфера медицинской деятельности — одна из важнейших сфер, в которой соблюдение требований правового регулирования имеет не просто большое значение, а значение, которое коррелирует с безопасностью жизни и здоровья человека. Юридизация медицины в последнее время усиливается, что имеет под собой целый ряд объективных причин, среди которых можно назвать не только необходимость устранения имеющихся пробелов в действующем российском законодательстве, но и также решение вопросов обеспечения реализации и защиты прав, с одной стороны, пациентов как потребителей медицинских услуг и, с другой стороны, — врачей, которые выступают одним из субъектов правоотношений, складывающихся в сфере медицинской деятельности. Имеющаяся правоприменительная практика наглядно демонстрирует, что обеспечить решение вышеуказанных вопросов без взаимного проникновения медицины и юриспруденции становится невозможно, что подтверждается в том числе и возникновением одной из самых молодых отраслей российского права — медицинского права.

Актуальность исследований в области правового регулирования медицинской деятельности обусловлена следующими обстоятельствами: противоречивость правовых норм провоцирует их неоднозначное толкование, что неизбежно приводит к сложностям правоприменения в части обеспечения и защиты прав и интересов субъектов анализируемых правоотношений; кроме того, имеющиеся в настоящее время механизмы защиты прав не являются совершенными, а существующий в обществе стереотип о наличии у пациентов исключительно прав, а у медицинских работников — исключительно обязанностей усугубляет ситуацию, делая категорию медицинских работников более уязвимой (осложняет решение данного вопроса и до настоящего времени не произошедшая «декриминализация врачебной деятельности» [1]); по-прежнему требуют своего решения вопросы обеспечения доступности медицинских услуг и помощи, а также повышения их качества и т.д.

На актуальность вышеуказанных вопросов указывают и нормативные правовые акты [2] последних лет, в ко-

торых здравоохранению уделяется особое внимание: поставлены задачи по сохранению здоровья населения, отмечаются недостатки в части доступности и качества медицинской помощи, в том числе оказываемой в рамках системы детских учреждений здравоохранения. Учитывая также, что некоторые проблемы, имеющиеся в области здравоохранения, проявились в период пандемии COVID-19, необходимость решения вышеуказанных задач не вызывает сомнений.

Бесспорно, охватить все имеющиеся в настоящее время проблемы правового регулирования медицинской деятельности не представляется возможным, однако в рамках данной статьи нами будут проанализированы те, которые, по нашему мнению, можно отнести к категории основных в России на современном этапе. Научная новизна данной статьи обусловлена тем, что традиционно в научных исследованиях в качестве предмета анализа выступают отдельные проблемы гражданско-правового регулирования оказания медицинской помощи и медицинских услуг (например, порядок и условия заключения договора, особенности отдельных медицинских услуг, обязательства, возникающие в связи с причинением вреда и т.д.). Целью данного исследования является выявление проблематики правового регулирования медицинской деятельности с учетом современных российских условий посредством реализации комплексного подхода. Автор рассматривает сложности правового регулирования крупномасштабно, акцентируя при этом внимание на тех, которые в настоящий момент являются наиболее острыми и требуют своевременного устранения. Кроме того, правовые сложности в данной сфере часто тесно взаимосвязаны с проблемами организационного, технического характера. А потому полагаем, что систематизация проблематики юридической направленности будет способствовать комплексному подходу при модернизации механизмов функционирования системы здравоохранения в целом и отдельных ее элементов — в частности.

Прежде всего, рассматривая вопросы правового регулирования, считаем необходимым обратиться к норма-

тивным правовым основам осуществления медицинской деятельности в Российской Федерации. Несмотря на наличие многоуровневой системы источников правового регулирования сферы медицинской деятельности, тем не менее, до настоящего времени не был принят единый универсальный нормативный правовой акт, который бы решил вопрос правоприменения в условиях интенсивного правотворчества. На данный факт справедливо указывают и некоторые исследователи, например, Е. Ф. Усманова [3], В. Д. Аникина [4], А. А. Мохов [5, с. 98].

Кроме того, правоприменительная практика демонстрирует, что в настоящее время имеют место случаи, когда Министерство здравоохранения Российской Федерации достаточно оперативно издает нормативные акты согласно складывающимся условиям, однако при этом не всегда учитываются фундаментальные основы, которые находят свое отражение в иных нормативных правовых актах, что приводит к коллизиям. Такая ситуация служит лишь подтверждением необходимости приведения нормативной правовой базы в сфере медицинской деятельности к максимально возможному единству и концентрации в основном правовом акте.

На недостаточную нормативно-правовую обеспеченность указывают также и проблемы правового регулирования медицинской деятельности, которые охватываются по сути сразу несколькими отраслями российского права. Рассмотрим некоторые из них.

Так, например, сложно не согласиться с А. А. Моховым, который отмечает, что назрела необходимость обособить правила оказания медицинской помощи в особых условиях (например, в период действия военного положения, чрезвычайного положения и т.д.) [5, с. 99]. Иными словами, речь идет о таких экстраординарных ситуациях и условиях, которые требуют особого подхода, с учетом того, что для ликвидации возникших условий как раз привлекаются медицинские работники. В настоящее время актуализировались вопросы функционирования систем здравоохранения и обеспечения медицинской помощью в условиях вооруженных конфликтов.

Также в научной литературе в контексте особенностей правового регулирования медицинской деятельности все чаще встречается мнение, согласно которому следует отказать от понятия медицинских услуг. В частности, с критикой существующего в настоящее время подхода к используемой в действующем законодательстве терминологии выступают такие исследователи, как А. А. Мохов, И. М. Вильгоненко, Л. П. Степанов. Исследователи акцентируют внимание на том, что на современном этапе фактически происходит необоснованное отождествление медицинской деятельности и медицинских услуг. Такая ситуация с правовой точки зрения недопустима и требует определенной корректировки, так как приводит к возникновению пробелов в правовом регулировании медицинской деятельности. Исходя из содержания ст. 1 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» приходим к выводу, что медицинские услуги представляют собой лишь

один из элементов медицинской помощи, вмешательство или комплекс вмешательств определенной целевой направленности (диагностика, лечение заболеваний и т.д.). Одновременно с этим отраслевое законодательство не содержит существенных условий договора на оказание медицинских услуг, а потому правоприменитель обращается к нормам ГК РФ, закрепляющим общие положения об услугах, а также к нормам Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей».

Комплекс не менее значимых проблем в области правового регулирования медицинской деятельности образуют вопросы возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг. Так, например, гражданское законодательство не содержит понятия грубой неосторожности потерпевшего, которая может послужить основанием для возникновения данного вида юридической ответственности. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации [6] вопрос о наличии или отсутствии в действиях лица грубой неосторожности должен решаться в каждом конкретном индивидуальном случае, однако самой формулировки, раскрывающей существенные признаки такой неосторожности, российское законодательство не содержит. В связи с этим некоторые исследователи указывают на необходимость восполнения имеющегося правового пробела [7].

В современных условиях в качестве самостоятельной категории среди имеющихся сложностей функционирования системы здравоохранения и осуществления медицинской деятельности на территории Российской Федерации следует также рассматривать вопросы, связанные с разработкой, а также дальнейшим внедрением современных медицинских технологий. Особенно остро данный вопрос стоит в условиях вынужденного импортозамещения, которое неизбежно требует юридического сопровождения: от этапа регистрации прав на новые технологии и до закупок данных технологий для их успешного повсеместного использования в системе здравоохранения. Важно при этом отметить, что в контекст технологий в данном случае следует включать не только медицинское оборудование и технику, но и инновационные фармацевтические решения [8]. С точки зрения правового регулирования данной области важно обратить внимание на установление в законодательстве исключений, определяющих возможность заказчика не применять критерий цены контракта в случае закупки продукции, не имеющей аналогов; нормативное закрепление снижения или отмены налогов и таможенных пошлин на ввоз субстанций, необходимых для производства лекарственных препаратов; четкое нормативное закрепление критериев инновационной продукции и отнесения продукции к отечественной; создание единого официального национального реестра фармацевтической продукции [8].

Кроме вышеизложенного, полагаем, необходимо акцентировать внимание и на вопросах правового регулирования страхования ответственности при осуще-

ствлении медицинской деятельности. Так, например, в период пандемии коронавирусной инфекции проявили себя проблемы в области бюджетно-страховой медицины, когда в экстраординарных условиях финансирование осуществлялось за счет федерального и регионального бюджетов, увеличивая тем самым и так достаточно большую нагрузку на систему государственного здравоохранения.

Подводя итог изложенному, считаем необходимым отметить, что сфера медицинской деятельности для эффективного правового регулирования требует учета целого ряда специфических особенностей. При этом вопросы обеспечения функционирования системы здравоохранения в целях оказания медицинских услуг и помощи населению самым непосредственным образом связаны с вопросами функционирования механизмов обеспечения и защиты прав всех участников правоотношений, которые складываются в сфере медицинской деятель-

ности. На современном этапе наряду с проблемами организационного, кадрового и технического характера, посредством комплексного подхода следует устранить пробелы правового регулирования, среди которых в качестве первоочередных выступают: разработка единого нормативного акта, который нейтрализует проблемы правоприменения в условиях интенсивного нормотворчества; внесение изменений в действующее законодательство в части устранения оценочных понятий (например, грубая неосторожность потерпевшего), дополнения нормами, регулирующими медицинскую деятельность в экстраординарных условиях; совершенствование механизмов страхования ответственности при осуществлении медицинской деятельности; создание правовых основ для полноценного импортозамещения медицинских изделий, технологий и лекарственных средств на отечественном рынке медицинских услуг.

Литература:

1. В России нужна декриминализация врачебной деятельности, заявил Мурашко // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20220924/vrach-1819250740.html> (дата обращения: 04.10.2024).
2. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2927; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.
3. Усманова Е. Ф., Мишаленкова К. О. Охрана прав медицинских работников в Российской Федерации // Конституция России и развитие законодательства: сб. матер. IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации, Нижний Новгород, 09 декабря 2022 года. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления, 2023. С. 171.
4. Усманова Е. Ф., Аникина В. Д. Современные проблемы нормативно-правового регулирования медицинской деятельности в России // Медицинское право. 2023. № 1. С. 38.
5. Мохов А. А. Концепция правового регулирования медицинской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4. С. 98–99.
6. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.
7. Корсун Т. А. Проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития: сб. ст. VII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 января 2022 г. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 145.
8. Соболева Ю. В., Дехтярь И. Н. Проблемы импортозамещения лекарственных средств и пути их решения: публично-правовые аспекты // Вестник СГЮА. 2022. № 5. С. 107.

Прекращение опеки и попечительства

Алексеева Регина Захаровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы прекращения опеки и попечительства: автоматическое ее прекращение, освобождение и отстранение опекунов (попечителей) от исполнения их обязанностей. Автор анализирует судебную практику, какие последствия ожидают опекунов (попечителей) в случае злоупотребления их правом.

Ключевые слова: прекращение опеки, прекращение попечительства, отстранение опекунов, отстранение попечителей, органы опеки и попечительства.

Termination of guardianship and guardianship

Alekseeva Regina Zakharovna, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article discusses the issues of termination of guardianship and guardianship, in which cases guardianship (guardianship) is terminated automatically, and in which guardianship and guardianship authorities release and remove guardians (trustees) from their duties. The author analyzes judicial practice, what consequences await guardians (trustees) in case of abuse of their right.

Keywords: termination of guardianship, termination of guardianship, removal of guardians, removal of trustees, guardianship and guardianship authorities.

Институт опеки и попечительства направлен на обеспечение защиты интересов недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. В России существуют органы опеки и попечительства, которые регулируют защиту детей и недееспособных граждан. Опека (попечительство) устанавливается над малолетними гражданами, а также над теми, кто по решению суда признан нетрудоспособным. Основная цель опеки и попечительства — содержание, воспитание и образование детей и защита их интересов и имущественных прав [4, с. 76]. Для достижения этой цели существуют процедуры установления и прекращения опеки и попечительства [6]. Установить опеку (попечительство) не просто, а вот лишиться статуса опекуна (попечителя) достаточно легко.

Так, опека над несовершеннолетними прекращается по достижении им возраста 14 лет и переходит в попечительство, а с наступлением 18-ти лет прекращается попечительство над ребенком [5, С. 726]. Такая позиция обоснована тем, что достижение совершеннолетия гражданина подразумевает то, что гражданин стал дееспособным, и сам может приобретать свои гражданские права и обязанности, и защищать их. Бывает так, что совершеннолетний гражданин не в силах управлять своими действиями и поступками, например, вследствие психического заболевания. Именно в таком случае необходимо обратиться в суд для признания его недееспособным. Вследствие признания по решению суда гражданина недееспособным, над ним устанавливается опека. А в случае злоупотребления совершеннолетним гражданином спиртными напитками, его признают ограниченно дееспособным с последующим установлением попечительства над ним.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены возможности освобождения или отстранения опекунов и попечителей от своих обязанностей.

В Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» указано, что опека и попечительство прекращаются в случаях: смерть опекуна (попечителя) или опекаемого; прекращение опеки по истечении срока действия акта о назначении опекуна (попечителя); при освобождении либо отстранении опекуна (попечителя) от исполнения своих обязанностей, а также в случаях, предусмотренных статьями 40 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

Таким образом, основания прекращения опеки и попечительства можно разделить на группы [2, с. 277].

— Автоматическое прекращение опеки и попечительства. К таковым можно отнести: достижение несовершеннолетнего подопечного соответствующего возраста; вступление несовершеннолетнего подопечного в брак; эмансипация; достижения 18 лет несовершеннолетнего родителя подопечного, также его эмансипация и вступление в брак до 18 лет; смерть опекуна или попечителя, а также подопечного; истечение срока действия акта о назначении опекуна (попечителя);

— Освобождение опекуна (попечителя) от обязанности (п. 1 и п. 2 ст. 39 ГК РФ);

— Отстранение опекуна (попечителя) от обязанности (п. 3 ст. 39 ГК РФ).

С автоматическим прекращением опеки (попечительства) все просто, все пункты очевидны и понятны, но особое внимание хотелось бы уделить эмансипации, так как в данном случае, необходимость в попечительстве над несовершеннолетним отпадает (ст. 27 ГК РФ). Под эмансипацией следует понимать объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным [1, с. 33]. В результате эмансипации несовершеннолетний освобождается от необходимости получать согласие сделок от законных представителей.

Орган опеки и попечительства освобождает опекуна (попечителя) от их обязанностей в случаях, когда несовершеннолетнего возвращают родителю или усыновляют, а также когда помещают под надзор в образовательную организацию, медицинскую организацию, организацию, оказывающую социальные услуги, или иную организацию, в том числе в организацию для детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (п. 1 ст. 39 ГК РФ).

Также опекуны (попечители) могут быть освобождены от своих обязанностей по их просьбе, или в случае возникновения противоречий между интересами подопечного и опекуна (попечителя) — по инициативе органа опеки и попечительства. При желании опекуна (попечителя) прекратить отношения с подопечным, он имеет право подать заявление в органы опеки и попечительства об освобождении его от выполнения обязанностей по опеке (попечительству). Опекун (попечитель) вовсе не обязан указывать причину, по которой желает прекратить отношения с подопечным. Как показывает практика, обычно это происходит из-за ухудшения материального положения опекуна (попечителя), ухудшения его здоровья или ухудшения отношений между опекуном (попечителем) и опекаемым. Но

в таком случае, опека и попечительство не прекращаются, а обязанности опекуна (попечителя) переходят на другое лицо или соответствующую организацию.

Законодательством предусмотрено прекращение опеки и попечительства в случаях ненадлежащего исполнения опекунами (попечителями) своих обязанностей [3, с. 441]. Так, ненадлежащее исполнение и неисполнение обязанностей, связанные с воспитанием несовершеннолетних опекунами (попечителями), нарушение прав и интересов подопечного, выявление факта нарушения установленных законом [8] или договором правил охраны имущества подопечного или распоряжения таким имуществом, влечет за собой отстранение опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей. Ненадлежащее поведение опекунов (попечителей) может быть вызвано различными факторами: например, в связи с недостаточной осведомленностью с законодательством, или же, злоупотреблением своего положения в корыстных целях. При установлении данного факта, орган опеки и попечительства выносит решение по отстранению его от исполнения обязанностей опекуна (попечителя). Бывают случаи, когда лицо, отстраненное от обязанностей по опеке (попечительству), отказывается в передаче ребенка органу опеки и попечительства, в таком случае, орган вправе обратиться в суд.

Для того чтобы оценить последствия ненадлежащего исполнения обязанностей опекунов (попечителей), необходимо обратиться к судебной практике. Так, в деле № 88–7144/2022 [9], гражданка М. обратилась в суд с иском к отделу опеки и попечительства об отмене распоряжения об отстранении её от исполнения обязанностей опекуна и прекращения опеки над несовершеннолетней с. В., восстановлении её в законных правах опекуна и назначении всех полагающихся выплат. Распоряжением исполняющей обязанности заведующего отделом опеки и попечительства, гражданка М. освобождена временно от исполнения обязанностей опекуна, в связи с тем, что 26.11.2020 г. несовершеннолетняя с. В. была найдена на улице без сопро-

вождения взрослых, у неё имелись телесные повреждения, была одета не по погоде и занималась попрошайничеством. Впоследствии, 26.11.2020 г. в одностороннем порядке был расторгнут договор об осуществлении опеки над несовершеннолетней С. В. Постановлением по делу об административном нарушении № 18 от 26.01.2021, М. признана виновной в совершении административного правонарушения за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию опекаемой с. В., ей назначено административное наказание в виде предупреждения. Далее, распоряжением заведующего отделом опеки и попечительства, М. отстранена от исполнения обязанностей опекуна, прекращены все выплаты, в связи с тем, что исполняя родительские обязанности, подвергла её жизнь и здоровье опасности. Так, 07.04.2021 г. над несовершеннолетней с. В. была установлена опека (приемная семья). Опекунами (приемными родителями) стали граждане Б. Т. и Б. М. В соответствии с законом [10], орган опеки и попечительства вправе отстранить опекуна (попечителя) от исполнения обязанностей вследствие ненадлежащего исполнения их обязанностей; нарушения прав и законных интересов подопечного, в том числе при осуществлении опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи (п. 1 и п. 2 ч. 5 ст. 29). Таким образом, судом установлено, что М. ненадлежащим образом исполняла обязанности опекуна, и на законных основаниях отстранена от исполнения обязанностей опекуна. В связи с этим, судебная коллегия определила оставить без изменения решения городского суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам, а также, кассационную жалобу М. оставить без удовлетворения.

В данном примере очевидно: опекун, ненадлежащим образом исполняющий свои обязанности, был отстранен от исполнения таких обязанностей. О причинах такого поведения остается только догадываться. Но факт остаётся фактом: за любым нарушением следует наказание.

Литература:

1. Букшина С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: монография /С. В. Букшина — Барнаул: Издательство Алт. Ун-та, 2008. — 134 с.
2. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузакова О. А. /Семейное право: Учебник. — 5-е изд., перераб. И доп. — Москва: Статут, 2022. — 320с.
3. Жабина И. С., Порядок установления и прекращения опеки и попечительства: проблемы правового регулирования // Аллея науки. 2019. № 3. С. 438–441
4. Сторожева М. Н., Основания прекращения опеки и попечительства над несовершеннолетними // Закон. Право. Государство. — 2018. № 3(19). с. 76–79
5. Суслова О. Е., Основания прекращения опеки и попечительства // Аллея науки. 2019. № 2(29). С. 726–728.
6. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. От 03.08.2018) // СЗ РФ. 1996. № 76
7. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. От 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.09.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32.
8. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. От 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве»
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2022 по делу N88–7144/2022// URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=86025#3xgZwfTUvFDwWOq6>
10. Федеральный закон от 24.04.2008 N48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве».

Досмотр транспортного средства, личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице: проблемы правоприменения и анализ судебной практики

Арутюнян Сурен Манукович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены такие меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении, как досмотр транспортного средства, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице. Определены основные проблемы правоприменения и судебной практики, предложены идеи для внесения изменений в КоАП РФ

Ключевые слова: личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортного средства, конструктивная целостность, меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении.

Меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении являются важнейшим институтом административного права. К сожалению, имеет место недостаточное правовое регулирование и противоречивая правоприменительная практика применения некоторых мер, что делает тему досмотра транспортного средства, личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице актуальной. Указанные меры регулируются статьями 27.7 и 27.9 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ [1] (далее КОАП РФ) и применяются в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Указанные в законе цели обязательно должны учитываться должностными лицами, иначе постановление об административном правонарушении будет отменено. Так произошло в следующем примере, заявитель ссылаясь на то, что досмотр транспортного средства был произведен незаконно [2]. Судья отметил, что перед началом досмотра инспектор озвучил цель «проверку ремней безопасности на задних сидениях», при этом начал досмотр транспортного средства с багажника, затем открыл передние двери, досмотрел закрытое отделение с пассажирской стороны автомобиля (бардачок), передние боковые карманы, указанные действия не соответствуют обозначенным целям досмотра перед его началом.

Таким образом, объективных оснований для осуществления досмотра не было, с целью проверки ремней безопасности досмотр не может быть произведен и является незаконным. Соответственно, не могут преследоваться иные цели, кроме как обнаружение орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

Второе требование после соблюдения цели — это осуществление действий по досмотру без нарушения конструктивной целостности обследуемой вещи или транспортного средства. В нормативно-правовых актах понятие конструктивной целостности не раскрывается, на что обращают внимание в теории административного права. Понятие определяет границы дозволенного вмешательства в конструктивное состояние транспортного средства (возможность в ходе досмотра снять крыло, воздухозаборник, резиновые уплотнители; разбортовать колеса; разобрать отдельные элементы конструкции автомобиля

и др.) [3]. Помимо этого, высказывались предложения разрешить нарушать конструктивную целостность транспортного средства, в исключительных случаях — когда обнаружить и изъять предметы иным способом не представляется возможным [4].

На наш взгляд, нынешний подход законодателя является верным, нарушение конструктивной целостности приведет к нарушению прав лица и приблизит досмотр обыску, предусмотренного УПК РФ. Нарушать конструктивную целостность однозначно не нужно, однако надо четко определить пределы допустимого вмешательства в конструктивную составляющую вещей или транспортного средства.

Третье требование к применению досмотра — это участие понятых или применение видеозаписи. Здесь необходимо отдельно рассмотреть каждую из мер. Досмотр транспортного средства осуществляется в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. Дополнительным условием является осуществление досмотра транспортного средства в присутствии лица, во владении которого оно находится. В случаях, не терпящих отлагательства, досмотр транспортного средства может быть осуществлен в отсутствие указанного лица. При этом, в КоАП РФ или иных актах не раскрываются какие основания не терпят отлагательства. Предлагаем добавить в КоАП РФ перечень оснований, свидетельствующих о наличии исключительных случаев. К таким основаниям можно отнести: необходимость в незамедлительном проведении досмотра, в случаях, когда существует риск утери или сокрытия доказательств и отсутствует возможность установить владельца транспортного средства.

Досмотр вещей, находящихся при физическом лице аналогично досмотру транспортного средства осуществляется в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. Здесь законодатель использовал одинаковый подход. Что нельзя сказать о проведении личного досмотра, где обязательным условием применения личного досмотра выступает — проведение лицом того же пола, что и лицо, в отношении которого эта мера применяется, также в присутствии двух понятых того же пола. Так, в одном из обнаруженных нами примерах, инспектор решил применить видеозапись. Суд указал, что производство личного досмотра физического лица с при-

менением видеозаписи нормой КоАП РФ не предусмотрено, в связи с чем действия должностного лица признаны незаконными [5]. Неудивительно, что указанная норма порождает проблемы осуществления личного досмотра и должностные лица по аналогии закона пытаются облегчить себе работу. Как верно отмечают в теории административного права «сотрудниками патрульно-постовой службы, которые вынуждены очень часто сталкиваться с необходимостью прибегнуть к данному действию, в большинстве, являются представители мужского пола» [6]. В связи с чем обеспечить должностных лиц женского пола, бывает крайне проблематично. Найти двух понятых того же пола, тоже задача не из легких, но отсутствие такой нормы приведет к нарушению прав человека и гражданина. Поэтому личный досмотр является затруднительным для применения, в связи с чем на практике, можно встретить существенные нарушения со стороны должностных лиц.

При этом законодатель предусмотрел возможность осуществления досмотра без понятых, но с условием. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, могут быть осуществлены без понятых в исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия. Несмотря на то, что в КоАП РФ четко обозначено, что применяться досмотр без понятых может в исключительных случаях, в судебной практике множество примеров, когда в отсутствии таких случаев должностные лица пытаются применить данную норму. Например, в следующем споре суд усмотрел в действиях инспектора ДПС нарушения [7]. Досмотр был применен в отсутствие двух понятых, судом было проверено являлся ли случай исключительным. Как было отмечено судом нормативное положение об «исключительности случая» обусловлено необходимостью обеспечения личной безопасности лиц, уполномоченных на проведение досмотра, а также иных граждан. В качестве исключительных указаны случаи, когда есть достаточные основания полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия. Эти основания определяются поведением правонарушителя (агрессивность, отказ выполнить законные требования должностных лиц, оказание сопротивления), характером совершенного правонарушения (стрельба в общественных местах, мелкое хулиганство), показаниями свидетелей и потерпевших (об угрозе применения оружия или иных предметов, их демонстрация). К их числу может относиться вывод компетентного должностного лица, основанный на непосредственном восприятии, о наличии в карманах или под одеждой физического лица предметов, похожих на оружие, либо наличие ориентировки, что лицо, находящееся в розыске, вооружено. При этом административный истец сообщил инспектору сведения о наличии у него оружия в машине, а также разрешения на него. В суде апелляционной инстанции также подтвержден тот факт, что с. не скрывал

соответствующую информацию от сотрудника ДПС. Признаков «неадекватного» поведения водителя транспортного средства, равно как и создания обстановки угрозы жизни и здоровью сотрудников полиции, не зафиксировано и на видеозаписи. В связи с этим, суд пришел к выводу, что не подтвержден тот факт, что личный досмотр с. подпадает под критерий «исключительности», соответственно незаконно проведение инспектором личного досмотра в отсутствие понятых.

Таким образом, суд верно дал оценку действиям инспектора, очень подробно рассмотрел вопрос исключительности, обозначив их конкретными примерами и раскрыв данное понятие. Так как закон не раскрывает понятие исключительности, то у инспекторов нет четкого понимания, что подпадает под этот термин. Проанализировав судебный акт, а также теорию административного права, предлагаю дополнить часть 4 статьи 27.7 КоАП РФ следующим предложением «Об исключительных случаях может свидетельствовать агрессивное поведение лица, отказ выполнения законных требований должностного лица, оказание ему сопротивления, стрельба в общественных местах, угроза применения оружия, их демонстрация».

В судебной практике существует еще одна проблема, которая не всегда соотносится с теорией административного права. А именно, в нормативно-правовых актах не указаны пределы досмотра транспортного средства. Так в одном из примеров суд отметил, что из видеозаписи отчетливо усматривается, как инспектор ДПС открывает сумку черного цвета, принадлежащую Н. [8]. Факт открытия сумки подтвердил инспектор при даче объяснений при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Однако указанное действие не было зафиксировано, протокол о досмотре личных вещей вопреки нормам закона не составлялся. Поэтому действия сотрудника ДПС не соответствуют нормативным правовым актам и нарушают права, свободы и законные интересы Н., в силу чего действия признаны незаконными. Таким образом, досматривая транспортное средство сотрудник ДПС применил другую меру обеспечения производства по делу административном правонарушении, при этом соответствующий протокол не оформил, предполагая, что его действия входят процедуру досмотра транспортного средства.

На наш взгляд, ошибка допущена в связи с тем, что у инспекторов ДПС нет четкого представления о том, что входит досмотр транспортного средства. Например, согласно данному судебному решению открытие сумок, находящихся в транспортном средстве это уже не досмотр ТС. При этом в других судебных решениях/в теории административного права считается, что при досмотре ТС инспектор имеет полномочия открытие сумок, пакетов, если они находятся в транспортном средстве. Например, Седова А. С. отмечала, что «Лицо, осуществляющее досмотр, имеет полномочия на: доступ в салон транспортного средства и к другим элементам кузова (багажник, вещевой ящик, запасное колесо и т.п.), проверку их содержимого;

проведение иных действий, необходимых для достижения цели досмотра (сравнение технических характеристик ТС, проверка работоспособности отдельных деталей транспортного средства и т.п.)» [9]. С учетом изложенного досмотр транспортного средства требует усовершенствования, а именно необходимо определить его пределы.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что, поскольку такие процессуальные действия, как личный досмотр фи-

зического лица, вещей, находящихся при нем, а также досмотр транспортного средства сопряжены с ограничением многих прав лица необходимо неукоснительно соблюдать правовые нормы, иначе действия должностных лиц будут признаны незаконными и вынесенное постановление об административном правонарушении будет отменено. А для решения выявленных проблем предлагаем внести предложенные в данной работе изменения в КоАП РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N237
2. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 28.02.2023 N33a-491/2023 // СПС Консультант-Плюс.
3. Сергеев М. В., Михайлов О. Б., Кузнецов А. В. Проблемы правовой регламентации проведения осмотра и досмотра транспортного средства сотрудников полиции. Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2022. № 2 (52). С. 99–104.
4. Байсалуева Э. Ф. Досмотровые мероприятия, осуществляемые сотрудниками полиции в отношении физических лиц: проблемы производства, пути их решения. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3 (57). С. 80–86.
5. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2024 N88a-7003/2024 // СПС КонсультантПлюс.
6. Соколов А. Ю. Меры производства по делам об административных правонарушениях: проблемы и перспективы совершенствования // Вестник СГЮА. — 2018. — № 4. — С. 99–106
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 16.05.2023 N33a-8613/2023 // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 28.02.2023 N33a-491/2023// СПС Консультант-Плюс.
9. Седова А. С. Досмотр транспортного средства, находящегося при физическом лице, как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Научный формат. 2020. № 1 (4). С. 27–32.

Понятие оперативно-розыскных мероприятий

Арчаков Адам Закреевич, студент магистратуры

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Статья посвящена определению понятия оперативно-розыскных мероприятий. Делается вывод о том, что на уровне действующего законодательства не было закреплено легального понятия оперативно-розыскных мероприятий и полного перечня действий, которые могут включаться в их содержание. В обобщенном виде под оперативно-розыскными мероприятиями необходимо понимать систему действий, осуществляемой негласными методами специально уполномоченными субъектами оперативно-розыскной деятельности с целью установления, раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, гласные, негласные, права, действия.

Оперативно-розыскная деятельность в силу своей правовой природы на протяжении десятилетий является объектом множества дискуссий в рамках правовой науки. Действительно, ее негласный характер и использование методов конфиденциального содействия некоторых категорий граждан заставляет задуматься над вопросами не только юридического, но и этического характера, касающегося допустимости методов, используемых при проведении оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскные мероприятия выполняются скрытно и нередко включают в себя действия, которые затрагивают наиболее чувствительные права граждан. Согласно положениям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» ограничение отдельных прав граждан в процессе выполнения оперативно-розыскной деятельности преследует общественные интересы — защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, обеспечение безопасности государства и общества.

Данные ограничения обоснованы характерным для современной России высоким уровнем преступности [1], повышенной общественной опасностью преступных деяний и необходимостью эффективного противодействия преступной деятельности. К тому же, преступные элементы зачастую активно противодействуют правоохранительным органам, что делает оперативно-розыскную деятельность одним из ключевых инструментов в борьбе с преступностью.

Р.И. Гадельшин указывает, что оперативно-розыскные мероприятия — это действия, проводимые в строгом соответствии с законом и базирующиеся на использовании различного арсенала средств, включая также скрытые методы получения информации. Данные мероприятия позволяют получать и реализовывать информацию, необходимую для достижения целей оперативно-розыскной деятельности [2, С. 135]. А.Н. Халиков дополняет указанное определение, считая, что в содержание оперативно-розыскных мероприятий следует включать действия, направленные не только на получение информации, но и на ее документирование [3, С. 122].

Существуют и иные доктринальные позиции. В литературе предлагается рассматривать оперативно-розыскные мероприятия как систему действий, которая в основном осуществляется негласно специально уполномоченными субъектами оперативно-розыскной деятельности. Их цель — это установление, раскрытие и расследование преступлений [4, С. 913].

Другая позиция заключается в том, что оперативно-розыскные мероприятия — это действия преимущественно конспиративного характера, в связи с чем необходимо делать особый акцент на их скрытности и стратегическом планировании. Оперативно-розыскные мероприятия проводятся с целью выявления и проверки оперативной информации, имеющей значение для раскрытия преступных деяний, а также для выполнения задач по предупреждению преступлений. Соответственно, в содержание таких действий включаются сбор, проверка и анализ конфиденциальной информации [5, С. 63].

Анализ рассмотренных определений в совокупности позволяет сделать следующий вывод. Каждое оперативно-розыскное мероприятие состоит из множества взаимосвязанных действий, которые решают конкретные тактические задачи. Соответственно, оперативно-розыскные мероприятия также включают разнообразные организационно-тактические приемы. Казалось бы, даже такое простое (на первый взгляд) оперативно-розыскное мероприятие как опрос требует особой подготовки: необходимо подготовить список вопросов, выбрать подходящие

место и время для проведения опроса, установить психологический контакт с опрашиваемым, применять средства аудио- и видеофиксации, преобразовать полученную информацию в текстовом виде, представить в виде рапорта, легализовать в установленном УПК РФ порядке. Как отмечает Д.Г. Бородин, оперативно-розыскные мероприятия могут занимать продолжительное время — от нескольких часов до нескольких месяцев [6, С. 74].

Большинство авторов сходятся во мнении, что оперативно-розыскные мероприятия направлены преимущественно на борьбу с преступностью. Тем не менее, подобное понимание анализируемого понятия охватывает лишь его часть (пусть и достаточно важную). В действительности оперативно-розыскные мероприятия направлены на решение более широкого перечня задач согласно части 2 статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, оперативно-розыскные мероприятия применяются в отношении лиц, подозреваемых в преступной деятельности, и тех, чье поведение еще напрямую не свидетельствует о причастности к совершению преступления. Оперативно-розыскные мероприятия также применяются для решения вопросов, связанных с доступом к государственной тайне, работой на опасных для жизни и здоровья объектах, к материалам, полученным в результате оперативной деятельности. Они также проводятся для проверки лиц, которым только предстоит участвовать в оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» также позволяет использовать оперативно-розыскные мероприятия для обеспечения безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскные функции. Отметим, что оперативно-розыскные мероприятия фактически выходят за рамки уголовного преследования, приобретая контрольный (регуляторный, разрешительный) характер, поскольку они также используются для сбора информации, на основе которой принимается решение о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности.

Таким образом, на уровне действующего законодательства не было закреплено легального понятия оперативно-розыскных мероприятий и полного перечня действий, которые могут включаться в их содержание. В обобщенном виде под оперативно-розыскными мероприятиями необходимо понимать систему действий, осуществляемой негласными методами специально уполномоченными субъектами оперативно-розыскной деятельности с целью установления, раскрытия и расследования преступлений.

Литература:

1. Показатели преступности России. — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики: [сайт]. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 14.10.2024).
2. Гадельшин Р.И. Оперативно-розыскное право: курс лекций / Р.И. Гадельшин. — Текст: непосредственный. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. — 264 с.

3. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / А. Н. Халиков. — Текст: непосредственный. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. — 355 с.
4. Брылев В. И. Понятие оперативно-розыскного мероприятия / В. И. Брылев, Е. В. Хренков. — Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9–4. — С. 912–915.
5. Алферов В. Ю. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / В. Ю. Алферов, А. И. Гришин, Н. И. Ильин; под ред. В. В. Степанова. — Текст: непосредственный. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. — 296 с.
6. Бородин Д. Г. К вопросу о понятии «оперативно-розыскное мероприятие» / Д. Г. Бородин. — Текст: непосредственный // Вестник магистратуры. — 2019. — № 10–3(97). — С. 73–75.

Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности

Арчаков Адам Закреевич, студент магистратуры

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Статья посвящена определению порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности. Автором делается вывод о том, что ключевое значение в данном процессе приобретает рапорт о результатах оперативно-розыскной деятельности. Непосредственный порядок представления данных результатов представлен в виде последовательности действий: решение вопроса об инициативе представления результата оперативно-розыскной деятельности; составление рапорта; регистрация рапорта; представление рапорта; решение вопроса о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну; надлежащее оформление результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты, рапорт.

Нормативные акты, регулирующие оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, формируют правовую основу для представления результатов оперативно-розыскной деятельности. Различные акты в данной сфере обеспечивают юридическое обоснование данного процесса и конкретизируют процедуру и порядок его реализации.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в статье 11 устанавливает, что результаты, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть переданы следователям, органам дознания или в суд при наличии соответствующего постановления руководства органа, осуществляющего данную деятельность. Порядок такой передачи регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами. Как отмечает А. Г. Маркушин [1, С. 276], правоприменительная практика сталкивалась с системными проблемами в анализируемой области, в связи с чем на современном этапе развития правовых отношений было предложено результативное решение — принятие упомянутой в параграфе 1.1 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее по тексту — Инструкция) [2].

Инструкция определяет порядок передачи материалов оперативно-розыскной деятельности. Теперь оперативные подразделения обязаны передавать результаты оперативной работы, если ими были выявлены достаточные основания для подозрения лица в совершении преступления, либо если ими исполнялись поручения

следственных органов, дознавателей или суда. Кроме того, суд может потребовать предоставления таких документов при рассмотрении жалоб от лиц, которые считают, что их права были нарушены в ходе проведения оперативных мероприятий.

Применительно к порядку представления результатов оперативно-розыскной деятельности Инструкция также установила принципиально новое требование — к любой фонограмме, полученной в ходе оперативных мероприятий, необходимо прикладывать бумажную версию записи переговоров.

Инструкция определяет, в каких формах должны передаваться результаты оперативно-розыскной деятельности. Так, приоритетной формой выступает рапорт — как рапорт об обнаружении признаков преступления, так и рапорт в виде сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. Рапорт заполняется сотрудником оперативного органа с соблюдением требований статьи 143 УПК РФ. Как и все документы в рамках оперативно-розыскной деятельности, рапорт подлежит обязательной регистрации в соответствии с нормативными актами данного ведомства. Форма и содержание рапорта регламентированы уголовно-процессуальными нормами: в нем должны содержаться данные, указывающие на подготовку или совершение преступления и иная информация, необходимая для принятия процессуальных решений.

Различие между двумя упомянутыми видами рапортов заключается в их назначении и содержании. Рапорт об об-

нарушении признаков преступления нужен для того, чтобы следователь мог решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Данный документ может быть представлен как часть первоначальных материалов, собранных до возбуждения дела, либо уже в рамках существующего дела, если речь идет о новом эпизоде преступной деятельности, требующем возбуждения отдельного уголовного дела [3, С. 254].

Напротив, сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности используется в тех случаях, когда результаты оперативно-розыскной деятельности передаются в рамках уже возбужденного уголовного дела. В отличие от рапорта, сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности не содержит данных о новых преступных эпизодах, а лишь фиксирует результаты работы по уже находящемуся в производстве делу, способствуя дополнению (уточнению) общей картины произошедших событий [4, С. 242].

Рапорт сам по себе интересен лишь с процессуальной точки зрения — как форма оформления доказательственной информации. Как правило, он используется для документирования сведений о готовящемся или совершенном преступлении, которая была получена из иных источников (пункт 3 части 1 статьи 140 УПК РФ). Впоследствии данный документ играет роль доказательства в уголовном процессе и рассматривается как «иной документ» по смыслу статьи 74 УПК РФ [5, С. 36].

Результаты оперативно-розыскной деятельности также могут быть представлены в виде сообщения о готовящемся преступлении, однако для их использования в качестве основания для возбуждения уголовного дела требуется должное процессуальное оформление, поскольку сам факт получения информации в рамках оперативно-розыскной деятельности представляется недостаточным без его преобразования в надлежащий процессуальный документ.

Соответственно, для принятия решения о возбуждении уголовного дела результаты оперативно-розыскной деятельности должны включать в себя полный объем данных, которые подтверждают наличие признаков совершенного преступления. В представленных материалах необходимо указать точные сведения о том, где и когда были обнаружены признаки преступления; описать характер этих признаков. Необходимо подробно изложить обстоятельства, при которых произошло их обнаружение, и, если известно, указать лиц, причастных к совершению преступления и возможных очевидцев. Также требуется информация о местонахождении предметов

и документов, которые могут служить вещественными доказательствами в будущем уголовном деле. Должны быть тщательно зафиксированы в представленных материалах и иные факты и обстоятельства, которые могут иметь значение для принятия решения о возбуждении производства по уголовному делу.

Рапорты передаются уполномоченным должностным лицам или органам для проведения проверки и принятия процессуальных решений на основании статей 144 и 145 УПК РФ. Процедура передачи результатов оперативно-розыскной деятельности для приобщения к уголовному делу осуществляется в следующем виде — руководитель оперативного органа (или его заместитель) оформляет постановление в двух экземплярах: один направляется компетентным органам для дальнейшего рассмотрения и принятия процессуальных решений, другой приобщается к материалам дела оперативного учета. В случае отсутствия дела оперативного учета постановление хранится в материалах номенклатурного дела. В ситуациях, когда результаты оперативно-розыскных мероприятий содержат информацию, относящуюся к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну, порядок их представления регулируется нормами секретного производства. Рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный на основании оперативных данных, может служить основанием для возбуждения уголовного дела, что определено статьей 143 УПК РФ, которая отсылает к различным частям статьи 140 УПК РФ, конкретизирующим поводы для возбуждения уголовного дела.

К рапорту прилагаются все необходимые документы, предметы и материалы, которые могут выступать в качестве основания для возбуждения уголовного дела — фотографии, аудио- видеоматериалы, стенограммы, справки, акты, протоколы, служебные документы и др.

Вышеизложенное позволяет установить порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности в следующем виде:

1. Решение вопроса об инициативе представления результата оперативно-розыскной деятельности.
2. Составление рапорта.
3. Регистрация рапорта.
4. Представление рапорта.
5. Решение вопроса о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну.
6. Надлежащее оформление результатов оперативно-розыскной деятельности.

Литература:

1. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов / А. Г. Маркушин. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — С. 276.
2. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. — 13.12.2013. — № 282.

3. Туров С. Ю. Доказательственное значение рапорта об обнаружении признаков преступления / С. Ю. Туров. — Текст: непосредственный // Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности, Ижевск, 14–15 марта 2024 года. — Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2024. — С. 254.
4. Степанова О. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при разрешении сообщений о преступлениях / О. С. Степанова. — Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 5(108). — С. 242.
5. Ларинков А. А. Проблемы представления результатов ОРД для использования в уголовном судопроизводстве (по Инструкции от 27 сентября 2013 года) / А. А. Ларинков. — Текст: непосредственный // Криминалист. — 2014. — № 1(14). — С. 36.

Антимонопольное регулирование при проведении торгов

Бабенко Валерий Анатольевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В настоящей статье автором рассмотрены особенности проведения торгов, изучены вопросы добросовестности участников и хозяйствующих субъектов торгов. Проанализирована нормативно-правовая основа антимонопольного законодательства, регулирующая вопросы осуществления добросовестных торгов. Рассмотрены проблемы развития антимонопольного регулирования торгов и предложены решения данных проблем.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, торги, конкуренция, картель, техника «таран», добросовестность участников торгов.

Изучение вопросов антимонопольного регулирования при проведении торгов остается актуальным в современных правовых системах различных государств и превратилось не только в теоретическую проблему, является практической целью многих ученых-правоведов, представителей общественной и политической жизни.

Преобразования, произошедшие в конце XX века и продолжающиеся по настоящее время в политической и социально-экономической жизни российского государства, заставили по-новому оценить понятие торгов, особенности их проведения, а также нормативно-правовое регулирование законного проведения торгов.

Неоценимый вклад в изучение понимания торгов внесли такие выдающиеся ученые-юристы, как: Г. Ф. Шершеневич, Н. М. Коркунов, И. М. Говердовская, И. В. Князева, М. И. Брагинский, Е. Эрлих, Л. Дюги и др., разработанные ими концепции позволяют сформировать современные положения и выводы, касающиеся торгов. При этом необходимо понимать, что в основу любого учения о торгах заложено стремление защитить человека от произвола недобросовестных участников торгов.

Так, торги — это инструмент конкуренции, позволяющий исключить влияние продавцов и покупателей на формирование цены имущества, работ или услуг. В условиях современной рыночной экономики обеспечение конкуренции на торгах и защита рынка от недобросовестного поведения хозяйствующих субъектов приобретает все более существенное значение.

Участники торгов, права и законные интересы которых нарушены недобросовестным поведением контрагентов или организатора торгов, могут реализовать свое право на защиту, в том числе и судебную.

Важнейшим принципом реализации торгов является принцип добросовестности, позволяющий поддерживать участников торгов, а также лиц, подающих заявки на участие в них в равных условиях. Соблюдение принципа добросовестности является существенным элементом, способным поддержать баланс интересов всех субъектов правовых отношений, возникающих в сфере проведения торгов.

Однако данный баланс перестает действовать, когда участники торгов заключают антиконкурентные соглашения. Такое антиконкурентное соглашение может нарушать, с одной стороны, права и законные интересы иных добросовестных участников торгов, с другой стороны, может непосредственно наносить вред и нарушать права и законные интересы организатора или заказчика торгов.

Например, наиболее распространенной формой антиконкурентного соглашения является картель, сопровождающаяся согласованностью действий сторон, осведомленностью каждой из сторон о намерении совершать действия, направленные на ограничения конкуренции [7].

Конкуренция ограничивается с целью определения победителя торгов заранее. В обмен участники антиконкурентного соглашения получают имущественные блага от победителя торгов. При этом стоит обратить внимание, что фактически такой заранее известный победитель

торгов отстранен от участия в конкурентной борьбе на торгах.

Так, при использовании техники «таран» при осуществлении торгов добросовестные участники теряют возможность участия в торгах. Цель тактики «таран» — заставить добросовестных участников аукциона, введенных в заблуждение резким снижением цены, отказаться от конкурентной борьбы и дать возможность одному из участников сговора заключить контракт по максимально возможной цене. Вступившие в сговор участники торгов, изначально подав заявки, не соответствующие требованиям, установленным аукционной документацией, намеренно снизив цену контракта своими предложениями (до экономически «не привлекательного» уровня цены контракта для других участников закупки), зная при этом, что по вторым частям их заявки будут отклонены, позволяют заранее определенному обществу стать победителем закупки [8].

Следовательно, складывается ситуация, когда вред причиняется и непосредственным участникам торгов, и их организаторам, поскольку контракт заключается на максимально экономически нецелесообразных условиях.

В настоящий момент антимонопольное законодательство разработало ряд мер, позволяющих защитить добросовестных участников торгов. Особенно ярко указанные меры выражены в области цифровизации.

Например, с 2012 г. в российское антимонопольное законодательство был введен новый институт — реестр недобросовестных поставщиков, предназначенный для

учета участников закупок, не исполняющих обязательства по заключенным договорам и контрактам [9].

Кроме того, на данный момент разработана система «Большой цифровой кот», предназначенная для выявления и доказывания сговора на торгах. При этом актуальным направлением является расширение указанной программы — предоставление возможности выявлять не только картельные сговоры, но и иные различные нарушения антимонопольного законодательства

Так, «Большой цифровой кот» выявил картельный сговор между руководствами ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра», участвовавших в государственных закупках для Национального медицинского исследовательского центра им. Мешалкина [10].

Цифровые доказательства, полученные в результате данной программы, облегчают деятельность не только антимонопольного органа, но и судов по доказыванию наличия картельного сговора.

Таким образом, можно сказать, что добросовестность в рамках осуществления процедуры торгов является гарантом равноправия участников торгов. Однако, нередки случаи нарушения указанного принципа участниками торгов. В настоящий момент перспективным направлением защиты прав и законных интересов участников торгов является использование электронных программ, позволяющих выявлять антиконкурентные соглашения и в кратчайшие сроки осуществлять сбор и анализ соответствующих доказательств.

Литература:

1. Говердовская, И. М. Антимонопольные требования к торгам и контроль государственной помощи // «Административное право». 2008. №3. С. 19–25, 31–39.
2. Голомолзин, А. Ю. Антимонопольная политика государства. // «Экономика России 21-й век» — 2006. № 22. С. 33–41.
3. Князева, И. В. Антимонопольная политика в России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Национальная экономика» // Москва, 2008. С. 93–99, 135.
4. Пузыревский, С. А. Развитие антимонопольного законодательства в современных экономических условиях // Российское конкурентное право и экономика. 2011. № 1. С. 131–139.
5. Типы рыночных структур. Антимонопольное законодательство. // Вопросы экономики. 1995. № 12. С. 124–153.
6. Тупчиенко, В. А. Государственная экономическая политика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям экономики и управления // — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 43–44, 47.
7. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 11 июня 2022 г.) // Российская газета. 2006. № 162; 2022. № 126
8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18 октября 2022 г. по делу № А32–37798/2022 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.08.2023).
9. Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1211 «О ведении реестра недобросовестных поставщиков, предусмотренного Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»» (в ред. от 15 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2012. № 49, ст. 6859; 2022. № 43, ст. 7399.
10. «Большой цифровой кот» раскрыл скандальный картельный сговор // Новая Сибирь. URL: <https://newsib.net/novosti/bolshoj-cifrovoy-kot-raskryl-skandalnyj-kartelnyjsgovor.html> (дата обращения: 11.08.2023).

Защита конкуренции при проведении торгов

Бабенко Валерий Анатольевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Рассмотрена проблема защиты конкуренции в Российской Федерации; основные направления, права органа государственного регулирования; проведен анализ регулирования в сфере торгов; рассмотрены требования к участникам торгов.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, торги, конкуренция, методы регулирования, требования к участникам торгов.

Protection of competition during tenders

The problem of ensuring competition is of a public nature, in this regard, the legal regulation of bidding seems impossible. Taking into account the importance of tenders for the development of competition, it seems necessary to develop the legal institution of tenders and the legal framework for competition law.

Keywords: bidding, competition, legal institution of bidding.

Введение

Для защиты конкуренции антимонопольные органы должны реагировать на изменения рыночной ситуации и подстраивать антимонопольное законодательство. Процесс антимонопольного регулирования состоит в применении комплекса экономических, административных и законодательных мер, осуществляемых Федеральной антимонопольной службой (ФАС) России в целях обеспечения конкурентных условий хозяйствования. Особую важность представляет антимонопольное регулирование при подготовке и проведении торгов.

Основная часть

Основными направлениями антимонопольной политики являются стимулирование деловой активности, развитие конкуренции и организационно-правовое обеспечение антимонопольной политики. Воздействие регулятора может быть прямым или косвенным. Прямые административные механизмы реализуются одновременно с мерами контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства [6]. Посредством косвенных механизмов воздействия государство опосредованно воздействует на экономические субъекты, ограничивая монополизацию рынка, используя стимулирующие инструменты: бюджет, кредит, налоги, валютный курс, таможенные тарифы и т.п. Наиболее эффективным способом регулирования является экономический механизм.

Торги являются значимой частью хозяйственной жизни предприятий. Инициатором торгов может выступить государственная властная структура, орган государственного управления, любой рыночный субъект. Торги — это особый способ заключения договора, при котором у организатора торгов есть право выбора наи-

более выгодных условий договора. В целях защиты конкуренции в отношении торгов следует руководствоваться нормами ряда законов (рисунок 1).

Требования антимонопольного законодательства распространяются на всех участников торгов. Правовые способы обеспечения конкуренции при проведении торгов состоят в установлении законодателем таких правил, соблюдение которых будет свидетельствовать о добросовестной конкуренции на торгах, их прозрачности, обеспечении доступа к торгам всех заинтересованных лиц. При этом любой участник может воспользоваться судебными и досудебными механизмами защиты, если нарушены его права и интересы. Законодательством также предусмотрена возможность предъявлять требования, которые обеспечивают конкурентные отношения на торгах, регламентируя процессы организации и проведения торгов, права и обязанности как организатора торгов, так и их участников.

В контексте запрета координации организаторами торгов или заказчиками деятельности их участников определенные вопросы вызывает участие в торгах субъектов, являющихся аффилированными лицами участников торгов либо входящими с ними в одну группу лиц. При этом аффилированными лицами либо субъектами, входящими в одну группу лиц, могут являться как заказчик и участники торгов по отношению друг к другу, так и сами участники торгов как таковые. В связи с этим в литературе отмечается, что «в любом случае взаимосвязанные лица превращают торги в формальную процедуру, своеобразную имитацию конкурентной борьбы» [3, с. 23].

Участие в торгах компаний, связанных каким-либо образом с организаторами или заказчиками торгов, предлагается рассматривать как подпадающее под запрет, выражающийся в координации организаторами торгов или заказчиками деятельности их участников [4, с. 35], т.е., по сути, исходить из презумпции наличия в таких случаях согласованных действий, взаимной координации субъектами

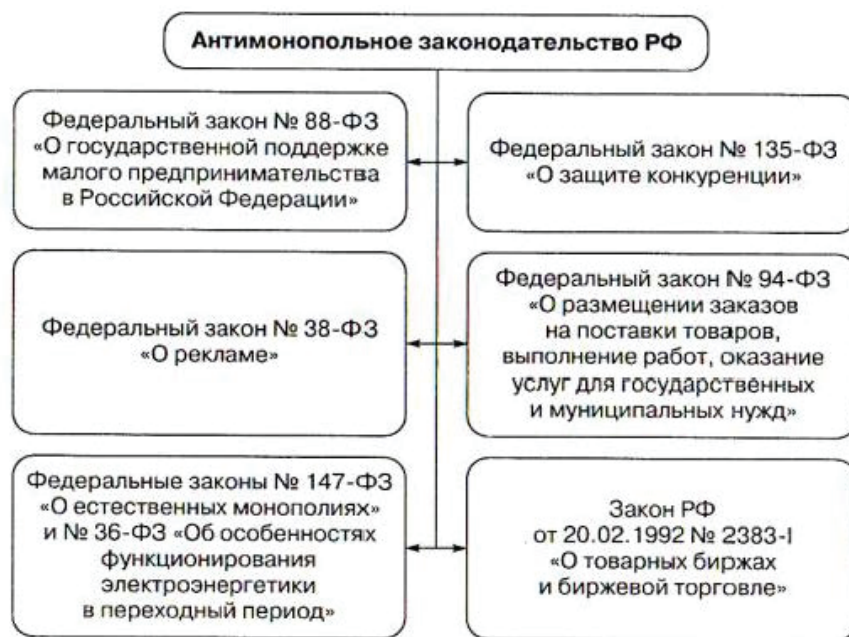

Рис. 1. Нормативно-правовое регулирование торгов

своего поведения. С другой стороны, существует мнение, что «сам факт наличия отношений взаимосвязанности еще не составляет суть рассматриваемого нарушения антимонопольного законодательства», а «для констатации факта нарушения порядка проведения торгов необходимо представить доказательства того, что действия аффилированных лиц либо группы лиц повлекли за собой недопущение, ограничение или устранение конкуренции» [5, с. 113]. Арбитражная практика также зачастую исходит из того, что «участие в торгах аффилированных лиц либо группы лиц само по себе не влечет недействительность торгов» [7]. В связи с этим представляется, что для применения положения п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 N135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] важно установить не только факт взаимосвязанности соответствующих субъектов, но и осуществление ими координации своей деятельности, поскольку нарушением законодательства является именно координация деятельности, а не сам по себе факт аффилированности либо участия в группе лиц как таковой.

В целом же с учетом того, что в случаях, когда организатор торгов или заказчик и участники торгов являются аффилированными лицами (либо таковыми являются только участники торгов по отношению друг к другу),

крайне велика вероятность взаимодействия указанных субъектов при проведении торгов, представляется возможным установление в законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] прямого запрета на участие в торгах аффилированных лиц, прежде всего, в случаях, когда они являются единственными участниками торгов. В настоящее время, в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 31 указанного Закона запрещается только конфликт интересов.

Заключение

Таким образом, особую важность представляет антимонопольное регулирование при подготовке и проведении торгов. Торги являются значимой частью хозяйственной жизни предприятий. Инициатором торгов может выступить государственная властная структура, орган государственного управления, любой рыночный субъект. Торги — это особый способ заключения договора, при котором у организатора торгов есть право выбора наиболее выгодных условий договора.

Литература:

1. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — N31 (1 ч.). — ст. 3434.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — N14. — ст. 1652.
3. Беляева О. А. Антимонопольные требования к торгам // Закон. — 2020. — N2. — С. 23–29.
4. Беляева О. А. «Неконкурентные торги»: сущность, формы проявления и правовые последствия // Право и экономика. — 2021. — N3. — С. 34–38.

5. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло. — М.: Норма, 2021. — 213 с.
6. Кузякин С. В. О нарушениях антимонопольного законодательства органами государственной власти и местного самоуправления // <https://wiselawyer-ru.turbopages.org/> (дата обращения 27.06.2023).
7. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.01.2022 по делу № А75–3404/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Независимая экспертиза в борьбе с коррупцией: необходимость и проблемы обязательного внедрения рекомендаций

Бабин Андрей Олегович, студент магистратуры
Тульский государственный университет

В статье рассматривается необходимость и проблемы обязательного внедрения рекомендаций независимых экспертов в антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов (НПА). Анализируются зарубежные практики, в частности, опыт таких стран, как Швеция, Сингапур, Германия и Канада. Представлены статистические данные и графическое отображение корреляции между внедрением рекомендаций и уровнем коррупции, а также предложены направления для реформирования российской системы антикоррупционной экспертизы.

Введение

Коррупция остаётся одной из главных угроз для устойчивого развития государственных институтов, экономической стабильности и общественного доверия. Её последствия ощутимы во всех сферах жизни: снижение уровня жизни, неэффективность государственного управления, дестабилизация экономики и утрата доверия к институтам власти. Одним из наиболее эффективных методов борьбы с коррупцией является устранение коррупционных факторов на стадии разработки нормативно-правовых актов. Независимая экспертиза НПА направлена на выявление таких факторов; однако её эффективность снижается, если рекомендации экспертов не внедряются в обязательном порядке.

1. Роль независимой экспертизы в антикоррупционной политике

Независимая экспертиза представляет собой важный процесс анализа нормативных правовых актов (НПА), направленный на выявление положений, которые могут создавать условия для возникновения коррупции. Этот процесс включает в себя детальное исследование законопроектов и других правовых норм с целью оценки их потенциальной коррупционности. Эксперты, проводящие такую экспертизу, не имеют никаких связей с органами власти или политическими группами, что позволяет им сохранять объективность и нейтралитет при оценке исследуемых актов.

Одной из ключевых задач независимой экспертизы является выявление коррупционных факторов, которые могут быть как явными, так и скрытыми (Всемирный

банк, 2020) [1]. Явные факторы включают положения, дающие чрезмерные полномочия должностным лицам или создающие неясности в правовых нормах. Скрытые факторы могут быть связаны с недостаточной регламентацией процессов, отсутствием прозрачности в процедурах принятия решений или нечеткими критериями для оценки деятельности государственных служащих.

Процесс независимой экспертизы включает несколько этапов. На первом этапе осуществляется анализ текста нормативного акта с целью выявления потенциальных коррупционных рисков. Затем эксперты проводят консультации с представителями заинтересованных сторон, включая общественные организации и профессиональные ассоциации, чтобы получить более полное представление о возможных последствиях внедрения данного акта. На заключительном этапе формируется свод рекомендаций, который затем представляется разработчикам акта.

Несмотря на важность независимой экспертизы, её внедрение в процесс правотворчества остаётся одной из главных проблем. В ряде стран, включая Россию, рекомендации экспертов часто не имеют обязательной силы и могут быть проигнорированы разработчиками. Это приводит к тому, что коррупционные факторы остаются в текстах НПА, что, в свою очередь, снижает эффективность антикоррупционной политики в целом.

Важным аспектом независимой экспертизы является её способность повышать уровень доверия граждан к государственным институтам. Когда граждане видят, что их интересы учитываются в процессе разработки законов, а независимые эксперты могут влиять на это, они начинают больше доверять власти. Это доверие критически важно для формирования устойчивого и эффективного правового государства.

Кроме того, независимая экспертиза может служить мощным инструментом в борьбе с коррупцией не только на этапе разработки, но и на стадии реализации законов. Например, если после принятия закона появляются доказательства его коррупциогенности, независимые эксперты могут инициировать повторный анализ и предложить изменения, которые помогут устранить выявленные риски.

1.1. Влияние независимой экспертизы на снижение коррупции

Мировая статистика и исследования показывают (Всемирный банк, 2020) [1], что страны, внедрившие обязательные процедуры независимой экспертизы, демонстрируют более низкие уровни коррупции и более высокие показатели прозрачности в правотворчестве (Всемирный банк, 2020) [1]. Эффективность антикоррупционной экспертизы заключается в том, что она позволяет выявлять и устранять коррупциогенные факторы на ранних стадиях разработки нормативных правовых актов. Это является ключевым элементом в предотвращении коррупции и снижении её проявлений на практике.

По данным Всемирного банка, в 2019 году было отмечено, что в странах, где антикоррупционные экспертизы интегрированы в законодательный процесс, таких как Швеция, Сингапур и Германия, уровень коррупции снижался на 25–30% в течение первых пяти лет после внедрения таких процедур. Это свидетельствует о том, что

системный подход к борьбе с коррупцией, включающий независимую экспертизу, позволяет значительно улучшить ситуацию в данной сфере.

Анализ статистики показывает, что в странах, где антикоррупционная экспертиза была внедрена, отмечается не только снижение уровня коррупции, но и улучшение общего климата для ведения бизнеса. Это связано с повышением доверия со стороны иностранных инвесторов и улучшением репутации на международной арене. В результате, такие страны становятся более привлекательными для иностранных инвестиций, что способствует экономическому росту и развитию.

На графике ниже (рис. 1) показана динамика снижения уровня коррупции в этих странах, демонстрируя, как внедрение независимых экспертиз и рекомендаций приводит к положительным изменениям. Этот график подтверждает, что антикоррупционная экспертиза является важным инструментом в борьбе с коррупцией, способствующим созданию более прозрачного и ответственного правового поля.

Таким образом, независимая экспертиза не только помогает выявлять и устранять коррупциогенные факторы, но и становится важным элементом стратегического управления антикоррупционной политикой на уровне государства. Эффективная антикоррупционная экспертиза является необходимым условием для формирования устойчивой и процветающей демократии, основанной на принципах законности и прозрачности.

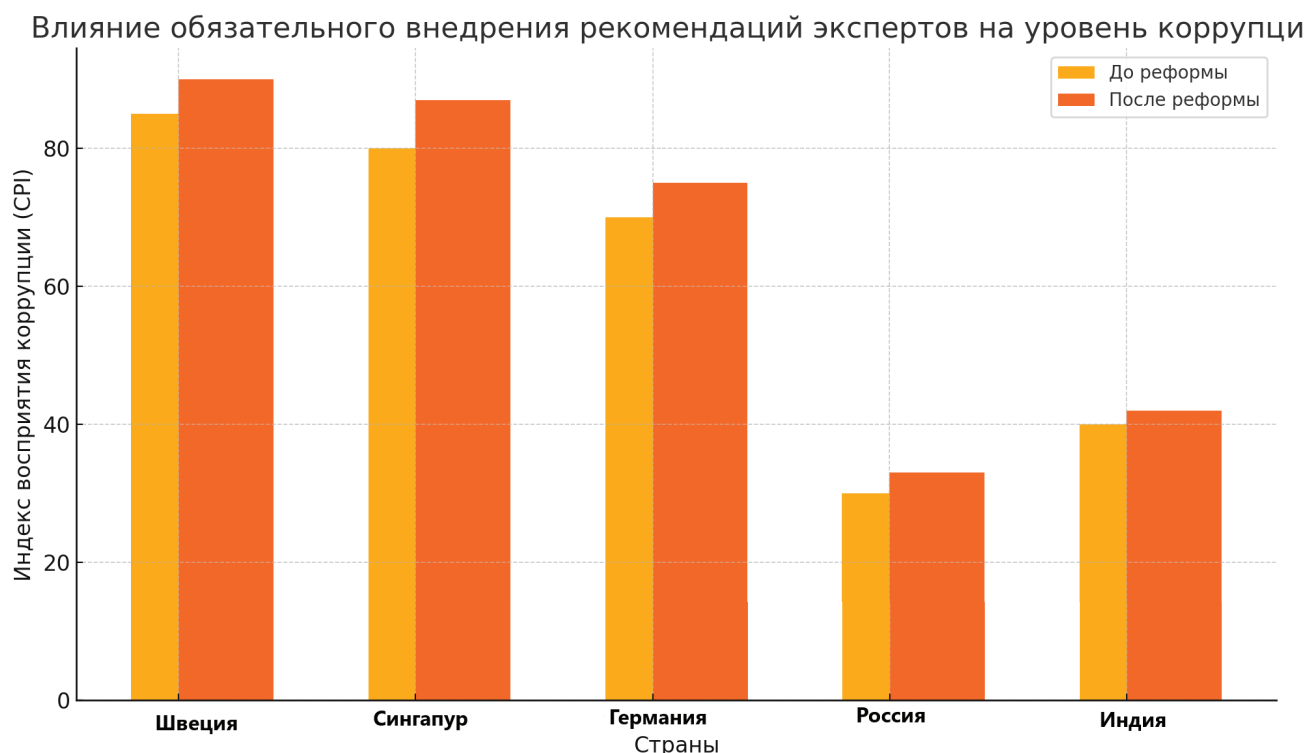

Рис. 1. Влияние внедрения рекомендаций независимых экспертов на уровень коррупции
График содержит сравнение уровня восприятия коррупции (по индексу CPI) в странах, где применяются и не применяются независимые экспертизы.

2. Проблемы обязательного внедрения рекомендаций независимых экспертов

Внедрение рекомендаций независимых экспертов в процесс разработки нормативно-правовых актов (НПА) сталкивается с рядом серьезных проблем, которые существенно снижают эффективность антикоррупционной экспертизы. Эти проблемы можно разделить на несколько ключевых категорий.

1. **Законодательные барьеры.** В России, как и в ряде других стран, рекомендации независимых экспертов носят рекомендательный характер (Цирин, 2018) [2], что позволяет законодателям игнорировать их. Важно отметить, что отсутствие обязательных норм, регулирующих внедрение рекомендаций, приводит к ситуации, когда власти могут безнаказанно отказываться от их применения, не предоставляя объяснений. Законодательные инициативы, направленные на введение обязательности рекомендаций, пока не нашли широкой поддержки среди законодателей, что может быть связано с отсутствием политической воли или интереса к реальным реформам в области антикоррупционной политики. В результате многие коррупционные факторы остаются в текстах НПА, что создает риск для общественного благосостояния.

2. **Недостаток финансовых и кадровых ресурсов.** Независимая экспертиза требует высококвалифицированных специалистов, что увеличивает расходы на её проведение. Компетентные эксперты, способные проводить качественный анализ НПА, часто требуют значительных финансовых вложений на их обучение и содержание. Не каждая страна готова выделить достаточно ресурсов для полноценного анализа НПА, особенно в условиях бюджетных ограничений. Это приводит к тому, что многие органы власти прибегают к менее квалифицированным специалистам, что снижает качество проведённой экспертизы и, как следствие, эффективность её рекомендаций.

3. **Политическое давление.** В некоторых случаях выводы экспертов могут противоречить политическим интересам властных структур, что приводит к тому, что их рекомендации игнорируются. Политическое давление может проявляться в разных формах: от косвенного воздействия на экспертов до прямых угроз или попыток манипуляции результатами экспертизы. Это создаёт атмосферу недоверия к процессу независимой экспертизы и снижает мотивацию экспертов к работе. В результате, несмотря на наличие рекомендаций, коррупционные факторы могут оставаться в НПА, что подрывает доверие граждан к государственным институтам и правовой системе в целом.

Эти проблемы подчеркивают необходимость системного подхода к реформированию процесса антикоррупционной экспертизы. Решение вышеуказанных вопросов требует комплексных изменений на уровне законодательства, а также оптимизации финансирования и повышения квалификации кадров, задействованных в экспертизе. Только преодолев эти препятствия, можно обеспечить

полноценное внедрение рекомендаций независимых экспертов в процесс правотворчества и повысить эффективность борьбы с коррупцией в стране.

3. Зарубежный опыт: эффективные примеры внедрения рекомендаций

3.1. Швеция

В Швеции каждый проект нормативно-правового акта подвергается обязательной независимой экспертизе. Эта практика стала неотъемлемой частью правотворческого процесса, что позволяет снизить уровень коррупции и повысить качество законодательства. Результаты экспертизы публикуются в открытом доступе, что обеспечивает максимальную прозрачность и доступность информации для широкой общественности. Такой подход позволяет гражданам следить за процессом правотворчества, а также участвовать в обсуждении законопроектов, что минимизирует возможность манипулирования данными со стороны политиков или государственных структур.

Шведская система антикоррупционной экспертизы включает активное сотрудничество с научными учреждениями и независимыми исследовательскими организациями. Это взаимодействие позволяет экспертам применять современные методы и подходы к оценке нормативных актов, что, в свою очередь, способствует более глубокой и всесторонней оценке возможных коррупционных рисков. В результате шведская модель показывает высокие показатели индекса восприятия коррупции, достигая 85 баллов по шкале Transparency International в 2022 году.

3.2. Германия

В Германии внедрены процедуры обязательного учёта рекомендаций независимых экспертов в процессе разработки законов. Это означает, что все законопроекты проходят обязательную экспертизу, и если рекомендации экспертов не были учтены, государственные органы обязаны предоставить публичное объяснение причин такого решения. Этот подход значительно усиливает прозрачность процесса и снижает коррупционные риски, так как любые попытки игнорирования рекомендаций становятся видными для общественности.

Германская система также включает многоуровневый процесс антикоррупционной экспертизы, где задействованы как местные, так и федеральные органы власти. Каждый законопроект, прежде чем быть предложенным на голосование, проходит через несколько этапов экспертизы, включая консультации с различными заинтересованными сторонами. Это обеспечивает более комплексное понимание возможных последствий принятия нормативных актов и позволяет вовлечь в процесс правотворчества различные мнения, что, в свою очередь, уменьшает коррупционные риски.

Важным аспектом является также работа немецких институтов по мониторингу и оценке законодательства. Эти институты регулярно публикуют отчёты о качестве правоприменения, что позволяет выявлять потенциальные проблемы на ранних стадиях и предотвращать коррупционные нарушения.

3.3. Сингапур

Сингапур отличается строгими мерами борьбы с коррупцией и прозрачной системой правотворчества. Независимая экспертиза является обязательной и играет ключевую роль в предотвращении коррупции на законодательном уровне. Все законопроекты проходят через специальный процесс антикоррупционной экспертизы, и результаты этой экспертизы публикуются, что создаёт дополнительные барьеры для злоупотреблений.

Сингапурский подход к независимой экспертизе включает обязательное участие профессионалов, экспертов в области права и политики, а также представителей гражданского общества. Это многообразие мнений способствует более качественной оценке норм и минимизирует риски появления коррупциогенных факторов. Также важно отметить, что в Сингапуре предусмотрены жёсткие санкции за игнорирование рекомендаций экспертов, что делает систему более эффективной.

Кроме того, сингапурская модель включает в себя регулярное обучение и повышение квалификации экспертов, что позволяет им быть в курсе последних изменений в законодательстве и новых методов борьбы с коррупцией. Сингапурский индекс восприятия коррупции в 2022 году составил 83 балла (Transparency International, 2019) [3], что подтверждает успешность применяемых мер.

Таким образом, опыт Швеции, Германии и Сингапура демонстрирует (Всемирный банк, 2020) [5], что внедрение обязательных рекомендаций независимых экспертов в процесс правотворчества может значительно снизить уровень коррупции и повысить доверие граждан к государственным институтам. Эти примеры служат наглядной иллюстрацией эффективности антикоррупционных мер и могут послужить основой для улучшения практики в других странах.

4. Российский контекст и перспективы реформирования

В Российской Федерации процесс антикоррупционной экспертизы существует, однако его эффективность значительно снижается из-за ряда проблем, среди которых можно выделить отсутствие обязательных процедур, недостаток финансовых и кадровых ресурсов, а также отсутствие прозрачности и ответственности за соблюдение рекомендаций независимых экспертов. В результате, несмотря на наличие антикоррупционного законодательства, многие коррупциогенные фак-

торы остаются в текстах нормативных правовых актов, что подрывает доверие граждан к государственным институтам.

Одной из главных причин неэффективности антикоррупционной экспертизы является то, что рекомендации экспертов часто имеют лишь рекомендательный характер. Это позволяет законодателям игнорировать результаты экспертизы, что приводит к тому, что коррупционные риски не устраняются, а законы продолжают содержать положения, способствующие коррупции. Чтобы решить эти проблемы и сделать антикоррупционную экспертизу действительно эффективным инструментом, необходимо принять ряд реформ.

1. **Введение в законодательство норм, обязывающих учитывать рекомендации независимых экспертов при разработке НПА.** (Федеральный закон «О противодействии коррупции», 2021) [4]

2. Первым шагом к улучшению ситуации является законодательно обязывающее положение, которое сделает рекомендации независимых экспертов обязательными для учёта при разработке НПА. Это позволит повысить качество правовых норм и снизить вероятность коррупционных нарушений. Для этого необходимо провести соответствующие изменения в законах о противодействии коррупции и правотворчестве.

3. **Создание системы публичного контроля за внедрением рекомендаций.**

4. Введение системы публичного контроля за процессом внедрения рекомендаций экспертов позволит обществу отслеживать, как и какие рекомендации были учтены при разработке НПА. Это можно реализовать через создание специализированных платформ, где будут публиковаться результаты экспертизы и информация о том, как учитывались рекомендации. Такой контроль создаст дополнительные механизмы ответственности для органов власти и повысит доверие граждан к процессу правотворчества.

5. **Повышение уровня прозрачности работы экспертных комиссий через публикацию их выводов в открытых источниках.**

6. Прозрачность процесса антикоррупционной экспертизы является ключевым элементом для повышения её эффективности. Публикация выводов экспертных комиссий в открытых источниках позволит не только увеличить доступность информации для широкой общественности, но и создать среду для общественного контроля и обсуждения рекомендаций. Это также поможет выявить возможные конфликты интересов и улучшить качество проводимых экспертиз.

7. **Обучение кадров и привлечение независимых экспертов с международным опытом для проведения экспертизы.**

8. Для повышения квалификации кадров, занимающихся антикоррупционной экспертизой, необходимо внедрить программы обучения, включая участие в международных семинарах и конференциях. Привлечение неза-

висимых экспертов с международным опытом позволит перенести лучшие практики, адаптировав их к российским реалиям. Это обеспечит более высокий уровень анализа и даст возможность применять современные подходы к выявлению коррупционных факторов.

Эти меры могут значительно повысить эффективность антикоррупционной экспертизы в России. Внедрение обязательных рекомендаций независимых экспертов, создание системы публичного контроля и повышение прозрачности процессов будут способствовать не только улучшению качества законодательства, но и укреплению доверия граждан к институтам власти. Реализация этих шагов потребует совместных усилий со стороны государственных органов, гражданского общества и научных учреждений, что, в конечном итоге, приведет к более

устойчивой и эффективной системе антикоррупционного контроля в стране.

Заключение

Независимая антикоррупционная экспертиза играет важную роль в предотвращении коррупции на стадии разработки нормативно-правовых актов. Опыт зарубежных стран, таких как Швеция, Германия и Сингапур, показывает, что обязательное внедрение рекомендаций экспертов способствует значительному снижению коррупции и укреплению доверия к власти. Для России актуально реформирование законодательства в направлении усиления обязательности внедрения рекомендаций, что позволит повысить эффективность борьбы с коррупцией.

Литература:

1. Enhancing Government Effectiveness and Transparency: The Fight Against Corruption. — Вашингтон: Всемирный банк, 2020. <https://www.worldbank.org/en/topic/governance/publication/enhancing-government-effectiveness-and-transparency-the-fight-against-corruption>
2. Цирин А. М. «Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование». — Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения 2018г <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-ekspertiza-v-rossii-i-zarubezhnyh-gosudarstvah-sravnitelno-pravovoe-issledovanie/viewer>
3. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2019. — Берлин: Transparency International, 2019. <https://www.transparency.org/en/cpi/2019>.
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции». — М., 2021.
5. Global Anti-Corruption Report. — Вашингтон: Всемирный банк, 2020 <https://pubdocs.worldbank.org/en/310561601039610294/Anti-Corruption-Global-Report-Presentation.pdf>

К вопросу о значении свободы договора

Бабушкина Ольга Владимировна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В современном быстроразвивающемся обществе гражданско-правовой контракт играет ключевую роль в российском законодательстве. Это обусловлено тем, что он является основополагающим источником возникновения правовых обязательств. Укрепление договорной дисциплины содержит значительный потенциал для повышения эффективности экономики. Несоблюдение договорных условий приводит к неполному использованию производственных мощностей, нерациональному расходованию ресурсов и средств. Надежность и устойчивость договорных связей выступает важным фактором развития современных рыночных отношений.

Под ролью гражданско-правового договора подразумеваются основные направления его правового воздействия, которые показывают, как он упорядочивает общественные гражданские отношения. Значение такого договора носит комплексный и обобщающий характер, но не связывается

с деятельностью его участников. Роль договора определяется решением тех задач, которые были поставлены сторонами. Таким образом, роль договора заключается в реализации его целей и задач, установленных участниками [1].

Гражданско-правовой договор является эффективным инструментом правового регулирования, несмотря на его жесткую законодательную координацию. В современном российском гражданском праве роль договора лишь набирает силу, поскольку он предоставляет субъектам имущественного оборота возможность самостоятельно определять свои права и обязанности, соблюдая при этом нормы гражданского законодательства. Таким образом, договор служит удобным средством для взаимодействия сторон, позволяя им гибко регулировать свои отношения в рамках действующих правовых норм.

Современное общество во многом основывается на заключении договорных соглашений между разными субъек-

ектами правовых отношений. Договоры являются ключевым механизмом оформления взаимодействий между юридическими и физическими лицами. Правовое регулирование договорных отношений занимает центральное место в системе гражданского права Российской Федерации, что закреплено в соответствующих положениях Гражданского кодекса.

Договор представляет собой важное многогранное явление в современном мире, являясь одновременно формой выражения воли, закреплением волеизъявления, механизмом обеспечения экономического оборота и средством индивидуального регулирования. Нельзя представить распоряжение субъективными правами без использования такого средства, как договор, поскольку общественные отношения, представляя собой особый субстрат стремительно меняющихся и развивающихся закономерностей, непременно нуждаются в закреплении и в последующем регулировании, поскольку право, используя сложные механизмы для регламентации этих отношений, не успевает оперативно их упорядочивать, а закрепить в нормах всевозможные человеческие субстанции взаимоотношений представляется невозможным. Однако нельзя представить и полное отсутствие правового закрепления механизмов достижения соглашения между субъектами, именно поэтому государство закрепляет основные правила этих взаимоотношений, внося императив в форму, устанавливая пределы и ответственность за их нарушение, апеллируя многозначительным принципом «свободы договора».

Свобода договора — это один из основополагающих принципов гражданского законодательства, который раскрывается в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно этому принципу, участники гражданского оборота (граждане и юридические лица) самостоятельно решают вопрос о заключении договора, свободны в выборе вида заключаемого договора и контрагента. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством.

Помимо заключения договора, предусмотренного законодательством, стороны могут заключить договор, не предусмотренный законодательством (непоименованный договор), а также договор, содержащий элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор).

Однако свобода договора не безгранична. Стороны вправе устанавливать условия договора по своему усмотрению, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством.

Принцип свободы договора нельзя с точностью уяснить, не углубляясь в коренное значение понятия «свободы», которое берет свое истинное значение в философии, преобразаясь и дополняясь извне, находит свое воплощение в юридической науке, а именно — в граждан-

ском праве. Юриспруденцию, как таковую, сложно представить без философских знаний, плоды которых пронизывают любую отрасль нашей жизни. Над определением сущности и понятия термина «свобода» трудились такие выдающиеся умы как Маркс, Гегель, Кант, Спиноза и т.д. Безусловно, каждый из великих ученых имели свое особое мнение по поводу неординарного понятия «свобода». Благодаря огромному множеству идей и взглядов, можно сказать, что данная отрасль изучена достаточно широко, именно поэтому стоит сказать, что

Подводя итог по анализу философских основ свободы договора и пониманию философской сущности понятия «свобода», а также оценке различных мнений учёных, можно заключить, что понятие «свобода», в её философском проявлении, несущественно разнится с понятием «свободы» в её правовом проявлении. Свобода в праве не является безграничной, она должна действовать в рамках правового поля, ограничиваться свободой других людей. В то же время «свобода договора» является собирательным понятием, которое состоит из множества частей, пазлов, собрав воедино которые мы можем представить себе полную картину. Такими пазлами выступают разумность, равенство, мораль, воля. Отсутствие одного из них разрушает целостное и правильное представление, а самое главное, понимание того, что такое свобода договора.

Для комплексного понимания принципа свободы договора стоит начать с анализа понятия свободы в ее правовом проявлении. Свобода одновременно представляет собой как фактическое состояние индивида, как правовое состояние, так и субъективное право.

В понимании фактического состояния свобода представляет собой осуществление выбора варианта поведения субъекта по своему усмотрению и по своей воли, как в ее формировании, так и в проявлении, например, в обыденных повседневных вещах, не имеющих большого значения для общества в целом. Однако, свобода воли и ее проявления не может обходиться без правового регулирования, например, в случае реализации данной свободы наперекор или в ущерб свободы других лиц, в таком случае субъекта, который переступил такую границу, ожидают неблагоприятные последствия со стороны государства, а именно — ответственность за противоправные действия или за злоупотребление правом. Правовое состояние субъекта закрепляет не последствия отступа от принятых норм, а именно возможное поведение субъекта, то есть такая свобода ограничивается строгой буквой закона. Законодатель по общему правилу закрепляет правило, которое гласит, что субъект не может отказаться от своей свободы, а ее проявление зависит не только от его воли, но и от наличия у него соответствующих условий и правомочий.

Третий аспект значения свободы состоит в качестве субъективного права, то есть меры поведения, которая гарантирована законом и обеспечена обязанностями других лиц. Важно понимать, что свобода, являясь весьма многогранным понятием, не может быть всеобъемлющей и беспредельной в условиях поддержания законопорядка,

именно поэтому законодатель устанавливает особые пределы свободы во всех ее проявлениях, а именно — необходимость добросовестного осуществления своих прав, недопущение злоупотребления правом.

Принцип свободы договора может включать исключения, которые подразделяются на два типа:

— объективные ограничения, установленные в Гражданском кодексе РФ, других федеральных законах и нормативных правовых актах;

— субъективные ограничения, которые сторона договора принимает добровольно при осуществлении своих гражданских прав по собственному усмотрению.

Литература:

1. Бабаева, А. Г. Принцип свободы договора в гражданском праве / А. Г. Бабаева // Символ науки: международный научный журнал. — 2023. — № 10–2. — С. 136.

Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве

Батырова Гаухар Галымовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Липатова Татьяна Борисовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается понятие самоконтроля суда первой инстанции, а также его роль в гражданском судопроизводстве. Особое внимание уделено нормативно-правовой базе, регулирующей данный аспект гражданского производства.

Ключевые слова: судопроизводство, гражданский процессуальный кодекс, самоконтроль, правовые нормы, роль самоконтроля, эффективность.

Правосудие — это основа любого цивилизованного общества, где каждый человек нуждается в защите своих прав. Судебная система, как храм правосудия, призвана стоять на страже от несправедливости. Однако, даже самые надежные механизмы могут давать сбой.

Судебная практика по гражданским делам продолжает демонстрировать, что качество правосудия остается ниже ожидаемого уровня. Исследователи рассматривают разные причины этому (недостаточная квалификация сотрудников, пробелы в законодательстве, человеческий фактор и многое др.) [8]. Для полноценного функционирования судебной системы важно не только исправление ошибок на высших судебных уровнях, но и предотвращение их на стадии вынесения первичных решений. Данные обстоятельства обуславливают важность развития механизма самоконтроля суда первой инстанции. Важно, чтобы судья имел возможность самостоятельно пересмотреть свои решения до того, как возникнут последствия [7].

Самоконтроль суда — это инструмент, который позволяет сократить количество судебных ошибок ещё на стадии вынесения решения и уменьшить таким образом нагрузку на апелляционные и кассационные инстанции. Такой механизм позволяет судье не просто реагировать

Свобода формирования условий договора может быть ограничена различными факторами. Во-первых, законодательство может устанавливать перечень условий, которые обязательно должны быть включены в договор. Во-вторых, оно может задавать содержание отдельных условий или рамки свободы сторон при их формировании, такие как определение срока действия договора или использование регулируемой цены

Таким образом, свобода договора является основополагающим принципом Российского частного права, благодаря которому лица могут реализовать собственную волю.

на протесты или замечания, а самому пересматривать свои выводы, что значительно ускоряет процесс исправления ошибок и повышает качество отправления правосудия. Это позволит судье оставаться в системе и эффективно исправлять недочеты. Любая ошибка может стать основой для апелляции, что увеличивает временные и ресурсные издержки.

Под самоконтролем суда первой инстанции понимается самостоятельность суда проверять и корректировать свои действия в особых случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами. Это может происходить по инициативе самого суда, участников процесса или других органов, связанных с исполнением решения суда. Так же стоит отметить, что суд может корректировать или проверять свои действия до самого судебного разбирательства, в процессе или после его завершения с целью выявления и устранения дефектов или нарушений, явившихся следствием неправильных действий судьи или в связи с изменением обстановки, результаты чего фиксируются в специальных актах (определениях, решениях) суда первой инстанции [8].

Роль самоконтроля суда является ключевой для обеспечения справедливости, законности и эффективности судебного разбирательства. Данный механизм помогает

судам быстро и оперативно реагировать на выявленные ошибки, неточности и недостатки, благодаря чему улучшается качество принимаемых судебных актов и совершенствуется защита прав участников судебного процесса. Самоконтроль суда выполняет ряд важных функций, указанных ниже [9]:

1. Обеспечение законности и соблюдение прав участников процесса; основная роль самоконтроля — это защита прав и законных интересов субъектов гражданского процесса. Если суд первой инстанции допускает ошибки, опiski или упускает из виду какие-либо важные аспекты дела, то это может повлиять на положение сторон судебного процесса и привести к нарушению их прав.

Механизм самоконтроля позволяет оперативно исправлять такие ошибки до того, как решение вступит в законную силу, что снижает вероятность обращения сторон в вышестоящие инстанции и ускоряет процесс восстановления справедливости.

2. Улучшение качества судебных актов; самоконтроль позволяет судам первой инстанции самостоятельно устранять недочеты и упущения, что способствует повышению качества судебных актов. Исправление описок, арифметических ошибок, а также вынесение дополнительных решений позволяют сделать судебные акты более точными, исчерпывающими и соответствующими закону.

3. Снижение нагрузки на апелляционные и кассационные инстанции; успешный механизм самоконтроля позволяет снизить число дел, которые требуют пересмотра в апелляционном или кассационном порядке. Если суд первой инстанции самостоятельно устраняет ошибки и недочеты до вступления решения в законную силу, то у сторон не возникнет необходимость в обжаловании. Это снижает нагрузку на вышестоящие инстанции и позволяет им сосредоточиться на рассмотрении более сложных и спорных дел, требующих внимательного анализа и оценки.

4. Обеспечение эффективности и оперативности судопроизводства; самоконтроль позволяет быстро исправить допущенные ошибки, не прибегая к сложным и длительным процедурам апелляционного или кассационного обжалования. Это ускоряет процесс правосудия и делает его более результативным, так как участники процесса получают возможность быстрее добиться окончательного решения по делу.

Значение самоконтроля в гражданском судопроизводстве широко, оно служит для обеспечения справедливости, законности и эффективности правосудия. Является инструментом защиты прав участников процесса, повышает качество и точность судебных актов, снижает нагрузку на вышестоящие инстанции и способствует укреплению доверия к судебной системе.

Таким образом, самоконтроль является неотъемлемым элементом современной системы гражданского правосудия, способствующим ее развитию и совершенствованию

Основные нормативно-правовые акты, регулирующие самоконтроль суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве представлены на рисунке 1.

Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве регулируется рядом нормативно-правовых актов. ГПК РФ устанавливает базовые правила и процедуры, позволяющие судам выносить дополнительные решения, исправлять свои ошибки и изменять судебные акты до их вступления в законную силу.

Статья 200 ГПК РФ — Исправление описок и явных арифметических ошибок в решении суда [2];

Данная статья регулирует порядок исправления технических ошибок, таких как описки и арифметические ошибки, которые могут возникать в тексте судебного решения. Эти ошибки не затрагивают сущность решения, но требуют исправления для точности и корректности акта. Суд вправе по своей инициативе или по ходатайству сторон исправить данные ошибки. При этом исправление должно быть оформлено определением суда, что гарантирует прозрачность процесса и уведомление сторон о произведенных изменениях.

Статья 201 ГПК РФ — Дополнительное решение суда [2].

Эта статья регламентирует процесс принятия дополнительного решения судом. Согласно данной статье, суд может вынести дополнительное решение в случае, если:

- Суд не разрешил какое-либо требование, заявленное сторонами.
- В решении суда не указаны моменты, касающиеся распределения судебных расходов или других процессуальных вопросов.

– Процедура вынесения дополнительного решения направлена на исправление недочетов, когда в процессе вынесения решения суд не учел все заявленные требования или допустил упущение по другим вопросам, которые должны были быть разрешены. Вынесение дополнительного решения также происходит до вступления основного решения в законную силу.

Дополнительное решение принимается судом после рассмотрения указанного вопроса в судебном заседании и может быть обжаловано. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению вопроса о принятии дополнительного решения суда.

Статья 202 ГПК РФ — Разъяснение решения суда [2].

Данная статья позволяет суду по заявлению сторон разъяснять свое решение, если его содержание не является ясным. Суд, разъясняя решение, не изменяет его сути, а лишь поясняет смысл и значение отдельных формулировок, чтобы обеспечить его правильное исполнение. Процедура разъяснения решения способствует устранению неясностей и двусмысленностей, что улучшает понимание судебного акта участниками процесса и помогает его правильному исполнению.

Таким образом, самоконтроль судов первой инстанции в гражданском судопроизводстве является важнейшим элементом правовой системы, направленным на обеспечение справедливости, законности и качества судебных

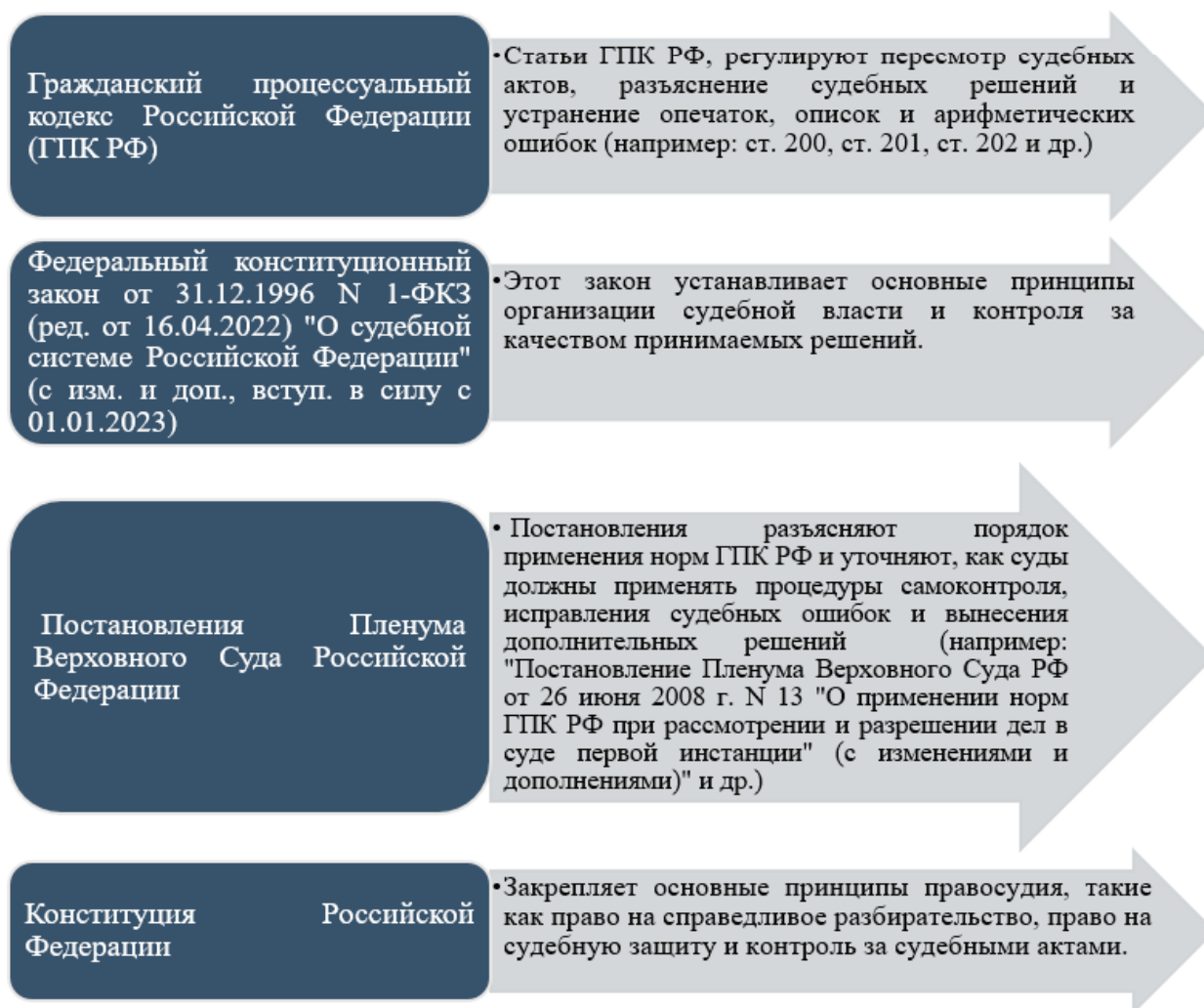

Рис. 1. Нормативно-правовые акты, регулирующие самоконтроль суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве [составлено автором]

решений. Механизмы самоконтроля позволяют судам оперативно исправлять ошибки и недочеты, допущенные на стадии принятия решения, что способствует защите прав участников процесса и повышению эффективности судебного разбирательства. Основной нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы самоконтроля, — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) — устанавливает четкие процедуры и правила, которые суды первой инстанции обязаны соблюдать.

ГПК РФ предусматривает конкретные виды самоконтроля, которые направлены на минимизацию ошибок и обеспечение прозрачности процесса, давая судам возможность самостоятельно устранять нарушения, защищать права сторон, не доводя стороны до участия в инстанциях пересмотра. Такой подход способствует снижению нагрузки на вышестоящие суды и ускоряет процесс правосудия.

Дополнительную нормативную поддержку и разъяснения обеспечивают другие акты, такие как Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от

16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации», который закрепляет принципы организации судебной власти и контролирует деятельность судов [3]. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации играют важную роль в унификации и разъяснении применения положений ГПК РФ, что помогает судам первой инстанции правильно и эффективно применять механизмы самоконтроля в конкретных делах. Эти постановления содержат разъяснения и рекомендации, способствующие устранению правовых разночтений и обеспечению единообразной судебной практики [5].

Самоконтроль судов первой инстанции представляет собой многоуровневую и комплексную систему, основанную на устойчивой нормативно-правовой базе. Эта система направлена на повышение качества судебных актов и защиту прав участников процесса, обеспечивая незамедлительное и справедливое разрешение споров. Правильное применение механизмов самоконтроля укрепляет доверие граждан к судебной системе и способствует развитию правового государства.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СпС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.09.2024)
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) / СпС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 03.10.2024)
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) / СпС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 01.10.2024)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» / СпС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/ (дата обращения: 27.09.2024)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 N13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» / СпС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78002/ (дата обращения: 11.10.2024)
6. Батурина Н. А. Проблемы института исправления описок и явных арифметических ошибок в судебных актах (на основе анализа судебной практики по гражданским делам) / Российский судья // 2015. № 12. — С. 12–15.
7. Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России. — М.: ЮРИСТЪ, 2004. — С. 105.
8. Зайцев И. М. Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе / Российская юстиция // 1998. № 12. — С. 18–19 и др.
9. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть. — М.: НОРМА, 2007. — С. 266–267.

Особенности правового регулирования порядка предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах

Вакарь Ольга Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сергеев Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье автор раскрывает особенности правового регулирования порядка предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах. Приводится анализ нормативных правовых актов, регулирующих порядок предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах, выявлены проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники многофункциональных центров при предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также автор предлагает пути их решения.

Ключевые слова: услуги, государственные услуги, муниципальные услуги, многофункциональный центр, порядок, соглашение, административный регламент.

Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) являются важным компонентом в системе предоставления услуг населению в Российской Федерации. В условиях современных изменений в системе государственного управления и стремления к повышению качества обслуживания граждан, МФЦ становятся значимым инструментом для реализации прав граждан на получение государственных и муниципальных услуг. Их главная цель — обеспечить удобный и эффективный способ получения гражданами широкого спектра государственных и муниципальных услуг в режиме «одного окна». Они представляют собой

единые точки доступа к широкому спектру услуг, упрощая взаимодействие граждан с государственными органами. Для успешного выполнения этой задачи крайне важно наладить процесс предоставления государственных услуг.

Правовой основой деятельности МФЦ, а также порядка предоставления МФЦ государственных и муниципальных услуг является Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Федеральный закон № 210-ФЗ). Этот закон определяет общие принципы и особенности организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также порядок предо-

ставления услуг через МФЦ. Вместе с тем, значимую роль играет постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2012 № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг», которое конкретизирует единые требования к организации работы многофункциональных центров.

Рассматривая порядок предоставления государственных и муниципальных услуг следует отметить, что обязательным элементом предоставления государственных и муниципальных услуг посредством многофункциональных центров в режиме «одного окна» является заключение соглашения о взаимодействии между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные и муниципальные услуги (далее — соглашение о взаимодействии).

Примерная форма соглашения утверждена приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 18.01.2012 № 13 [10]. Принимая во внимание положения постановления Правительства Российской Федерации от 27.09.2011 № 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, публично-правовыми компаниями», а также руководствуясь вышеуказанным приказом Минэкономразвития России, органы, предоставляющие государственные услуги, заключают соглашения с уполномоченным МФЦ, которое предусматривает основные условия и порядок взаимодействия.

Так, например, приказом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации от 16.02.2023 № 201 утверждена форма примерного соглашения о взаимодействии между уполномоченным МФЦ и отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, которое в том числе содержит перечень предоставляемых МФЦ государственных услуг СФР, перечень МФЦ, в которых организуется предоставление государственных услуг СФР, перечень территориальных органов СФР, а также примерный порядок (стандарт) осуществления административных процедур по приему запросов (заявлений) о предоставлении государственных услуг СФР [11].

Таким образом, территориальные органы СФР, руководствуясь вышеуказанным приказом при заключении соглашений с уполномоченным МФЦ в своем регионе, устанавливают для МФЦ порядок приема запросов (заявлений) и предоставлении государственных услуг СФР.

Обязательным «нормативным правовым актом, устанавливающим порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги», является административный регламент [1].

Регламентация представляет собой «способ организации правового регулирования общественных отношений посредством наделения их участников субъективными юридическими правами и обязанностями» [13].

Первое упоминание о необходимости регламентации государственных услуг в Концепции административной реформы в 2006–2010 годах [7].

На законодательном уровне понятие административного регламента, а также требования к структуре и разработке административных регламентов были закреплены только в 2010 году с принятием Федерального закона № 210-ФЗ [12].

Рассмотрим более подробно порядок разработки, а также требования к административным регламентам как к основному акту, регулирующему порядок предоставления услуги.

Исходя из положений статьи 15 Федерального закона № 210-ФЗ предоставление государственных услуг органов, предоставляющих услуги, в МФЦ осуществляется в соответствии с административными регламентами предоставления таких услуг и на основании соглашений о взаимодействии.

Разработку проекта административного регламента осуществляет орган, предоставляющий государственную услугу или муниципальную услугу [1].

С вступлением в законную силу Федерального закона от 30.12.2020 № 509-ФЗ [2], были внесены существенные изменения в Федеральный закон № 210-ФЗ в том числе в статьи устанавливающие требования к разработке административных регламентов.

В целях реализации одного из направлений национальной программы «Цифровая экономика» [14] направленного на повышение эффективности государственного управления и оказания государственных услуг посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений, законодатель устанавливает новый порядок разработки административных регламентов.

С 2021 года обязательным требованием к структуре административного регламента является наличие «машиночитаемого описания процедур предоставления соответствующей услуги, обеспечивающего автоматизацию процедур предоставления такой услуги с использованием информационных технологий» [1]. А в июле 2021 года Правительство Российской Федерации утвердило новые правила разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг [5].

С учетом принятых нововведений, органы предоставляющие государственные услуги и органы, предоставляющие муниципальные услуги должны осуществлять разработку административных регламентов в «информационной системе, обеспечивающей ведение реестра государственных услуг в электронной форме». Согласование и экспертиза таких разработанных административных регламентов также должны осуществляться в указанной информационной системе [1].

В целях исполнения норм законодательства Российской Федерации Министерством экономического развития

Российской Федерации совместно с Министерством цифрового развития Российской Федерации был разработан и введен в эксплуатацию Конструктор цифровых регламентов, который является информационной системой, обеспечивающей разработку, согласование и экспертизу административных регламентов, а также ведение реестра государственных услуг в электронной форме.

Таким образом, все административные регламенты должны быть переведены в машиночитаемый вид, то есть стандарт предоставления услуг, а также описание административных процедур для государственных и муниципальных услуг всех органов, разрабатывающих административные регламенты, максимально унифицированы, но при этом полностью соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации был утвержден план-график приведения административных регламентов предоставления государственных услуг в соответствие с требованиями Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» изначально поэтапно до 1 января 2023 г., а впоследствии указанный плановый период был продлен до 31 декабря 2024 г. (далее — план-график) [8, 9].

Учитывая изложенное, в период с 2021 года по 2024 год органы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги, должны были разработать и утвердить новые цифровые административные регламенты предоставления услуг, которые могут использовать, в том числе работники МФЦ при предоставлении таких услуг.

Однако создание Конструктора цифровых регламентов (КЦР) не привело к полному переходу на машиночитаемые административные регламенты, так как по задумке создателей считалось возможным унифицировать все административные регламенты по всем государственным услугам под единый шаблон, что оказалось невозможным, так как каждая услуга имеет свои особенности, конструктор первоначально работал в режиме опытной эксплуатации, а его функционал постоянно существенно дорабатывался, что сказывалось на сроках разработки административных регламентов. Вместе с тем, административные регламенты, формируемые в КЦР состоят из шаблонной части регламента, которая единообразна для всех регламентов, а также сведений вносимых органами, разрабатывающими административные регламенты, путем направления запросов в разные справочники КЦР и пополнения справочных значений. В настоящее время шаблонная часть регламента по-прежнему не полностью соответствует нормам законодательства Российской Федерации, устанавливающим требования к регламентам [5], а функционал КЦР также не позволяет разработать административные регламенты, в соответ-

ствии с положениями законодательства, регулирующими порядок предоставления конкретной услуги.

За указанный период в Конструкторе цифровых регламентов утверждено и зарегистрировано Министерством юстиции Российской Федерации всего считанное количество регламентов.

Учитывая сложившуюся практику, законодатель предусмотрел для органов, разрабатывающих административные регламенты, возможность разработки и утверждения регламентов в соответствии с особенностями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации [6] и без использования информационной системы. Однако утверждение административных регламентов без использования информационной системы не освобождает органы, предоставляющие государственные услуги, от исполнения плана-графика.

Таким образом, на сегодняшний день МФЦ вынуждены предоставлять государственные услуги, руководствуясь положениями административных регламентов, в большинстве своем утвержденных еще до внесения изменений в Федеральный закон № 210-ФЗ и разработанных в соответствии с нормами законодательства, регулирующими порядок предоставления той или иной услуги, действующими еще на момент утверждения этих административных регламентов. Однако законодательство претерпевает изменения и большинство принятых ранее административных регламентов на сегодняшний момент уже не совсем актуальны и не соответствуют нормам действующего законодательства Российской Федерации.

Также ввиду невозможности утверждения новых цифровых административных регламентов по некоторым государственным услугам вообще отсутствуют утвержденные административные регламенты. МФЦ предоставляют такие услуги руководствуясь временным порядком, разработанным органом, предоставляющим услугу.

Полагаю, что решение проблемы отсутствия актуальных административных регламентов возможно путем разработки и утверждения административных регламентов с учетом особенностей, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.10.2023 № 1706.

Утверждение машиночитаемых административных регламентов на сегодняшний день возможно только в случае доработки КЦР: приведения шаблонной формы административного регламента в четкое соответствие нормам законодательства Российской Федерации, устанавливающим требования к регламентам, а также доработки функционала конструктора, позволяющего отразить все особенности предоставления той или иной государственной услуги, установленные нормами права.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации»

2. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 г. № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями и дополнениями)// Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть II) ст. 7932
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, публично-правовыми компаниями» (с изменениями и дополнениями)// Собрание законодательства Российской Федерации от 3 октября 2011 г. № 40 ст. 5559
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2021 г. № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)// Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2021 г. № 31 ст. 5904
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.10.2023 № 1706 «Об особенностях разработки, согласования, проведения экспертизы и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг в 2024 и 2025 годах, в том числе без использования федеральной государственной информационно-коммуникационной системы, обеспечивающей ведение федерального реестра государственных услуг»// Собрание законодательства Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 43 ст. 7711
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» (с изменениями и дополнениями)// Собрание законодательства Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. № 46 ст. 4720
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2021 г. № 3836-р «Об утверждении плана-графика приведения административных регламентов предоставления государственных услуг федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов в соответствие с требованиями Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» поэтапно до 1 января 2023 г.»// Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2022 г. № 1 (часть IV) ст. 345
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.10.2023 № 2889-р «Об утверждении плана-графика приведения административных регламентов предоставления государственных услуг федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов в соответствие с требованиями Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») и признании утратившими силу распоряжений Правительства Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 43 ст. 7780
10. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 18.01.2012 № 13 «Об утверждении примерной формы соглашения о взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления» (с изменениями и дополнениями).— Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.10.2024).
11. Приказ Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации от 16.02.2023 № 201 «Об утверждении Примерного соглашения о взаимодействии между уполномоченным многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг и отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации». — Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.10.2024).
12. Костина С. Н. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг: учеб. пособие / С. Н. Костина, Г. А. Банных, Л. И. Воронина; [под общ. ред. С. Н. Костиной]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 123 с.
13. Словарь финансовых терминов // dic.academic.ru: [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/17418?ysclid=m24jmbowtz528366324
14. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, Протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

Личное имущество супругов по законодательству Российской Федерации

Веткина Надежда Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Онищенко Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В работе раскрыты вопросы правового регулирования института личного имущества супругов по законодательству Российской Федерации. Автором на основе конкретных примеров из судебной практики рассмотрены отдельные проблемы правоприменения в вопросе квалификации того или иного имущества в качестве личного имущества супругов.

Ключевые слова: супруги, личное имущество, режим раздельности имущества.

Существование семьи невозможно без формирования имущественных отношений между ее членами. В первую очередь, между супругами в отношении их имущества как общего, так и личного.

Согласно действующему законодательству на личное имущество супругов в Российской Федерации распространяется режим раздельности. Семейный кодекс Российской Федерации (далее — Семейный кодекс РФ) устанавливает, что к личному имуществу супругов относятся:

1. то, что принадлежало им до брака,
2. имущество, приобретенное в период брака, но на личные средства одного из супругов, например, на средства, принадлежавшие супругу до вступления в брак или полученные им в период брака в дар,
3. то, что получено супругом в период брака в дар, в порядке наследования или по иной безвозмездной сделке (например, в результате бесплатной приватизации жилья),
4. денежные выплаты специального целевого назначения, к которым можно отнести суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в связи с утратой трудоспособности,
5. вещи индивидуального пользования (за исключением драгоценностей и предметов роскоши), например, одежда, обувь, средства личной гигиены. При этом стоит отметить, что законодатель не дает определения понятия «роскошь», поэтому для каждого конкретного случая «роскошность» того или иного объекта определяется с учетом иных обстоятельств и при сопоставлении с общим уровнем жизни супругов. Чаще всего в судебной практике к ним относят дорогостоящие шубы [5],
6. исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные этим супругом,
7. награды, поощрения за успехи в трудовой, научной, общественной и иной деятельности.

В отношении личного имущества супруг самостоятельно осуществляет правомочия владения, пользования и распоряжения.

Не исключено, что в период брака личное имущество супруга или денежные средства, вырученные от его реализации, могут стать источником приобретения общего имущества. В этом случае при погашении общих долгов при разделе общего имущества доля этого супруга может быть увеличена пропорционально размеру вложения.

Семейный кодекс РФ содержит и другое правило: согласно статье 37 личное имущество может быть преобразовано в общее имущество супругов [1]. Для этого должно быть установлено, что в период брака в это имущество были произведены вложения за счет другого общего имущества, либо имущества каждого из супругов, либо за счет трудовой деятельности одного из супругов.

Законодательное выделение категории личного имущества супругов не отменяет того, что в процессе правоприменения возникают определенные проблемы.

Так, например, перед судами был поставлен вопрос, относится ли к личному имуществу одного из супругов вещь, которая была приобретена им до брака в кредит, который был погашен уже в период брака.

Женщина обратилась в суд с исковыми требованиями о разделе общего имущества супругов — квартиры. Данное жилое помещение было приобретено ее бывшим мужем по ипотечному кредитному договору до заключения брака. Однако после заключения брака в течение семи лет супруги оплачивали кредит за счет общих денежных средств.

Разрешая указанный спор, руководствуясь положениями статей 34, 38, 39 Семейного кодекса РФ, суды пришли к следующему выводу. Спорная квартира является личным имуществом ответчика (бывшего мужа), потому как она была приобретена им до брака, а истец (бывшая супруга) не имела доли в праве собственности на нее. При этом денежные средства, направленные в период брака на погашение ипотечного кредита (личного обязательства бывшего супруга), являются общим имуществом и были потрачены не в интересах семьи. В связи с этим в пользу истца (бывшей супруги) были взысканы денежные средства в размере 50% от той суммы, которая в период брака была направлена на погашение кредита, в разделе квартиры было отказано [4].

Как было указано ранее, личным имуществом супругов является то, что получено ими по безвозмездной сделке. В рамках этого вопроса на практике судам часто приходится определять, породила ли та или иная сделка режим раздельности имущества супругов либо же приобретенное по ней входит в состав общего имущества супругов.

Так, в рамках одного из дел бывшая супруга обратилась в суд к бывшему супругу и третьему лицу с иском об истребовании из чужого незаконного владения автомо-

бия. В период брака спорный автомобиль был передан истцу от ответчика (бывшего супруга) на основании договора дарения. Однако в силу определенных обстоятельств (наличие трещины на лобовом стекле) зарегистрировать имущество на себя ей не удалось. После расторжения брака ответчик (бывший муж) лишил ее доступа к автомобилю, а через некоторое время транспортное средство было зарегистрировано на второго ответчика (двоюродную сестру бывшего мужа).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определениями судов апелляционной и кассационной инстанции, в удовлетворении исковых требований было отказано (как и в удовлетворении встречного иска бывшего мужа — о признании договора дарения транспортного средства недействительным). Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды указали, что спорный автомобиль не является личным имуществом истца, в связи с чем оно не может быть истребовано из чужого незаконного владения. Дело было передано на рассмотрение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ).

Рассматривая указанный спор, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что в силу статей 2, 4 Семейного кодекса РФ, а также статей 17, 18 и 21 Гражданского кодекса Российской Федерации супруги вправе заключать между собой любые сделки, не противоречащие закону. Поэтому супруг вправе подарить другому супругу принадлежащее ему личное имущество, а также причитающуюся ему долю в общем совместном имуществе. Судебные акты нижестоящих судов были отменены, а дело передано на новое рассмотрение [3].

Да, нельзя не согласиться с тем, что супруги свободны в заключении договоров друг с другом, в том числе договоров дарения. Однако считаем, что в таком случае к данным договорам (как минимум к тем, предметом которых будет «причитающаяся супругу доля в общем со-

вместном имуществе») должно предъявляться обязательное требование о соблюдении нотариальной формы аналогично с обязательной нотариальной формой брачного договора (статья 41 Семейного кодекса РФ), поскольку фактически они направлены на изменение законного режима имущества супругов [1]. Правовой смысл нотариальной формы — проверка законности совершения сделки, в том числе наличие у сторон права на ее совершение.

Кроме того, считаем, что на сделки дарения доли в общем имуществе также надлежит распространить действие статьи 46 Семейного кодекса РФ, согласно которой супруг-должник при заключении брачного договора (то есть при изменении режима имущества) обязан уведомить об этом своих кредиторов (в противном случае данный супруг несет ответственность по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора), а кредиторы получают право требовать изменения или расторжения брачного договора [1]. Полагаем, в рассматриваемом случае кредиторам супруга-должника должно быть гарантировано право знать о заключении договора дарения и иметь возможность оспорить его.

При несоблюдении данных норм заключение договора дарения причитающейся доли в общем имуществе — способ обойти закон: недобросовестные супруги-должники вместо заключения брачного договора будут заключать договоры дарения (указывая в них дату, которая не входит в период оспаривания, предусмотренный положениями Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]).

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что вопрос отнесения того или иного имущества к личному имуществу супругов является непростым. В правоприменительной практике имеется много проблем, подлежащих разрешению не только на законодательном уровне, но и в рамках работы судейского корпуса по формированию единообразной практики.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
3. Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2024 г. по делу № 117-КГ24-7-К4. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 22.09.2024).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.10.2019 г. по делу № 33-41068/2019. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 22.09.2024).
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2018 г. по делу № 33-35339/2018. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 22.09.2024).

История развития механизма признания и исполнения приговоров иностранных судов в России

Винников Дмитрий Николаевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Настоящее исследование проведено в рамках проблематики изменения подходов в отечественном законодательстве к институту признания и исполнения иностранных приговоров. Сделан вывод о том, что частноправовое сотрудничество как на уровне межгосударственном, так и на уровне лиц, принадлежащих к разным юрисдикциям, развивалось значительно раньше, нежели сотрудничество в уголовно-правовой сфере. Это обусловлено тем, что частноправовые отношения не входили в сферу публичного регулирования государственными средствами, преимущественно основываясь на выработанных практикой принципах. Однако во второй половине XIX века начали создаваться первые нормативные основы международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере, изначально выступая в качестве двусторонних договоренностей. В дальнейшем осознание необходимости избежать двойной ответственности за одно и то же преступление стало катализатором развития института признания и исполнения приговоров иностранных судов.

Ключевые слова: правовая помощь, международное сотрудничество, экстрадиция, признание приговора иностранного суда, запрос о правовой помощи.

Институт правовой помощи по уголовным делам играет важную роль в борьбе с преступностью и обеспечении справедливости. Он является основой для международного уголовного сотрудничества и способствует пресечению преступной деятельности и наказанию преступников в современных условиях глобализации, миграции населения и роста транснациональной преступности.

Само понятие признания и исполнения приговоров иностранных судов, как и процедура, которую оно обозначает, появилось и получало свое развитие по мере становления и расширения международного сотрудничества. Отдельные предпосылки формирования механизма правовой помощи, которая первоначально имела форму экстрадиции, можно найти еще в первых нормативных актах Древней Руси, однако оформление этой формы деятельности исследователи относят к середине XVIII века [10]. До этого периода выдача лиц иностранному государству осуществлялась исключительно в целях обеспечения интересов государства, а регулирование этого процесса осуществлялось по праву сильного. Это означает, что порядок выдачи лиц, все связанные с ней процедуры и основания определялись государством, одержавшим победу в военных действиях. Однако именно в середине XVIII века появляются первые международные договоры, регулирующие порядок экстрадиции.

В целом, если говорить о тенденциях формирования международного уголовного права, такие исследователи, как Е. С. Третьякова, приходят к выводу о том, что международное уголовное право стало формироваться значительно позднее, нежели международное частное право. Объяснением этому служит тот факт, что отношения в сфере частного права с участием иностранных лиц имеют значительно более древнюю природу и изначально формировались вне участия и вмешательства государства, что привело к созданию такой системы отношений, которая была основана на эффективных практиках, признанных абсолютным большинством участников между-

народных отношений [9]. Уголовно-правовые отношения, напротив, по своей правовой природе носят публичный характер, поскольку инициатива признания тех или иных поступков уголовно-наказуемыми исходит от государства. В этой связи на международном уровне необходимость сотрудничества в уголовно-правовой сфере стала осознаваться и оформляться в виде конкретных соглашений и процедур к началу XIX века.

Особая роль в становлении данного международного института принадлежит Франции, по инициативе которой происходило активное расширение нормативной базы экстрадиции. Именно во Франции впервые закрепились принципы экстрадиции, применяемые до сих пор: запрет на выдачу собственных граждан, невыдача за политические преступления, правило специальности [10]. В дальнейшем уже при активной роли США в течение всего XIX и начала XX века происходило заключение многосторонних международных соглашений, ставших основой для самой процедуры правовой помощи по уголовным делам, и определивших в качестве приоритета не только национальные интересы государств, но и обеспечение прав человека.

Истоки формирования института признания и исполнения приговора иностранного суда целесообразно искать в восприятии государством степени опасности противоправных деяний, совершаемых иностранными гражданами. Впервые об уголовной ответственности иностранцев отечественное законодательство стало упоминать в середине XIX столетия. Основным нормативным документом в сфере уголовного права являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое уравнивало уголовно-правовой статус иностранцев и российских подданных [3]. Это означает, что на иностранных граждан в полной мере распространялись нормы об уголовной ответственности, включая положения о видах и размерах наказаний. Вместе с тем, законодательство того периода определяло в первую очередь наказуемость того или иного деяния, в меньшей степени

уделяя внимание процедурно-процессуальным вопросам. Кроме того, уголовное законодательство предусматривает и меру ответственности, то есть наказания за содеянное, которые применительно к традициям разных стран имели существенные, порой принципиальные отличия и противоречия. Полагаем, что не в последнюю очередь развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства было детерминировано необходимостью поиска компромисса и выработки общих согласованных позиций относительно определения применимого законодательства и порядка его реализации.

Одним из главных правил в вопросах уголовно-правового сотрудничества являлось указание на возможность задержания иностранного гражданина, если он находится в России. Это правило действовало в отношении даже тех граждан, которые совершили преступление в том числе за пределами России. Тем самым впервые в отечественном законодательстве проявился принцип территориальности, который сохраняет свое важнейшее значение для международного сотрудничества по уголовным делам и в настоящее время [4].

Развитие сотрудничества по уголовным делам происходило на фоне принятия Учреждения судебных установлений 1864 года, которое стало основой для межведомственного взаимодействия того периода [5]. Сотрудничество в рамках данного института предполагало нормативно установленное взаимодействие специально уполномоченных органов, которые действовали исключительно по принципу территориальности. Этот принцип востребован и в настоящее время и предполагает, что органы, исполняющие запросы и поручения иностранных государств, обязаны в своей процессуальной деятельности опираться только на внутреннее законодательство, даже если оно вступает в противоречие с положениями законов запрашивающей страны.

Несмотря на то, что в целом развитие институтов международного сотрудничества шло поступательно, признание и исполнение приговоров в этом отношении существенно отставало. Исследуя данный процесс, Ф. Ф. Мартенс пришел к обоснованному выводу о том, что признание и исполнение приговоров представляют собой принципиально разные категории, обусловленные не только основаниями и процедурой, а в первую очередь, их правовыми последствиями [6]. Действительно, исполнение приговора должно предполагать применение юрисдикционных мер и процедур, предусмотренных законодательством иностранного государства. Здесь следует понимать, что в этот период формирование общих принципов и категорий международного уголовного и уголовно-процессуального права находилось в начальной стадии, отсутствовали унифицированные, общепринятые представления относительно порядка и методов обращения с осужденными, не было разработано гарантий соблюдения прав личности. Указанные причины, на наш взгляд, и делали по сути невозможной процедуру исполнения приговоров иностранных судов.

По-другому дело обстояло с признанием иностранных приговоров. По сути признание приговора иностранного суда состояло в констатации того обстоятельства, что лицо уже признано виновным за совершение определенного деяния, в отношении него приняты определенные меры государственного принуждения. Тем самым наличие иностранного приговора исключало возможность привлечения данного лица к уголовной ответственности повторно. По утверждению некоторых ученых, развитие института исполнения приговора следует связывать с появлением в проекте нового Уголовного уложения правила о высылке в Сибирь российского подданного, осужденного в иностранном правовом порядке, если его преступление представляет угрозу интересам государства [9]. Однако, на наш взгляд, указанное положение в первую очередь было направлено на обеспечение внутреннего интереса российского государства, в то время как исполнение иностранного приговора, исходя из современной логики формирования института правовой помощи по уголовным делам, должно быть направлено именно на помощь иностранному государству в реализации юрисдикции вне зависимости от места нахождения лица, признанного виновным по законодательству данного государства. В этой связи, на наш взгляд, данную норму Уголовного уложения не следует считать показателем процесса развития института исполнения иностранных приговоров.

Однако все же нельзя приуменьшать те способы и механизмы, ставшие предпосылками формирования полноценного института правовой помощи, которые осуществлялись на основании международных договоров. Особая роль в этом процессе принадлежит конвенции между Россией и Швецией 1821 года, которая определяла различные правила в зависимости от степени тяжести совершенного преступления. Принцип территориальности в данной конвенции применялся не только к законодательству страны задержания, но и в определенных случаях к стране совершения преступления [2].

Важнейший этап эволюции правовой помощи по уголовным делам относится к 70-м гг. XIX в., когда с участием России стали заключаться соглашения о взаимодействии в правовой сфере, положения которых впоследствии заложили основу принципов международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства. Вместе с тем, указанные соглашения в большинстве своем регулировали лишь отдельные, частные аспекты правовой помощи по уголовным делам, в большей степени сосредотачиваясь на процедуре выдачи и оказании содействия в поимке преступника и производстве следственных действий с его участием.

Тем не менее, несмотря на отсутствие четко сформулированного принципа признания и исполнения приговора иностранного суда, представляется, что российское государство принципиально всегда однозначно признавало акты иностранных органов, вынесенные в рамках уголовного судопроизводства. Данный вывод позволяет сделать анализ процедур выдачи преступников и оказания пра-

вовой помощи в рамках исполнения судебных поручений. В частности, обязательным условием выдачи российскими компетентными органами в тот период лица по запросу иностранного государства являлось предоставление запрашивающей стороной документов, подтверждающих виновность лица во вменяемом ему преступлении. Аналогичное правило было закреплено и применительно к исполнению поручений о производстве следственных и иных действий в отношении лиц, находящихся на территории России (задержание, допрос, обыск и т.д.).

В дальнейшем институт исполнения и признания иностранных приговоров происходил уже в рамках существования СССР. Анализ советского уголовно-процессуального законодательства дает основания говорить о том, что сфера международного сотрудничества и правовой помощи по уголовным делам в целом находилась на весьма низком уровне. Это связано с тем, что СССР, будучи участником многочисленных международных обязательств, фактически на национальном уровне не предпринимало попыток урегулирования процессов их исполнения. Уголовно-процессуальное законодательство в советский период развивалось по пути формирования собственных принципов уголовного процесса, которые бы имели существенные отличия от периода империи [8].

Вместе с тем, отдельные вопросы международного сотрудничества Советского Союза регулировались на уровне отдельных нормативных актов, не имеющих кодифицированного характера. При этом данные нормативные акты в целом касались определения компетентных органов в рамках участия в международных процедурах. С течением времени перечень указанных компетентных органов, которые были уполномочены реализовывать принятые государством международные обязательства, расширялся. Первоначально указанные полномочия были отнесены к компетенции НКВД, однако впоследствии участие в исполнении запросов о правовой помощи стали принимать Министерство юстиции, органы прокуратуры, суды [1].

Следует сказать, что отсутствие нормативного регулирования института межгосударственного сотрудничества

по уголовным делам для СССР не несло каких-либо заметных правоприменительных проблем. Практика такого сотрудничества фактически в этот период отсутствовала, что объясняется особенностями политической и идеологической системы государства в тот период и международной конъюнктурой. Кроме того, участие компетентных советских органов в международной деятельности осложнялось низким уровнем интеграции в систему международных принципов и правил. СССР ратифицировал Всеобщую декларацию прав человека лишь в 1988 году, практически в самом конце своего существования. При этом имплементировать основополагающие принципы в национальное законодательство СССР так и не смог. Поэтому лишь после образования Российской Федерации в рамках разработки проекта Уголовно-процессуального кодекса РФ произошли разработка и законодательное закрепление механизма признания и исполнения приговоров иностранных судов как неотъемлемой составляющей института правовой помощи по уголовным делам.

Завершая настоящее исследование, сформулируем ряд выводов. Во-первых, развитие сотрудничества на межгосударственном уровне в целях противодействия преступности в целом происходило значительно медленнее, нежели становление международных связей в рамках международного частного права. Период активного развития соответствующих механизмов пришелся на вторую половину XIX века, когда Российская империя заключила с большинством развитых стран соответствующие двусторонние договоры. В целом система правовой помощи и была основана именно на международных соглашениях, которые определяли все условия ее реализации.

Необходимость признания иностранных приговоров была осознана в России также во второй половине XIX века, что было связано с утверждением идеи о недопустимости повторного наказания за одно и то же преступление. Активное развитие и практическое применение института признания и исполнения приговора иностранных судов стало возможно только с принятием ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ 2002 года.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
2. Полное собрание законов Российской империи: Первое собрание. Т. XXXVII. СПб., 1830.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: Полное собрание законов Российской империи: Второе собрание. Т. XLV. СПб., 1874.
4. Устав уголовного судопроизводства // СЗ. Изд. 1892 г.т. XVI. Ч. I. Ст. 214.
5. Учреждение судебных установлений [от 20 ноября 1864 г.] // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8: Судебная реформа. С. 32–82.
6. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф. Ф. Мартенс. — СПб., 1883. — 254 с.
7. Тесленко, А. М. Глава 54 нового УПК Российской Федерации: исторический аспект / А. М. Тесленко // Российский юридический журнал. — 2004. — № 4. — С. 101–103.
8. Третьякова, Е. С. Генезис международного уголовного права с участием российского государства в XIX веке / Е. С. Третьякова. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2014. — № 6. — С. 33–40.

9. Шайбакова, К. Д. Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация: специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шайбакова К. Д.; Казанский (Приволжский) федеральный университет. — Казань, 2020. — 27 с.

Свобода личности как объект преступного посягательства

Волкова Александра Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Волкова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автор исследует свободу личности как объект преступного посягательства.

Ключевые слова: свобода, личность, преступление, посягательство.

Понятие «свобода личности» многогранно. Философы обычно понимают под ней способность людей делать выбор, основываясь на своих ценностях, желаниях, целях, и действовать в соответствии с ним, не будучи жестко ограниченным внешними силами. Вряд ли можно согласиться с авторами, которые характеризуют свободу как «волевою, целенаправленную деятельность», очевидно, что таковой является реализация, осуществление свободы, а не свобода сама по себе.

Свобода в современном мире занимает центральное место среди наиболее значимых и ценимых благ, как на уровне индивидуальном, так и на уровне общественном. Она представляет собой фундаментальное условие, позволяющее каждому человеку осуществлять деятельность в строгом соответствии со своими личными моральными убеждениями и ценностями. Только будучи свободным, индивид может принимать осознанные решения и нести полную ответственность за свои поступки, что является ключевым моментом в развитии личности и её взаимодействии с окружающей средой.

Свобода также выступает важнейшим предикатом для реализации эффективной социальной коммуникации, служа базисом для проведения социальных и политических преобразований. Без свободы невозможно достижение подлинной открытости и обмена идеями, что, в свою очередь, затрудняет внедрение значимых изменений и инноваций в общественную жизнь.

Кроме того, степень свободы, предоставляемой личности государством и обществом, выступает важным индикатором общего уровня и качества жизни. Она отражает не только возможности для саморазвития и проявления инициативы, но и говорит о степени защищенности человека от внешнего давления и принуждения.

Социальная обусловленность уголовной ответственности за посягательства на свободу личности заключается в признании ее как одного из базовых прав, охраняемых современными правовыми системами по всему миру. Это право неразрывно связано с уважением достоинства человека и его автономии в принятии решений. Нарушение

этого права не только попирает индивидуальную свободу, но и несет угрозу стабильности и справедливости в обществе, что делает его защиту жизненно важной задачей для государства и правопорядка. Установление уголовной ответственности за такие деяния выступает необходимой мерой по предотвращению угрозы социальному благополучию и поддержанию правопорядка. В результате свобода оказывается не просто личным благом, но и основополагающим институтом, укрепляющим демократическое устройство общества. Различают различные (взаимосвязанные и зачастую пересекающиеся) виды свободы: физическую, личную, политическую, экономическую, социальную, свободу вероисповедания, свободу слова, свободу от угнетения.

Под физической свободой понимают свободу движения (передвижения) в пространстве. В правовом контексте это понятие используется в случаях, когда речь идет о защите людей от незаконного лишения или ограничения свободы. Лишение такой свободы без законных оснований подрывает базовые принципы законности, справедливости и правопорядка.

Физическая свобода тесно связана с понятием «личная неприкосновенность», что подразумевает свободу от пыток, жестокого и бесчеловечного обращения. Некоторые авторы даже утверждают, что «...рассматриваемые категории не разделяются». Однако с этим утверждением можно поспорить. Личная неприкосновенность предполагает защиту физической и психической целостности человека, включая защиту от физического насилия, пыток, медицинских экспериментов, а также любого иного вмешательства в тело или психику человека без его воли.

Понятие «свобода личности» в уголовно-правовой литературе нередко рассматривается как более широкое, чем понятие «физическая свобода».

Так, Л. С. Белогриц-Котляревский выделял несколько «форм», составляющих понятие «свободная деятельность лица», как объекта преступного посягательства:

1) «свободное распоряжение человека органами своего тела». Примерами соответствующих посягательств он называл завязывание глаз, зажимание рта;

2) «свобода передвижения, т.е. произвольный выбор местопребывания»;

3) «свободный выбор деятельности или занятия», посягательство на которое осуществляется в виде принуждения начать, продолжать или прекратить какую-либо деятельность.

Рабство, по его мнению, представляет собой максимальную степень стеснения свободы, при которой происходит соединение названных простых форм.

Также данный автор отмечал, что стеснение свободы может быть достигнуто физически или психически; может быть «...*непосредственное*, когда преступное действие направляется на саму личность, и *посредственное*, когда это воздействие направляется на предмет, в зависимости от которого стоит свобода лица, или на третьих лиц, близких жертве, или на предметы, им принадлежащие...»; может являться самостоятельным преступлением, или способом совершения других преступлений, в последнем случае оно может заключать в себе и другое оконченное преступление, или быть приготовлением или покушением на другое преступление.

Современные авторы под свободой личности обычно понимают лишь возможность самостоятельно определять место своего пребывания, не подвергаясь принудительному перемещению или ограничению в таковом. Некоторые авторы добавляют к этому также возможность «по своему усмотрению совершать активные телодвижения». Что касается права свободного выбора занятия (свобода труда), то многие авторы не относят ее к свободе личности в уголовно-правовом смысле. Так, анализируя преступление, предусмотренному ст. 127² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), отдельные авторы высказывают мнение, что его непосредственным объектом выступает не личная свобода, а «право человека на свободный труд». Это обосновывается тем, что конструкция данного преступления не охватывает обращения человека в рабство; преступник обвиняется лишь в использовании рабского труда. В связи с этим даже предлагается перенести норму, содержащую данный состав преступления, в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Данное мнение представляется спорным. Если рабство не является противоположностью личной свободы, то смысл последнего понятия полностью утрачивается. То, кто использует рабский труд, вносит существенный вклад в ограничение личной свободы невольника.

В современном российском праве личная свобода выступает в качестве:

1) основного непосредственного объекта посягательства — в большинстве преступлений, включенных законодателем в гл. 17 УК РФ. Верховный Суд РФ видит общественную опасность деяний, охватываемых статьями 126, 127, 127¹ УК РФ, в незаконном ограничении человека в его физической свободе, в том числе в свободе передвижения и выбора места своего нахождения (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58). Пред-

ставляется, однако, что в данном небольшом перечне незаслуженно упущено преступление, указанное в ст. 127² УК РФ;

2) дополнительного непосредственного объекта — в составах преступлений, нашедших свое отражение в ст. 153 УК РФ («Подмена ребенка»), ст. 206 УК РФ («Захват заложника»), ст. 305 УК РФ («Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта»). Относительно ст. 301 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, в литературе высказано предложение перенести ее в гл. 17 УК РФ, поскольку для содержащегося в ней преступления свобода личности является никаким не дополнительным, а основным и главным объектом посягательства. С этим представляется возможным согласиться, поскольку свобода личности, исходя из конституционных приоритетов, должна оцениваться в глазах общества и его представителя — законодателя — значительно выше, чем интересы правосудия.

Следует отметить, что в преступлениях, связанных с сексуальной эксплуатацией, основным объектом считается общественное здоровье и нравственность (например, в ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», которая включает и принуждение к продолжению данного занятия). Это наводит на мысль, что законодатель, противодействуя данным преступлениям, в большей степени заботится о нравственности и приличии, нежели о свободе вовлеченных помимо своей воли в данный безнравственный бизнес. Представляется, что основным объектом данного преступления, если оно включает принуждение, является личная свобода. На взаимосвязь эксплуатации проституции и торговли людьми указывает Конвенция ООН 1949 г. По существу, принуждение к занятию проституцией является формой использования рабского труда. В перспективе конструкцию данного состава следует изменить таким образом, чтобы устранить из нее упоминание о принуждении.

Некоторые авторы придерживаются точки зрения, что для квалификации преступлений, направленных против личной свободы, ключевым фактором является осознание потерпевшим своей неспособности распоряжаться данным благом. Эта позиция основывается на предположении, что индивид, не осознающий утрату свободы, продолжает функционировать, как если бы он сохранял самостоятельность в выборе своих действий и решений. Однако такая свобода является не более чем иллюзией. Факт отсутствия свободы представляет собой объективную реальность, а утверждения о возможности сохранения свободы даже в условиях лишения, например, в тюрьме — это лишь красивые, но бессодержательные обороты речи.

Действительно, если индивид не осознает, что он лишен свободы (или не может это осознать по причине, скажем, психического заболевания), это никоим образом не придает ему объективной свободы. Это также не сокращает опас-

ность преступления, направленного против его свободы. Верховный Суд Российской Федерации также не поддержал перспективу, предполагающую, что субъективное восприятие личной свободы должно выступать определяющим фактором в квалификации преступлений такого рода.

Следовательно, ограничение личной свободы в контексте уголовного права должно быть признано независимым от способности индивида осознать свою несвободу. Уголовно-правовые нормы обеспечивают защиту личной свободы как объективного блага, нарушение которого ведет к ответственности, вне зависимости от субъективного восприятия потерпевшего. Эта концепция базируется на предположении, что личная свобода является неотъемлемой частью правовой системы, игнорировать значение которой в процессе уголовного правоприменения недопустимо. Таким образом, даже если субъект не осознает факт лишения свободы, это не умаляет ква-

лификации преступления и не снижает его общественную опасность.

Некоторые составы преступлений, включенные в иные главы УК РФ, фактически имеют своим основным объектом свободу личности, а потому их целесообразно перенести в гл. 17 УК РФ.

Таким образом, понятие «свобода личности» целесообразно рассматривать как более широкое, чем понятие «физическая свобода». В нее можно входят свобода физической активности, свобода передвижения, свободный выбор деятельности или занятия. Рабство представляет собой максимальную степень стеснения свободы. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей следует включить в гл. 17 УК РФ, поскольку свобода личности, исходя из конституционных приоритетов, должна оцениваться выше, чем интересы правосудия.

Литература:

1. Сергеева Е. П. Уголовно-правовая характеристика конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020.
2. Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. — Киев, 1903.
3. Преступления против личности: учебное пособие для вузов / А. В. Наумов [и др.]; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд. — М., 2024. — С. 61.
4. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. — СПб., 2001. С. 134.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
6. Акимова Ю. Ю. Использование рабского труда (уголовно-правовой аспект). — М., 2011. — С. 53–54.
7. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 3.
8. Калужный А. Н., Чаплыгина В. Н. Посягательства на свободу личности: структура и типологические особенности // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2016. — № 3. — С. 72.
9. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами: принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 2.12.1949 // ООН (сайт). — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 30.08.2024).

Актуальность защиты прав военнослужащих

Волкорез Аида Сайфуллаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мрастьева Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье проанализирована система социальной защиты военнослужащих и членов их семей, об основных элементах этой системы. Сформулирован вывод о наличии качественной нормативно-правовой базе существующей системы социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, выплата, денежное довольствие, контракт, призыв, обязательное государственное страхование, оклад, пенсия, резерв, социальная защита, социальная гарантии и компенсация, социальные права, член семьи.

Вооруженные силы предоставляют военнослужащим, как контрактникам, так и призывникам, ряд финансовых и социальных преимуществ, включая денежное со-

держание, основанное на их звании и должности, а также дополнительные выплаты и надбавки. В рамках обязательного государственного страхования, военные полу-

чают защиту на случай травм или увечий, полученных во время службы. После увольнения с военной службы, они имеют право на получение пенсии, с учетом отслуженного времени [1]. Важно подчеркнуть, что для военнослужащих существует единая система социальной защиты, материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе, в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Органы государственной власти, федеральные государственные органы, органы местного самоуправления и организации имеют право устанавливать дополнительные социальные гарантии и компенсации военнослужащим, российским гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей.

Социальные выплаты и гарантии полагаются:

- военнослужащим;
- гражданам, уволенным с военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, Объединенных Вооруженных Силах государств — участников СНГ;
- Лицам, освобожденным от выполнения обязанностей в Вооруженных Силах СССР, пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны, органах и войсках государственной безопасности, других воинских формированиях. [5]

Социальные гарантии и компенсационные выплаты охватывают семьи военнослужащих. К членам семьи относятся:

- супруга, супруг;
- несовершеннолетние дети;
- дети, достигшие 18 лет, имеющие статус инвалидов с периода до наступления совершеннолетия;
- студенты до 23 лет, получающие очное образование.
- лица, находящиеся на содержании у военнослужащих.

Указами Президента социальные гарантии и компенсации могут распространяться на лиц, участвующих в добровольческих объединениях, способствующих реализации задач, порученных Вооруженным Силам РФ, а также на их семьи. Эти меры поддержки активизируются во время мобилизации, при введении военного положения, в период военных действий, в случае возникновения вооруженных конфликтов, в ходе выполнения контртеррористических миссий или когда Вооруженные Силы РФ задействованы за пределами страны. [5]

Участникам вооруженных сил, включая вышедших на пенсию, участникам боевых действий на территориях других государств, а также тем, кто служил в экстремальных условиях или во время вооруженных конфликтов, предоставляются расширенные социальные льготы и выплаты. Военнослужащие, попавшие в плен или взятые в заложники, а также интернированные в нейтральных территориях, продолжают получать финансовую и прочую поддержку. Эти выплаты перечисля-

ются членам их семей, с которыми они проживают, пока не будет выяснена полная картина их удержания в плену или заложниках, интернирования, освобождения, или пока они официально не будут признаны пропавшими без вести или объявлены умершими. [6]

Важно подчеркнуть, что что военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, члены их семей обладают полным спектром социальных прав и льгот, закрепленных для граждан Российской Федерации. В случае если они имеют законное основание для получения аналогичных социальных преференций или денежных выплат по нескольким основаниям, они вправе выборочно воспользоваться одним из предложенных вариантов.

Система социальной защиты, включающая в себя льготы и гарантии для активного военного состава, лиц, отставших от военной службы, а также для их семейных членов, охватывает:

- осуществление социальных прав, обеспечение социальных гарантий и выплату компенсаций государственными органами, федеральными структурами, органами военного управления, органами местного самоуправления;
- усовершенствование механизмов и институтов социальной защиты;
- охрану жизни и здоровья, иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе.

Реализация мер социальной защиты является обязанностью командиров. В осуществлении социальных гарантий могут принимать участие общественные организации. К социальным гарантиям относятся:

- право на труд;
- отдых;
- денежное довольствие;
- отдельные выплаты;
- финансовая поддержка для лиц, мобилизованных на военные учения, и для лиц, пребывающих в резерве;
- на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- на образование;
- на культуру.

В структуре социального обеспечения ключевую роль играет денежное довольствие военнослужащего. [6] Для призывников денежное довольствие включает в себя базовый оклад, определяемый занимаемой воинской должностью, и серию дополнительных компенсаций. К таковым относятся ежемесячные доплаты за выполнение функций командования, управление воинским подразделением, участие в операциях, связанных с повышенным риском для жизни или здоровья в условиях мирного времени, а также за обработку информации, которая относится к категории государственной тайны.

Оплата труда военнослужащих-контрактников включает начисления по двум основным составляющим: размеру оклада, зависящему от звания, и окладу, определяемому занимаемой должностью. Эти два параметра

формируют основу денежного довольствия. К ним добавляются различные виды дополнений и премий. Среди них выделяются надбавки за выслугу лет, которые рассчитываются как процент от общего оклада и увеличиваются с продолжительностью военной службы: 10% за срок от двух до пяти лет; 15% за период от пяти до десяти лет; 20% за десять-пятнадцать лет службы; 25% после пятнадцати лет, до двадцати; 30% за двадцать-двадцать пять лет; и 40% для тех, кто служит свыше двадцати пяти лет. К окладу по воинской должности выплачивается ежемесячная надбавка за классную квалификацию, квалификационную категорию, квалификационный класс в размере 5% за третий класс, квалификационную категорию; 10% — за второй; 20% — за первый; 30% — за класс мастера. [6]

Выплачивается ежемесячная надбавка к окладу по воинской должности в размере до 65% за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; до 100% за особые условия военной службы; за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время; за особые достижения в службе.

Осуществляется ежегодная материальная помощь в размере не менее одного оклада денежного содержания. Военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами российской территории, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на отдельных российских территориях, устанавливаются повышающие коэффициенты и надбавки к денежному довольствию.

Контрактникам, служащим в регионах Крайнего Севера, а также в зонах схожих условий, в локациях, где преобладают экстремальные климатические и экологические условия — отдаленные уголки, горные вершины, пустыри и аридные территории — выплаты производятся с применением специальных корректирующих коэффициентов и дополнительных процентных надбавок. В расчет финансового вознаграждения, к которому применяются данные повышающие коэффициенты и надбавки, включаются: вознаграждение по званию и должности, компенсации за стаж службы, за профессиональную категорию и класс, за работу с секретными данными, а также за службу в условиях повышенной сложности. Контрактникам, служащим за пределами России, выплаты осуществляются как в иностранной валюте, так и в рублях.

Контрактнику с менее чем 20-летним стажем военной службы при уходе предоставляется разовая выплата, равная двум месячным зарплатам, если же служба превысила 20 лет — выплата увеличивается до семи месячных окладов. Тем, кто награжден государственными наградами и почетными званиями СССР или РФ за время службы, выплата увеличивается на сумму одного месячного оклада. Солдатам-срочникам при демобилизации полагается выплата в размере одного оклада по их воинской должности, а сиротам и детям без родительского попечения — пять окладов.

Военнослужащие подлежат обязательному государственному страхованию жизни и здоровья [3]. Страховыми случаями являются: гибель, смерть застрахованного человека в период прохождения военной службы, службы, военных сборов; смерть до истечения одного года после увольнения вследствие полученных увечья, ранения, травмы, контузии, заболевания; установление инвалидности в этот период и инвалидности до истечения одного года после увольнения или отчисления; получение увечья, ранения, травмы, контузии; увольнение военнослужащего в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годным или ограниченно годными к военной службе вследствие увечья, ранения, травмы, контузии, заболевания, полученных в период прохождения военной службы, военных сборов.

Страховые выплаты осуществляются в случаях: гибели или смерти застрахованного — на сумму 2 миллиона рублей; при определении степени инвалидности: для лиц с инвалидностью первой группы — 1,5 миллиона рублей, второй группы — 1 миллион рублей, третьей группы — 500 тысяч рублей; за получение серьезного увечья — включая ранения, травмы, контузии — 200 тысяч рублей, за получение менее серьезного увечья — 50 тысяч рублей; при увольнении военнослужащего — 50 тысяч рублей. В случае если при повторном освидетельствовании в инстанции федеральной медико-социальной экспертизы будет выявлена инвалидность, подразумевающая право на большую сумму страховой выплаты, следует доплата до соответствующей суммы.

Военнослужащие получают пенсионное обеспечение, предусматривающее различные категории выплат. Существуют виды пенсий: за выслугу лет; по инвалидности [4]. В случае их гибели или смерти, члены семей становятся получателями пенсии по потере кормильца. Пенсия за выслугу лет начисляется при наличии минимум 20 лет службы, составляя 50% от денежного содержания, а каждый дополнительный год сверх двадцати повышает пенсию на 3%, до предела в 85%. Если военный обладает общим стажем работы не менее 25 лет, из которых более половины времени приходится на военную службу, пенсия также начинается от 50% за 25 лет с добавлением 1% за каждый последующий год. Пенсионные выплаты за выслугу лет увеличиваются для военных, получивших инвалидность из-за службы, с дифференциацией в зависимости от группы инвалидности, а также для тех, кто стал инвалидом вследствие иных обстоятельств, включая общие заболевания. К этим выплатам также применяются дополнительные надбавки для лиц с первой группой инвалидности или возрастом свыше 80 лет, и для пенсионеров, имеющих на иждивении нетрудоспособных родственников, с учетом их количества, но только если эти члены семьи не получают других видов пенсии.

Важно подчеркнуть, что государство обеспечивает социальную защиту родственников умерших или исчезнувших без вести военнослужащих, включая выплату пенсий по потере кормильца. Это право актуально в слу-

чаях гибели, кончины или признания безвестно отсутствующим военнослужащего по контракту. Помимо прямых родственников, право на материальную поддержку распространяется и на лиц, осуществляющих уход за несовершеннолетними детьми-инвалидами. Рассматриваются компенсации за невыплаченные средства, в том числе замена продовольственного пайка на денежные выплаты. Закон защищает семьи военнослужащих от выселения, предусматривая предоставление альтернативного благоустроенного жилья, а также компенсацию коммунальных расходов и поддержку в улучшении жилищных условий. Предусмотрены существенные социальные гарантии, включая поло-

вину оплаты за санаторно-курортное лечение и возможность бесплатного проезда до места лечения и обратно различными видами транспорта один раз в год.

Таким образом, статья дает целостное представление, в целом, о системе социальной защиты военнослужащих и членов их семей, об основных элементах этой системы. Сформулирован вывод о наличии качественной нормативно-правовой базе существующей системы социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Вместе с тем, следует совершенствовать законодательство, регулирующее социальную защиту военнослужащих и членов их семей, особенно в условиях проведения боевых военных действий.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998, № 22. Ст. 2331.
2. Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 30.09.2024) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 45. Ст. 6336
3. Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1474
4. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 13.07.2024) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 9. Ст. 328
5. Антипьева, Н.В. Понятие и виды социального обеспечения военнослужащих // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С 164–174.
6. Шеншин В. М., Шеншина Л. А. Некоторые особенности социальной защиты военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 3. С. 13–20.
7. Мананников, Д. Ю. О праве граждан, уволенных с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 11. С. 30–35.

Требования, предъявляемые к присяжным заседателям и их положение в судопроизводстве

Гребнев Александр Ильич, студент магистратуры

Научный руководитель: Юношев Станислав Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье автор исследует правовое положение присяжных заседателей и установленные к ним законодателем требования.

Ключевые слова: присяжный заседатель, присяжный, коллегия присяжных заседателей.

Суд присяжных заседателей в Российской Федерации — это неоспоримо крайне интересный и при-

ковывающий внимание компонент судебной системы России, при этом, являющийся самым прозрачным и бес-

пристрастным по своей концепции. Нельзя не сказать, что при всех имеющихся плюсах по обеспечению законного и справедливого вердикта, суд с участием присяжных заседателей так же является довольно громоздкой системой, для корректного функционирования которого требуется повышенное внимание со стороны законодателя. Однако в данный момент законодательскими органами делаются неспешные, но уверенные шаги в рамках прогрессирования суда присяжных как среди населения, так и законодательно.

Одним из постулатов законов российской федерации является право гражданского населения на содействие в отправлении правосудия. Данное право нашло свое отражение в том числе в виде привлечения граждан в коллегию присяжных заседателей для последующего рассмотрения ими представляемого уголовного дела. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» раскрывает указанное право в поясняющих и предписывающих нормах закона, подчеркивая незыблемую важность участия граждан в отправлении правосудия [3, с. 159–162].

Фундаментальное различие суда с участием присяжных заседателей от основной системы судопроизводства отличается не столько процессуальными аспектами, сколько судейским составом. Судьями в институте присяжных заседателей выступают рядовые граждане, как правило вообще не связанные с правовым полем, а соответственно не обладающие юридическими знаниями. В своей роли присяжного заседателя, граждане должны опираться не на букву закона и познания в области права, а на свой жизненный опыт, общечеловеческий фактор, личные мысли и воззрения [4, с. 234–237]. Однако, при этом присяжные должны осознавать свою высокую значимость и оставаться беспристрастными в своеобразном определении судьбы человека [1, с. 264–268].

Статьей 333 УПК РФ предусмотрены нижеуказанные права, распространяющиеся на присяжных заседателей:

- присяжный заседатель вправе оказывать активное участие во всех аспектах уголовного дела, данное право продиктовано очевидной необходимостью в осведомленности о произошедшем и протекающих процессах для вынесения справедливого и обоснованного вердикта.

- в ходе проводимого допроса, осуществлять постановку своих собственных вопросов, передаваемых старшине, которые он впоследствии передает председательствующему и уже через него осуществляется их озвучивание допрашиваемому.

- коллегии присяжных заседателей уполномочены присутствовать при производстве следственных действий, что в свою очередь так же преследует цель в виде обладания полной осведомленности присяжных об обстоятельствах дела [2, с. 202–205].

- осуществлять запросы по отношению к председательствующему с целью пояснения различных юридиче-

ских терминов, которые могли использоваться в рамках исследуемого уголовного дела.

- вести записи и фиксировать ход дела, для их потенциального применения на стадии предоставления ответов на вопросы, сформированные председательствующим.

Сейчас Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004, а именно статьями 2, 3 и 7 описывается перечень существующих и фиксируемых законом требований, которые предъявляются к присяжным заседателям, а именно:

- соответствие кандидатом в присяжные заседатели установленного возраста в 25 лет. Стоит отметить, что во многих странах данная цифра различается. Однако, законодателем Российской Федерации было решено, что именно по достижению такого возраста, лицо достигает приемлемого понимания о жизненных процессах, имеет сформированные принципы [5, с. 255–260].

- присяжный заседатель не должен иметь судимостей, данное требование в указанном случае не относится к погашенным судимостям, такое лицо имеет право быть присяжным заседателем и участвовать в судопроизводстве.

- признанное недееспособным лицо так же не имеет права становиться присяжным заседателем, объясняется это очевидным логическим умозаключением, что данный человек не способен адекватно и в полной мере осознавать окружающие процессы и обстоятельства.

- если лицо состоит на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере, с имеющимися зависимостями в лице наркомании или хронического алкоголизма, то такому лицу не допускается быть присяжным заседателем.

- одним из требований так же является непричастность лица к преступлениям в текущий момент, а соответственно не нахождение в статусе подозреваемого, обвиняемого или подсудимого лица.

- владение русским или национальным языком субъекта, на территории которого осуществляется судопроизводство. В суде присяжных не предусмотрена процедура предоставления переводчика для присяжных заседателей, что, впрочем, является лишней нагрузкой и не обусловлена нуждой.

- кандидат в присяжные заседатели не должен обладать изъянами здоровья, которые сказывались бы на его возможности отдавать отчет в происходящем и без затруднений осуществлять свои полномочия, обязанности и права.

Подытоживая, можно сказать, что законодателем допущены некоторые пробелы в области закрепления четких терминов и понятий в институте суда присяжных. Но, при этом предусмотренные законом требования к присяжным заседателям являются исчерпывающими и полными, за исключением лишь небольшой недосказанности, несущей по большей части лишь внешний эффект, не влияя на сам институт присяжных заседателей в целом.

Литература:

1. Бадерная А. Ю. Нормативное регулирование требований, предъявляемых к присяжным заседателям / А. Ю. Бадерная // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 5 (81). С. 264–268.
2. Корякина З. И. О некоторых вопросах к требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям / З. И. Корякина, Г. И. Чугунова // Аграрное и земельное право. 2021. № 9 (201). С. 202–205.
3. Кушнарев В. И. Проблемы установления требования мотивированности вердикта присяжных заседателей / В. И. Кушнарев, А. А. Горохов // Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. 2020. С. 159–162.
4. Ненюков С. С. Проблемы функционирования суда присяжных и требования, предъявляемые к ним / С. С. Ненюков // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник статей по итогам XIX Международной научно-практической студенческой конференции. Москва, 2023. С. 234–237.
5. Петров М. Г. Вопросы соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства при составлении предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели / М. Г. Петров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 255–260.

Теоретико-правовые основы государственного управления

Григорьева Арина Ильинична, студент

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются теоретико-правовые основы государственного управления, подчеркивая его роль как инструмента проведения национальной политики и обеспечения стабильности общества. Рассматриваются различные научные подходы к определению и содержанию государственного управления, а также его эволюция в условиях современных преобразований. Анализируются ключевые признаки и принципы государственного управления, его правовые основы и влияние на общественные процессы.

Ключевые слова: государственное управление, правовые основы, исполнительная деятельность, административная деятельность, государственные органы, признаки государственного управления.

Theoretical and legal foundations of public administration

The article examines the theoretical and legal foundations of public administration, emphasizing its role as an instrument for conducting national policy and ensuring the stability of society. Various scientific approaches to the definition and content of public administration, as well as its evolution in the context of modern transformations, are considered. The key features and principles of public administration, its legal foundations and its impact on social processes are analyzed.

Keywords: public administration, legal bases, executive activity, administrative activity, state bodies, signs of public administration.

Государственное управление выступает как одно из важных инструментов проведения национальной политики в любой стране, поскольку национальная стабильность зависит от уровня и оперативности принятия управленческих решений по возникающим проблемам в различных сферах жизни общества. В научном сообществе понятие и содержание государственного управления было и остается предметом множества исследований.

В условиях современности складываются различные научные подходы к рассматриваемой категории. Следует отметить, что эта категория постоянно эволюционирует в силу тех или иных преобразований. В данном контексте Э. Р. Тимурханов верно указал, что государственное управление, как явление должно развиваться в соответствии

с временем, изменяя свои функции, принципы и другие элементы, что в свою очередь требует пересмотра подходов к определению государственного управления [5, с. 51].

С. Г. Еремин определяет государственное управление как «деятельность всех органов государственной власти, направленную на регулирование общественных отношений и управление как общественными, так и внутренними делами» [3, с. 354]. При этом А. Р. Шепилова акцентирует внимание на том, что органы государственной власти обязаны учитывать интересы граждан [6].

В. О. Бондарева, И. В. Новикова рассматривают государственное управление как «организующую, исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляемую на основе и во исполнение законов и состоящую в повсе-

дневном выполнении функций государства» [2, с. 29]. Предложенное авторами определение, на наш взгляд, представляет собой интересный и многогранный подход к пониманию этой категории. Такое определение можно считать верным, так как оно охватывает ключевые аспекты государственного управления:

1. Организационная и исполнительная составляющие. Это важные элементы, которые обеспечивают как стратегическое, так и оперативное управление.

2. Правовая основа. Легитимность и правовая основа управления являются критически важными для поддержания порядка и справедливости.

3. Непрерывность. Повседневное выполнение функций подчеркивает необходимость постоянного и систематического управления.

По мнению Т.Г. Орловой, сущность государственного управления проявляется в его необходимости, социальной обусловленности и целенаправленности. Необходимость государственного управления заключается в обеспечении выполнения государственной политики во всех областях; социальная обусловленность означает, что государственное управление формируется и определяется социальными условиями и факторами, существующими в обществе; цель государственного управления — достижение наилучших результатов административной деятельности. Автор отмечает пять характеристик государственного управления: исполнительно-распорядительный характер, организационный характер, законоподчиненность, широкий охват и универсальность, иерархичность.

Все вышерассмотренные дефиниции можно признать верными, адекватно отражающими сущность государственного управления.

Правовые основы государственного управления представляют собой совокупность нормативно-правовых актов, принципов и механизмов, которые регулируют деятельность государственных органов. Эти основы обеспечивают законность, эффективность и прозрачность государственного управления. Основными элементами правовых основ государственного управления являются:

1. Конституция [1] — Основной закон государства, который определяет основные принципы организации и функционирования государственной власти, права и обязанности граждан, а также основные направления государственной политики.

2. Законы и нормативно-правовые акты — это федеральные законы, указы Президента, постановления правительства, акты министерства и ведомств. Эти документы регулируют различные аспекты государственного управления, включая административные процедуры, финансовое управление, социальную политику и другие области.

3. Принципы государственного управления:

- Законность. Все действия органов государственной власти должны соответствовать законам и нормативным актам;

- Прозрачность. Информация о деятельности органов власти должна быть доступна для граждан;

- Эффективность. Государственное управление должно быть направлено на достижение максимальных результатов при минимальных затратах;

- Ответственность. Органы власти и их должностные лица несут ответственность за свои действия перед законом и обществом;

- Участие граждан. Граждане имеют право участвовать в управлении государственными делами через различные формы, включая выборы, референдумы и общественные слушания.

4. Административное право — совокупность норм, регулирующих деятельность органов исполнительной власти, их взаимоотношения с гражданами и организациями. Включает в себя нормы, касающиеся административных процедур, административной ответственности и административного судопроизводства.

5. Финансовое право. Нормы, регулирующие финансовую деятельность государства, включая бюджетное законодательство, налоговое законодательство и законодательство о государственных закупках

6. Социальное право. Нормы, регулирующие социальные отношения, включая трудовое законодательство, законодательство о социальной защите и пенсионное законодательство.

7. Международное право. Нормы международного права, которые регулируют международные отношения и могут влиять на внутреннее государственное управление, особенно в контексте международных договоров и соглашений.

В зависимости от особенностей и способов осуществления государственного управления, основными признаками государственного управления можно назвать:

1. использование единой власти государства, обладающей компетенцией и функциональными особенностями, что проявляется в других формах реального правления;

2. исполнительный и административный характер деятельности, основной фокус — реализация, то есть реальное выполнение постановлений достигается с использованием необходимых юридических и административных полномочий;

3. принципы государственного управления, такие как права органов или отдельных лиц, подтвержденные исполнительными, административными или специализированными органами;

4. деятельность осуществляется исключительно на основе законодательства;

5. правоприменение уступает только законодательным действиям;

6. законотворческая деятельность может осуществляться только в рамках существующего законодательства, когда правоприменение совмещено с правоустановлением;

7. имеет организационный и распорядительный характер;

8. выполняет государственные функции;

9. осуществляется исключительно уполномоченными органами и их отдельными лицами, наделёнными властью

(государственные органы управления); а также неуполномоченными (учреждения, граждане).

Следует отметить, что помимо основных признаков государственного управления, ему также присущи дополнительные признаки:

1. государственное управление всегда ориентировано на результаты управления;
2. наличие субъекта и объекта управления; первый обладает властными полномочиями, второй подчиняется субъекту.

Таким образом, государственное управление представляет собой организующую и исполнительно-распо-

рядительную деятельность, направленную на регулирование общественных отношений и выполнений функций государства. Оно включает в себя планирование, координацию и контроль за выполнением различных задач, а также оперативное принятие решений в рамках текущих потребностей. Правовые основы государственного управления заключаются в его осуществлении на основе и во исполнение законов, что обеспечивает легитимность и справедливость управленческих действий. Следовательно, государственное управление является ключевым элементом функционирования государства, обеспечивая стабильность и порядок в обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс, 2024.
2. Бондарева В. О., Новикова И. В. Понятие государственного управления // Наука. Образование. Инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (Анапа, «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 12 февраля 2020 г.). Анапа: «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. С. 27–30.
3. Еремин С. Г. Государственное и муниципальное управление: учебник и практикум для вузов; под редакцией С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина, Н. Н. Мусиновой. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2020. 608 с.
4. Орлова Т. Г. Теоретически-правовое исследование понятия, сущности и признаков государственного управления // Управление развитием социально-экономических систем: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет, 24 мая 2019 г.). Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2019. С. 68–73.
5. Тимурханов Э. Р. Государственное управление: понятие и эффективность // Актуальные исследования. 2021. № 42 (69). С. 48–54.
6. Шепилова А. Р. Понятие и цели государственного управления // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 6 (122). URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/06/95610> (дата обращения: 02.10.2024).

Система административно-правового регулирования органов исполнительной власти Российской Федерации

Григорьева Арина Ильинична, студент

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает систему административно-правового регулирования органов исполнительной власти Российской Федерации как совокупность нормативных актов, институтов и процедур, направленных на регулирование деятельности органов исполнительной власти на различных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. В основе данной системы лежат положения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, подзаконных актов и административных процедур.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, государственное управление, органы исполнительной власти, структурно-системная организация.

System of administrative and legal regulation of executive bodies of the Russian Federation

In the article, the author examines the system of administrative and legal regulation of executive bodies of the Russian Federation as a set of normative acts, institutions and procedures aimed at regulating the activities of executive bodies at various levels: federal,

regional and municipal. This system is based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation, federal laws, by-laws and administrative procedures.

Keywords: *administrative and legal regulation, public administration, executive authorities, structural and systemic organization.*

В науке административного права не изучены в той степени вопросы, которые касаются административно-правового регулирования, для того, чтобы можно было бы сформировать корректное и полное понимание указанного механизма. В основу этого легли следующие предпосылки. В связи с тем, что административное право, если её рассматривать как отрасль российского права имеет довольно широкий предмет. Исследования ученых направлены на оценку и определение перспектив развития отдельных его институтов, что имеет весомое значение, так как они позволяют выработать рекомендации по улучшению правового регулирования и практической организации функционирования многочисленных отраслей и сфер государственного управления [2, 202].

Философия даёт своё определение понятию система. Так, ее сущность определяется совокупностью устойчивых связей того или иного объекта, способствующих сохранению его основных свойств, несмотря на внутренние и внешние изменения [1, 647].

Анализ системы административно-правового регулирования органов исполнительной власти Российской Федерации необходимо начать с общих закономерностей, которые характерны для любой системы права. К. В. Шундилов выделяет следующие признаки: обладание собственным специфическим предметом; ориентированность на реализацию особых правовых целей; способность оказывать характерное лишь для данного механизма специально-юридическое воздействие права, обусловленное применением определенных методов и средств; воплощение исключительно в особой форме, предусмотренной в нормативно-правовых актах; направленность на конкретные значимые для общества результаты.

К целям административно-правового регулирования можно отнести: формирование предпосылок для эффективного функционирования субъектов государственного управления как необходимого условия реализации потребностей общества, государства и граждан; достижение такого уровня организации государственного управления, при котором обеспечивался бы политический режим, основанный на демократических началах; создание гарантий осуществления индивидуальными и коллективными субъектами административного права закрепленных за ними прав, свобод и законных интересов в сфере реализации исполнительной власти; поддержание на должном уровне механизма защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц от незаконных действий и решений органов государственного управления и их должностных лиц [3, 129].

Предмет административно-правового регулирования в широком смысле представляет собой государственное управление, в узком смысле — деятельность органов ис-

полнительной власти и некоторых иных публично-властных субъектов, организующих исполнение и непосредственно исполняющих законы и принятые в целях обеспечения их реализации подзаконные нормативные правовые акты. В связи с этим любые правоотношения, его образующие, носят организационный характер.

Основными элементами системы административно-правового регулирования органов исполнительной власти Российской Федерации являются: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные акты, административные процедуры, органы, осуществляющие контроль и надзор.

При анализе элементов системы административно-правового регулирования органов исполнительной власти Российской Федерации были выявлены следующие положения.

Основополагающим принципом Конституции Российской Федерации является принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, что создает правовую основу для функционирования органов исполнительной власти на уровне субъектов Федерации [4]. Конституция определяет, что субъекты Российской Федерации обладают полномочиями в рамках своей компетенции, которые включают право на создание собственных органов исполнительной власти, что позволяет учитывать местные особенности и потребности.

Конституция Российской Федерации служит основой для принятия федеральных законов, которые регулируют деятельность органов исполнительной власти. Например, федеральные законы могут устанавливать общие принципы организации и функционирования таких органов.

Например, законодатель чётко регламентирует такие процедуры как административный надзор и административный арест в федеральных законах: от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста». Законодатель досконально не определяет каждый шаг субъектов. Бытовые и иные организационно-технические вопросы решают органы исполнительной власти Российской Федерации.

Однако неправильное толкование нормативно-правовых актов субъектами органов исполнительной власти Российской Федерации может привести к нарушениям прав и законных интересов граждан. Например, когда остановка транспортного средства и пешехода, проверка идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя документов, государственных регистрационных знаков, технического состояния, осмотр транспортного средства и груза, их задержание регулируются Приказом

МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента МВД России исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения», не имея на то законодательного обоснования, то возникает вполне резонный вопрос о соблюдении ст. 55 Конституции РФ [5, 110].

Контроль и надзор осуществляются через институты прокуратуры и контрольных органов. Органы прокуратуры не вмешиваются в сферу муниципального контроля, взаимодействуют с контрольно-надзорными государственными ведомствами (органами), не затрагивая вопросы реализации контрольных полномочий.

Примерами осуществления полномочий контрольных органов могут быть следующие: органы Росздравнадзора осуществляют лицензионный контроль за фармацевтической деятельностью; федеральный государственный контроль за обращением медицинских изделий; качества и безопасности медицинской деятельности, в т.ч. психиатрической помощи; лицензионный контроль за деятельностью по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений; контроль за использованием наркотических средств и психотропных веществ, хранящихся в аптечках первой помощи на морских и воздушных судах международного сообщения и в поездах международных линий; контроль за деятельностью по оказанию гра-

жданам государственной социальной помощи в виде предоставления социальных услуг.

Органы прокуратуры могут осуществлять надзор за исполнением законов при реализации контрольных полномочий вышеперечисленными органами исполнительной власти, но на суть контрольной деятельности это может повлиять малым образом [6, 8].

Формы административно-правового регулирования рассчитаны на усиление результативности деятельности органов государственного управления и их должностных лиц. Они реализуются повышением системной и структурной организации данных органов, рационализацию выполняемых ими функций и полномочий, организацию их взаимодействия.

Одной из форм административно-правового регулирования является режимное регулирование, в основе которого лежит принятие комплекса законодательных и подзаконных актов, вводящих систему правил, определяющих на постоянной или временной основе нестандартные параметры деятельности тех или иных участников социальных связей с государственно-управленческим содержанием [7, 182].

Таким образом, система административно-правового регулирования органов исполнительной власти Российской Федерации представляет собой сложный многоплановый механизм. Он реализуется посредством взаимодействия элементов системы в соответствии с поставленными целями с учётом прав и законных интересов граждан.

Литература:

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 3. С. 647.
2. Рукавишников С.М. Структура механизма административно-правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. С. 201–208.
3. Рукавишников С.М. Понятие и особенности механизма административно-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 125–132.
4. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
5. Осинцев Д. В., Соболев О. В. Источники административного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 4. С. 109–115.
6. Осинцев Д. В. Административный контроль и прокурорский надзор: пределы правоприменения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 5–10.
7. Лакаев О. А. К вопросу об особенностях административно-правовых режимов // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 181–185.

Административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности: теоретические и практические аспекты

Жежелев Тимофей Вадимович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье рассматривается понятие и содержание административной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности в Российской Федерации. Анализируются нормативные правовые акты, определяющие пожарную безопасность, а также существующие подходы к юридической ответственности. Выявлены проблемы правоприменительной практики и предложены пути совершенствования законодательства. Основываясь на теоретических и практических аспектах, сформулированы рекомендации по повышению эффективности системы административной ответственности в сфере пожарной безопасности.

Ключевые слова: пожарная безопасность, административная ответственность, юридическая ответственность, нормативно-правовые акты, правопорядок

Administrative responsibility for violations of fire safety requirements: theoretical and practical aspects

This article examines the concept and content of administrative responsibility for violations of fire safety requirements in the Russian Federation. It analyzes the normative legal acts defining fire safety and existing approaches to legal responsibility. Problems in law enforcement practices are identified, and ways to improve legislation are proposed. Based on theoretical and practical aspects, recommendations are formulated to enhance the effectiveness of the administrative responsibility system in the field of fire safety.

Keywords: fire safety, administrative responsibility, legal responsibility, normative legal acts, law and order

Обеспечение пожарной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики, направленной на защиту жизни и здоровья граждан, сохранение материальных ценностей и охрану окружающей среды. Нарушения требований пожарной безопасности создают серьёзные предпосылки для возникновения пожаров, которые могут привести к катастрофическим последствиям как для отдельных лиц, так и для общества в целом. В данном контексте механизм административной ответственности за подобные нарушения приобретает особую значимость, выступая важным инструментом государственного воздействия на правонарушителей.

Административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности представляет собой особый вид юридической ответственности, установленной нормами административного права. Она выражается в применении к виновным лицам мер административного наказания, предусмотренных законодательством, с целью восстановления нарушенного правопорядка, предупреждения новых правонарушений и формирования правопослушного поведения в обществе. Данный вид ответственности отличается специфическими особенностями, обусловленными характером правонарушений в сфере пожарной безопасности и необходимостью оперативного реагирования на них.

В российском законодательстве понятие пожарной безопасности изложено в Федеральном законе от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (далее — Федеральный закон № 69-ФЗ) [2] и Федеральном законе

от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (далее — Федеральный закон № 123-ФЗ) [3].

Федеральный закон № 69-ФЗ определяет пожарную безопасность как состояние защищённости личности, имущества, общества и государства от пожаров, тогда как Федеральный закон № 123-ФЗ определяет пожарную безопасность как состояние объекта защиты, характеризующееся возможностью предотвращения возникновения и развития пожара и воздействия на людей и имущество опасных факторов пожара. Однако названные определения обладают достаточно абстрактным и общим характером и не охватывают все аспекты управления пожарными рисками и эффективности мер по обеспечению пожарной безопасности.

В целях настоящей статьи нас интересует понятие юридической ответственности, под которой понимается мера государственного принуждения, исходящая из решения компетентных органов и применяемая к лицу, совершившему правонарушение, с целью реализации превентивной и карательной функций государства. В контексте пожарной безопасности это означает применение административных санкций за нарушение установленных норм и правил, что направлено на предотвращение пожаров и минимизацию их последствий.

Статья 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [1] (далее — КоАП РФ) устанавливает административную ответственность за нарушение требований пожарной безопасности. Данная статья состоит из не-

скольких частей, каждая из которых определяет самостоятельный состав административного правонарушения и предусматривает соответствующие меры наказания.

Часть 1 статьи 20.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за общее нарушение требований пожарной безопасности. Объектом посягательства являются общественные отношения, связанные с обеспечением пожарной безопасности. Объективная сторона включает действия или бездействие, противоречащие установленным нормам и правилам. Субъектами правонарушения могут быть физические лица, должностные лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Субъективная сторона характеризуется наличием вины в форме умысла или неосторожности. Санкции за такое правонарушение варьируются от предупреждения до штрафов различного размера, в зависимости от статуса нарушителя [6].

Часть 2 усиливает ответственность за те же действия, совершенные в условиях особого противопожарного режима, устанавливаемого органами власти в периоды повышенной пожарной опасности. Нарушения в этот период рассматриваются как более опасные, и размеры штрафов увеличиваются.

Часть 2.1 вводит более строгие меры за повторные нарушения на объектах высокого риска, включая обеспечение исправности систем противопожарной защиты и несоответствие эвакуационных путей требованиям пожарной безопасности.

Части 6 и 6.1 устанавливают ответственность за нарушения, повлекшие возникновение пожара и причинение ущерба имуществу или здоровью людей, а также за тяжкие последствия, такие как причинение тяжкого вреда здоровью или смерть.

Часть 7 касается обязанностей производителей и поставщиков по предоставлению информации о пожарной опасности продукции, а часть 9 устанавливает ответственность экспертов за нарушения порядка оценки пожарного риска.

Таким образом, статья 20.4 КоАП РФ демонстрирует дифференцированный подход к наложению административных наказаний, учитывая характер правонарушения, условия его совершения, повторность и последствия [5]. Такой подход способствует повышению эффективности административной ответственности, делая её более адаптированной к реальным условиям и рискам.

Несмотря на наличие нормативной правовой базы, правоприменительная практика в сфере пожарной безопасности сталкивается с рядом проблем. Одной из ключевых является несовершенство законодательства, которое содержит пробелы и противоречия, затрудняющие его применение на практике. Например, некорректное

разграничение административной и уголовной ответственности за одни и те же деяния создает правовую неопределённость и риск произвола со стороны правоприменительных органов.

Дополнительно, недостаточная квалификация и подготовка специалистов органов государственного пожарного надзора приводит к неправильной оценке рисков и слабому мониторингу соблюдения требований пожарной безопасности. Ограниченность финансовых и ресурсных средств также препятствует проведению регулярных инспекций и оперативному реагированию на выявленные нарушения.

Низкий уровень ответственности за нарушения требований пожарной безопасности снижает мотивацию субъектов хозяйственной деятельности к соблюдению норм. Часто административные штрафы не соответствуют степени общественной опасности деяний, что ослабляет превентивный эффект наказаний.

Для повышения эффективности административной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности необходимо внести изменения в законодательную базу. Во-первых, следует уточнить и конкретизировать определения пожарной безопасности, учитывая современные реалии и требования, что позволит избежать правовой неопределённости и повысить предсказуемость правоприменительной практики [4].

Во-вторых, необходимо усилить квалификацию и подготовку специалистов органов государственного пожарного надзора через внедрение регулярных программ повышения квалификации и создания специализированных учебных центров. Повышение уровня подготовки инспекторов позволит более эффективно выявлять и пресекать нарушения требований пожарной безопасности.

Усиление мер административной ответственности, включая повышение размеров штрафов за серьёзные и повторные нарушения, а также введение дополнительных санкций, таких как временное приостановление деятельности предприятий, позволит создать действенные стимулы для соблюдения норм пожарной безопасности.

Административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности является эффективным инструментом государственного воздействия, направленным на обеспечение безопасности общества. Однако для повышения её эффективности необходимо совершенствование законодательной базы, повышение квалификации специалистов, увеличение финансирования и усиление ответственности за нарушения. Реализация предложенных мер позволит создать более адекватную и эффективную систему обеспечения пожарной безопасности, способную защитить общественные интересы и минимизировать риски возникновения пожаров.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 07.01.2002.— № 1 (ч. 1).— Ст. 1.

2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 26.12.1994. — № 35. — Ст. 3649.
3. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.07.2008. — № 30 (ч. 1). — Ст. 3579.
4. Азарова П. А. Административное право и процесс: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2019. — 864 с.
5. Ковалев М. А. Административно-правовое регулирование пожарной безопасности в Российской Федерации: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 256 с.
6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. А. П. Коренева. — М.: Юристъ, 2022. — 1024 с.

Механизм привлечения к административной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности

Жежелев Тимофей Вадимович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье рассматривается механизм привлечения к административной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности в Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу статьи 20.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Выявлены ключевые этапы указанного процессуального механизма.

Ключевые слова: пожарная безопасность, административная ответственность, статья 20.4 КоАП РФ, юридическая ответственность, правонарушение, государственный контроль, штрафы, правоприменительная практика, профилактика пожаров.

Mechanism of administrative responsibility for violations of fire safety requirements

This article examines the mechanism of administrative responsibility for violations of fire safety requirements in the Russian Federation. Special attention is given to the analysis of Article 20.4 of the Russian Code of Administrative Offenses. Key stages of the procedure, problems in law enforcement practices.

Keywords: fire safety, administrative responsibility, Article 20.4 KoAP RF, legal responsibility, violation, state control, fines, law enforcement practices, fire prevention.

Обеспечение пожарной безопасности является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации, направленной на защиту жизни и здоровья граждан, сохранение имущества и охрану окружающей среды.

Нарушения требований пожарной безопасности могут приводить к катастрофическим последствиям, включая массовые человеческие жертвы, значительные материальные потери и экологические ущербы. В этом контексте механизм привлечения к административной ответственности за такие нарушения играет ключевую роль в предотвращении пожаров и минимизации их последствий [4].

Административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности представляет собой юридическую меру воздействия государства на лиц, допустивших противоправные действия или бездействие, нарушающие установленные нормы и правила пожарной безопасности.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим данный вид ответственности, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, а именно статья 20.4 (далее — КоАП РФ) [1].

Статья 20.4 КоАП РФ является ключевым положением, устанавливающим административную ответственность за нарушения требований пожарной безопасности.

Она включает несколько частей, каждая из которых определяет различные типы правонарушений и соответствующие меры наказания.

Часть 1 статьи 20.4 устанавливает ответственность за общие нарушения требований пожарной безопасности. В эту категорию попадают действия или бездействие, не предусмотренные специальными случаями, но нарушающие основные нормы пожарной безопасности. В зависимости от статуса нарушителя, применяются штрафы различного размера: для граждан — от 5 000 до 15 000 рублей,

для должностных лиц — от 20 000 до 30 000 рублей, для индивидуальных предпринимателей — от 40 000 до 60 000 рублей, и для юридических лиц — от 300 000 до 400 000 рублей. Часть 2 усиливает ответственность за те же действия, совершенные в условиях особого противопожарного режима. В такие периоды риск возникновения пожаров повышается, поэтому штрафы увеличиваются: для граждан — от 10 000 до 20 000 рублей, для должностных лиц — от 30 000 до 60 000 рублей, для индивидуальных предпринимателей — от 60 000 до 80 000 рублей, и для юридических лиц — от 400 000 до 800 000 рублей.

Особое внимание уделяется повторным нарушениям на объектах высокого риска, что отражено в части 2.1. Повторные правонарушения в течение года после наложения административного наказания на объектах чрезвычайно высокого, высокого или значительного риска влекут за собой более строгие меры ответственности, включая увеличенные штрафы и административное приостановление деятельности.

Части 6 и 6.1 статьи 20.4 устанавливают ответственность за нарушения, повлекшие возникновение пожара и причинение ущерба имуществу или здоровью людей. При наступлении тяжких последствий, таких как тяжкий вред здоровью или смерть, предусмотрены значительно более высокие штрафы и длительное административное приостановление деятельности [3].

Часть 7 регулирует обязанности производителей и поставщиков по предоставлению информации о пожарной опасности продукции. Несоблюдение этих требований также влечет за собой административную ответственность. Часть 9 устанавливает ответственность экспертов в области оценки пожарного риска за нарушение порядка проведения независимой оценки или за подписание заведомо ложных заключений.

Таким образом, статья 20.4 КоАП РФ демонстрирует дифференцированный подход к наложению администра-

тивных наказаний, учитывая характер правонарушения, условия его совершения, повторность и последствия. Это способствует повышению ответственности как физических, так и юридических лиц за соблюдение норм пожарной безопасности.

Механизм привлечения к административной ответственности включает несколько этапов [2]:

1. Выявление правонарушения, реализуется посредством проведения контрольных (надзорных) мероприятий, а также информация может поступить от граждан и других государственных органов.

2. Составление протокола. Должностные лица, уполномоченные на данное процессуальное действие, составляют протокол об административном правонарушении, фиксируя все необходимые данные согласно статье 28.2 КоАП РФ.

3. Лицо, в отношении которого составлен протокол, должно быть надлежащим образом уведомлено о его со-
держании и предстоящем рассмотрении дела.

4. При необходимости проводится расследование, включающее экспертизы, взятие проб и образцов, за-
просы и осмотры.

5. Компетентный орган или должностное лицо рассматривает дело, оценивает доказательства и принимает решение о назначении наказания или освобождении от ответственности.

6. В случае подтверждения факта правонарушения на-
значается соответствующее административное наказание, которое подлежит исполнению.

Механизм привлечения к административной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности является важным инструментом обеспечения общественной безопасности и предотвращения катастрофических последствий пожаров. Анализ статьи 20.4 КоАП РФ показал, что законодательство предусматривает дифференцированный подход к наложению административных наказаний, что повышает его эффективность.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Михайлова Т. А. Административное право: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2022. — 280 с.
3. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 478 с.
4. Соколова Е. В. Правовые проблемы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации // Государство и право. — 2021. — № 5. — С. 67–74.

Сравнительный анализ института акционерных соглашений в правовой системе России и Англии

Жукова Анастасия Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Скачков Никита Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует особенности правовой природы и функционирования акционерного соглашения в праве России и Англии.

Ключевые слова: акционерное соглашение, акционерное общество, акционеры, гражданское право

На сегодняшний день в сфере предпринимательства акционерное соглашение стало одним из наиболее популярных инструментов, позволяющим эффективно регулировать отношения между акционерами и применяемым в международно-правовых отношениях. Однако его применение часто затрудняется различиями в понимании этого института правовыми системами разных стран.

По российскому законодательству, под акционерным соглашением понимается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, а также об особенностях реализации преимущественных прав на эти акции. Стороны соглашения обязуются определенным образом соблюдать правомочия, удостоверенные акциями, но и воздерживаться от несоразмерного ущемления прав третьих лиц.

Современная трактовка акционерного соглашения в Англии сложилась в конце 19-го — начале 20-го века. В соответствии с ней, акционерное соглашение может быть заключено между компанией и акционером в части положений, запрещающих ликвидацию компании до наступления определенных условий [с. 134]. С течением времени появляется такой подвид акционерных соглашений как «голосующие соглашения», согласно ему, обязательства направлены на голосование акциями определенным способом.

Предметом акционерного соглашения, в соответствии с английским правом, выступают такие вопросы как деятельность отдельной компании, структурность их группы: предпринимательского сообщества, порядок создания и ликвидации дочерних компаний, регулирование их дивидендной и финансовой политики, порядок создания и функционирования органов корпоративного управления, а также нейтрализация рисков возникновения типовых ситуаций, когда недалеко и до корпоративного конфликта. Помимо этого, в предмет акционерного соглашения входят положения, регулирующие правоотношения, возникающие из владения акциями компании, положения о запрете на конкуренцию и положение о выборе арбитража [2. с.117].

В рамках российского законодательства в предмет акционерного соглашения входят — осуществление сторонами прав, удостоверенных акциями, равно как и правомочий имущественных, обязательственных, которые заложены в самих этих акциях непосредственно. При

этом, как разъясняет законодатель, акционерное соглашение не следует путать с договорами, устанавливающими обязательство по передаче имущества.

Соглашение может быть заключено по таким поводам как голосование определенным образом на общем собрании акционеров, предварительное голосование, приобретение или отчуждения акций по определенной цене или при наступлении определенных условий, а также по поводу согласованного осуществления действий по управлению, реорганизации или ликвидации общества.

Что же касается принципов, которым руководствуется институт акционерного соглашения в Великобритании, то ключевым из них является принцип свободы договора, поскольку в рамках англо-саксонской правовой семьи акционерное соглашение подчиняется тем принципиальным правовым началам, что применимы, в целом, к договорным обязательствам. Именно этим обстоятельством принято оправдывать отсутствие в положениях английского права норм, которые ограничивали бы акционеров в праве заключать обязательные договоры на любых, не противоречащих публичным интересам, условиях [3. с.119].

Принцип свободы договора, наряду с другими фундаментальными правовыми основами (такими как недопустимость произвольного вмешательства третьих лиц и восстановление нарушенных прав) гражданского законодательства, видится не менее ключевым для понимания акционерного соглашения в России. Другой, столь же важной ее составляющей, но уже больше для механизма правового регулирования, становится тогда постулат автономии воли сторон. Он подразумевает, что контрагентам предоставляется возможность самостоятельно и свободно выражать свою волю в части заключения соглашения, выборе правовой системы страны, нормы которой должны будут регулировать возникающие из соглашения правоотношения. В контексте акционерного соглашения данный принцип также означает, что сторонам предоставляется возможность выбрать применимую к правам и обязанностям по соглашению правовую систему.

Говоря о сторонах акционерного соглашения, следует сказать, что английское законодательство не закрепляет требований к сторонам данного соглашения. Это означает, что его сторонами могут быть как все акционеры компании, так и определенная их группа.

Уточняется также, что стороной акционерного соглашения может выступать и сама компания, что имеет как достоинства, так и недостатки. Так, плюсом можно считать то, что, в случае неисполнения компанией своих обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, существует возможность использовать меры защиты в отношении данной компании. Недостатком же можно считать ограничение содержания соглашения, хотя оно и не гарантирует отсутствие проблем в случае, если будут осуществляться попытки принудительного исполнения судебного решения против компании.

Английскими исследователями права отмечается, что стороной акционерного соглашения может выступать поручитель, которым на практике обычно является материнская компания. Задача участия поручителя в соглашении — гарантия исполнения финансовых обязательств дочерней компании [4. с.124].

По российскому законодательству сторонами акционерного соглашения могут выступать действующие ак-

ционеры (все или несколько), а также само акционерное общество.

Что касается формы заключения акционерного соглашения, то в соответствии с английским законодательством не существует каких-либо ограничений — оно может быть заключено как в письменной, так и в устной форме (актуально для небольших компаний). В то время как в России заключенным оно считается только в том случае, если имеет письменную форму. Однако, несмотря на отсутствие явных ограничений к форме заключения соглашения в Англии, местными судами оно признается не заключенным, если имеет только устную форму, поскольку отсутствует направление оферты.

Подводя итоги, следует сказать, что в целом понимание института акционерного соглашения в России и в Англии, несмотря на наличие своих уникальных особенностей, имеет общие черты — концепция понимания сути, формы заключения договора, схожесть предмета, защита нарушенных прав.

Литература:

1. Sealy I., Worthington S. Cases and materials in Company Law. London: Oxford University Press, 2007
2. Chembla G., Habib M., Ljungqvist A., An analysis of Shareholder Agreements // Journal Of the European Economic Association. 2007. March. P. 117–199
3. Масляева А. О. Институт акционерных соглашений в Англии и России: сравнительный анализ эволюции правового регулирования. — Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 9 (189). — с. 119
4. Hewitt Hewitt on joint ventures. Croyton, 2011 P. 124

Зарубежный опыт регулирования услуг прямого потребительского генетического тестирования

Иванова Варвара Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Попович Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

Потребительское генетическое тестирование стало одним из наиболее актуальных и инновационных направлений в медицинской науке и практике. Эта технология позволяет анализировать генетический материал человека и предсказывать риск возникновения различных заболеваний, а также определенных физических и психологических характеристик. Однако развитие потребительского генетического тестирования выдвигает новые вопросы и вызывает необходимость правового регулирования в различных странах мира.

В настоящее время генетическое тестирование становится все более популярным среди потребителей по всему миру. Этот вид услуги предоставляет информацию о потенциальных генетических рисках и предрасположенностях, а также может помочь в определении наилучшего подхода к лечению и предотвращению заболеваний. Однако, с увеличением спроса на эти услуги, возникают и проблемы с их регулированием.

Прямое потребительское генетическое тестирование представляет собой процесс, в рамках которого люди не-

посредственно обращаются к компаниям или лабораториям для проведения генетических исследований своего ДНК с целью получить информацию о собственных генетических аспектах, здоровье и предрасположенности к различным заболеваниям.

Данный вид тестирования стал доступным благодаря революционному прогрессу в сфере геномики и технологиям секвенирования ДНК. Ранее подобные исследования проводились исключительно в медицинских учреждениях и были ограничены различными протоколами и регла-

ментами. Однако развитие современных технологий позволило каждому человеку обнаружить информацию, касающуюся его генетического кода и здоровья, прямо из своего дома.

Процесс прямого потребительского генетического тестирования обычно включает в себя заказ комплекта для сбора образцов ДНК, что может представлять собой слюну или небольшой образец кожи. После получения образца, он отправляется в лабораторию для проведения детального анализа, который состоит из секвенирования генома с целью выявления различных генетических мутаций и вариаций.

Что касается конкретной информации, которую можно получить с помощью такого тестирования, оно может варьироваться в зависимости от компании-провайдера и типа тестового набора, выбранного потребителем. Некоторые из наиболее распространенных аспектов, которые могут быть исследованы, включают информацию о предрасположенности к определенным наследственным заболеваниям, аллергиям, реакцию на лекарственные препараты и возможности по рассмотрению родственных связей.

Важно отметить, что результаты прямого потребительского генетического тестирования можно рассматривать только в контексте предоставленной информации. Они не должны использоваться для проведения самолечения или принятия кардинальных решений относительно здоровья без консультации с медицинскими специалистами.

Потребительское генетическое тестирование включает в себя сбор клеточных образцов (чаще всего слюны) и отправку их в лаборатории, где производится анализ ДНК. После этого, потребитель получает подробные отчеты, содержащие информацию о генетических вариантах, связанных с различными заболеваниями, наследственными факторами, а также предрасположенностью к определенным характеристикам. Эти отчеты помогают людям понять свои генетические особенности и принять проактивные меры для поддержания своего здоровья.

Одна из главных преимуществ потребительского генетического тестирования заключается в персонализации медицинской помощи. Пациенты могут использовать полученные данные о своих генах, чтобы принять обоснованные решения о своем здоровье. Например, если потребитель узнает, что у него есть повышенный риск развития определенного заболевания, он может изменить свой образ жизни или начать периодически проходить специальные медицинские тесты для регулярного мониторинга своего состояния.

Тем не менее, потребительское генетическое тестирование также вызывает определенные этические вопросы. Некоторые эксперты сомневаются в качестве тестов и их надлежащем интерпретации, особенно в связи с наличием «горячих» тем, которые могут стать объектом споров и делителей общества. Беспокойство вызывает также возможность неправомерного использования генетических данных, которые могут быть утечкой или использоваться

для дискриминации со стороны страховых компаний или работодателей.

Зарубежные страны уже сейчас имеют значительный опыт в регулировании услуг прямого потребительского генетического тестирования, что может стать примером для других государств. Некоторые из них разработали законодательные акты и регулирования, которые устанавливают стандарты качества, конфиденциальности и этики в проведении генетических тестов.

Зарубежный опыт регулирования услуг прямого потребительского генетического тестирования подразумевает установление четких правил и стандартов, защиту конфиденциальности и предоставление доступной и правильной информации о результатах тестов. Этот опыт может послужить основой для создания эффективных механизмов регулирования и защиты прав потребителей в других странах.

Потребительское генетическое тестирование в США является набирающим популярность трендом, способствующим доступу к персонализированным медицинским и генетическим данным. Эта новая форма тестирования, основанная на анализе ДНК, предлагает людям уникальную возможность узнать больше о своем генетическом наследии, потенциальных заболеваниях, а также рисках, связанных с лекарственными препаратами и ожидаемым влиянием питания и образа жизни на их здоровье.

Потребительское генетическое тестирование в США имеет огромный потенциал в области предотвращения болезней и улучшения здоровья. Оно делает своего рода революцию, позволяющую каждому индивидуально взглянуть на свое здоровье, наследственность и жизненные привычки. Однако, необходимо учесть этические, юридические и конфиденциальные аспекты, связанные с обработкой и использованием генетических данных, чтобы гарантировать безопасность и права потребителей. Для обеспечения контроля за данным видом деятельности США имеют ряд органов, которые обладают теми или иными полномочиями в этой сфере. Из них можно выделить Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration, FDA), агентство Министерства здравоохранения и социальных служб США, Центры Medicare и Medicaid (Centers for Medicare and Medicaid Services, CMS), входящие в систему Министерства здравоохранения и социальных служб США и Федеральную комиссию по торговле (FTC), которая регулирует и контролирует рынок потребительских генетических тестов. FTC обязывает компании, предоставляющие такие услуги, соблюдать строгие правила конфиденциальности, а также требует от них четкого и понятного предоставления информации потребителям.

На федеральном уровне можно отметить 2 основных закона, относящихся к регулированию генетического тестирования,— HIPAA¹⁶ и GINA¹⁷. HIPAA (Health Insurance Portability and Accountability Act, Закон о мобильности и подотчетности медицинского страхования)

1996 года устанавливает базовые требования к национальным стандартам для защиты конфиденциальной информации о состоянии здоровья пациента от раскрытия без согласия или ведома пациента. Во исполнение данного закона Министерство здравоохранения и социальных служб США утвердило Правила конфиденциальности (HIPAA Privacy Rule) [1]. Основная цель Правил заключается в обеспечении надлежащей защиты информации о здоровье людей при обработке медицинской информации, необходимой для обеспечения качественного медицинского обслуживания, а также для защиты здоровья и благополучия населения.

Второй закон — GINA (Genetic Information Nondiscrimination Act, Закон о недискриминации на основании генетической информации) 2008 года. Этот закон запрещает работодателям проводить генетическое тестирование своих сотрудников (или соискателей должностей) и вообще как-либо учитывать генетическую информацию в решении вопроса о найме, продвижении или увольнении сотрудников. Также он запрещает использовать эту информацию при принятии решений о медицинской страховке. Основной мотивацией принятия этого закона является упомянутое выше свойство генетической информации — то, что она является неизменной в течение жизни, несет важные сведения в отношении этнических характеристик индивидуума и во многих случаях может являться предиктором для состояния его здоровья.

В ряде случаев на деятельность компаний, предоставляющих услуги ППГТ, могут оказывать влияние законы отдельных штатов. Так, по состоянию на 2019 год 13 штатов фактически запрещают деятельность таких компаний на своей территории, а 12 штатов ограничивают доступ к ППГТ в ряде аспектов (например, разрешают только отдельные виды тестов или разрешают отправку образцов биологического материала и возврат результатов только лицензированными медицинскими работниками). 41 штат имеет законодательство, в той или иной мере защищающее конфиденциальность генетической информации. Наиболее примечательным является пример Калифорнии, где закон штата о недопущении дискриминации на основе генетических данных (The California Genetic Information Nondiscrimination Act 2018) [29] расширяет (по сравнению с федеральным GINA) действие на случаи оказания экстренной медицинской помощи, предоставление жилья, ипотечное кредитование, образование, программы, спонсируемые за счет средств штата.

В Европейском союзе также существуют единые правила и стандарты для генетического тестирования. Например, Общее регулирование о защите данных (GDPR) устанавливает правила использования, хранения и обработки персональных данных, включая генетическую информацию [6]. В то же время, Европейская комиссия разрабатывает руководящие принципы для генетического тестирования, направленные на защиту интересов потребителей.

В Австралии существуют законы, которые контролируют и регулируют генетическое тестирование и защищают права потребителей. Одним из примеров является Национальная комиссия по Геномным наукам, которая занимается координацией и разработкой стандартов в области генетического тестирования.

В России генетическое тестирование впервые появилось в 2003 году, уже в 2006 году компания 23andMe первой начала предлагать массовое генетическое тестирование, что стало доступным для широкой аудитории. С 2010 года в России действует компания Genotek, специализирующаяся на проведении тестов на генетический материал. Однако период с 2010 по 2017 гг. характеризовался медленным развитием этой сферы.

Ситуация изменилась в 2017 году, когда услуги генетического тестирования стали популярными благодаря росту интереса к ЗОЖ и функциональной медицине. Указ Президента РФ Владимира Путина о генетической паспортизации в марте 2019 года спровоцировал повышение спроса на тестирование, сделав его доступным и для массового сегмента.

В период с 2018 по 2023 год спрос на продукты генетического тестирования увеличился в 2,7 раза, с заметным пиком в 2020–2021 гг. Рынок услуг генетического тестирования за последние 5 лет вырос в 4,4 раза, достигнув 6,2 млрд руб. К 2023 году объем рынка составил около 192,3 млн долларов США, что говорит о значительном потенциале для дальнейшего роста. Ожидается, что к 2028 году объем услуг достигнет 14,8 млрд руб.

В сравнении с США, жители нашей страны, несмотря на нарастающую популярность тестирований, не спешат сдавать свои биоматериалы для проверки. За все время работы генетических лабораторий (с 2003 года) россияне сделали меньше 1 млн тестов, в то время как в США провели уже десятки миллионов таких исследований, говорит сооснователь и директор по развитию Genotek Артем Елмуратов. При этом в России на сегодняшний момент работают не менее 10 компаний, которые проводят генетическое тестирование по различным направлениям.

В настоящее время перед компаниями, оказывающими услуги такого рода, стоит задача не монетизации клиентской базы, а ее наращивание. Было бы разумно предположить, что многих останавливает цена — комплект для тестирования стоит порядка 30 000 руб. [2], однако исследования показывают, что к услугам генетического тестирования чаще прибегают люди со средним уровнем дохода, нежели их более богатые соотечественники. Такая тенденция говорит о желании россиян пройти тестирование не в развлекательных целях, а решить определенные проблемы со здоровьем и получить консультации по различным направлениям: сбросить лишний вес, избавиться от проблем с пищеварением, улучшить спортивные показатели, снизить риск развития тех или иных заболеваний и т.д.

В заключение, прямое потребительское генетическое тестирование представляет собой инновационный подход

к самопознанию и пониманию генома каждого отдельного человека. При правильном использовании результатов тестирования оно может помочь в принятии мотивированных решений о своем здоровье и образе жизни.

Хотя прямое потребительское генетическое тестирование предоставляет уникальную возможность получить

информацию о нашей генетике, оно вызывает также и ряд этических и конфиденциальных вопросов. Существует необходимость в разработке соответствующего законодательства и регулирования данной области, чтобы гарантировать права потребителей и защиту их конфиденциальной информации.

Литература:

1. Логачева, М. Д. Зарубежный опыт правового регулирования прямого потребительского генетического тестирования / М. Д. Логачева, В. С. Пушкарев. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 8. — С. 104–116.
2. Обзор потребительских генетических тестов и систем. — Текст: электронный // evercare: [сайт]. — URL: <https://evercare.ru/obzor-potrebitelskikh-geneticheskikh-testov-i-sist?ysclid=m2ahf0c3yf1697568> (дата обращения: 15.09.2024).
3. Законодательное регулирование и использование генетической информации в РФ и за рубежом / М. А. Вульф, К. А. Юрова, Д. А. Скуратовская, Л. С. Литвинова. — Текст: непосредственный // Гены&Клетки. — 2019. — № 4. — С. 82–86.
4. Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2019 г. № 97. — Текст: электронный // pravo.gov.ru: [сайт]. — URL: (дата обращения: 15.10.2024).
5. Сбросить вес и продлить молодость: почему в России вырос спрос на генетические тесты. — Текст: электронный // forbes.ru: [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/454171-sbrosit-ves-i-prodlit-molodost-posemu-v-rossii-vyros-spros-na-geneticheskie-testy?ysclid=m2ai3lmhj4827436450> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Варлен, М. В. Саморегулирование геномных исследований и проблема правильной интерпретации результатов секвенирования потребителями / М. В. Варлен, А. Ю. Широков, Т. И. Широкова. — Текст: непосредственный // Lex Russia. — 2020. — № 7. — С. 34–42.
7. Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г. Б. Романовский и др. — М.: Проспект, 2015. — 364 с.

Значимость статьи 17 Конституции РФ в вопросах реализации права на свободу слова в сети Интернет

Какошкина Светлана Сергеевна, студент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Статья 17 Конституции РФ — это не просто набор слов на бумаге, а каменный фундамент нашей свободы и прав нашей личности! Эта статья является нерушимым гарантом того, что мы, граждане России, будем жить в свободном обществе, где каждый из нас будет иметь право на равенство перед законом и судом. Особенно актуальной статья 17 Конституции является в наши дни, когда свобода слова должна реализовываться не только в реальной жизни, но и в сети Интернет.

Мы имеем право на свободу передвижения, выбор места жительства и трудовой деятельности, и это не просто слова, а жизненно важные права, которые определяют нашу жизнь и будущее нашей страны. Мы должны беречь эти права и свободы, защищать их от любых попыток нарушения со стороны государства или других лиц.

Гражданские права и свободы являются основными составляющими демократического общества и необходимы для защиты личности каждого человека. Они обеспечивают возможность свободного выражения мнений, сво-

бодного сбора и распространения информации, а также свободного участия в жизни общества. Во времена, когда любой человек может стать активным участником политических событий, право на выражение собственных идей и мыслей является краеугольным правом гражданина современного государства.

Сегодня Интернет перестал быть саморегулируемой средой, каковой изначально задумывался. Трудно представить себе, что информационная среда, отражающая реальность, сможет эффективно самоуправляться без введения каких-либо правил сетевого общежития. Равным образом невозможно представить себе отсутствие законов даже в идеальном демократическом обществе. В таком обществе эффективная реализация прав человека будет абсолютно невозможной.

Одни из самых широких возможностей для самореализации в настоящее время предлагает Интернет, неуклонно возрастает его значение в жизни общества. При этом традиционные каналы коммуникации и традици-

онные средства массовой информации вытесняются. Описанная выше тенденция является общемировой. Ряд комплексных правомочий, таких как: свобода слова, свобода самовыражения, свобода выражения своего мнения, свобода в доступе информации — правомочия одной статьи Конституции российской Федерации.

При колоссальном внедрении в жизнь общества сети Интернет, данный вопрос является наименее урегулированным с точки зрения развития правовых норм. Отношения между выражением мнения и получением информации в сети Интернет должны регулироваться конституционным правом, поскольку призваны регулировать конституционные права граждан.

На сегодняшний день, большая часть контента формируется пользователями всемирной сети.

Важность статьи 17 Конституции РФ заключается в том, что она является гарантией защиты прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации. Без этих прав граждане могут стать уязвимыми перед произволом властей, а также столкнуться с нарушением своих конституционных прав.

Кроме того, статья 17 Конституции РФ является одним из основных критериев оценки демократичности общества. Если права и свободы граждан не защищаются, то это может свидетельствовать о наличии недостатков в правовой системе и общественной жизни в целом.

Как прекрасно, что наша Конституция гарантирует неотчуждаемость наших прав и свобод! Каждый человек с рождения обладает своими неприкосновенными правами, и никто не имеет права их отнять. Мы не можем терпеть никаких нарушений своих прав и свобод, и должны бороться за их сохранение и защиту!

Это означает, что мы имеем право на свободу мысли, слова и действий, и никто не имеет права ограничивать нашу свободу без законных оснований. Мы имеем право на равенство перед законом и судом, и никакие группы или личности не могут иметь преимущественный доступ к правосудию.

И это правильно! Наше право на свободу и независимость является неотъемлемой частью нашей личности, и мы не должны никогда забывать об этом. Государство обязано защищать и гарантировать наши права и свободы, и мы должны бороться за их соблюдение в любых условиях!

Основные права и свободы человека включают в себя такие важные принципы, как право на жизнь, свободу

выражения мнения, свободу совести и вероисповедания, свободу передвижения, право на равенство перед законом, право на защиту от насилия и дискриминации, и многие другие.

Гарантирование основных прав и свобод человека является одним из главных приоритетов государства, и это должно быть обеспечено законодательно, политически и в судебном порядке. Каждый человек должен иметь равные возможности для реализации своих прав и свобод, а государство должно защищать эти права и свободы от нарушений со стороны государственных и частных лиц, и обеспечивать их реализацию в полной мере.

Другой пункт также важен для понимания смысла свободы и прав в современном обществе. «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» — это напрямую относится к тому, что наша свобода всегда ограничена свободой других людей.

Конституция РФ признает, что каждый человек имеет право на свободу и неприкосновенность личности, а также право на свободу мысли, слова и действия. Однако, эти права и свободы должны быть ограничены только в тех случаях, когда это необходимо для защиты прав и свобод других людей, обеспечения общественной безопасности и соблюдения общественного порядка.

В целом, каждый человек должен осуществлять свои права и свободы в соответствии с законами, которые защищают права других людей и общественную безопасность. Например, право на свободу выражения мнения не должно быть использовано для клеветы или оскорбления других людей. Право на свободу передвижения не должно нарушать чужие права на частную собственность или безопасность.

Таким образом, статья 17 Конституции РФ является не только важной частью конституционного документа, но и неотъемлемой составляющей свободного, демократического и правового государства. Каждый из нас имеет право на свободу мысли, слова и действия, и никто не может лишить нас этого права. Мы имеем право на свободу от произвола и нарушений наших прав, и это должно быть защищено любой ценой. Давайте не забывать, что статья 17 — это одно из самых важных положений нашей Конституции, и мы должны уважать и беречь это положение, чтобы сохранить свою свободу и независимость в нашей любимой России!

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/d94e831070f1b26a082b3517d51e9e4c348fc419/?ysclid=lgtrddjbyn83697668 (дата обращения: 23.04.2023)
2. Аристотель. Политика / Пер. с древнегреч. С. Роговин. — М.: Рипол Классик, 2010. — 596 с.

К вопросу об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации органами прокуратуры

Киянов Артем Денисович, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автор делает вывод о том, что прокуратура по своей юридической природе и результатам практической деятельности является универсальным государственным органом обеспечения законности и правопорядка в государстве, следовательно, является и субъектом обеспечения национальной безопасности. Приводятся основные направления деятельности прокуратуры по обеспечению национальной безопасности. Предлагаются определение прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности, его цели и задачи.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, национальная безопасность, обеспечение национальной безопасности.

В силу части 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации — это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [2].

Главной функцией прокуратуры большинство ученых справедливо называют прокурорский надзор, под которым понимается вид государственной деятельности, осуществляемый исключительно органами прокуратуры и выражающийся в проверке соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения действующих на территории России законов, посредством использования предусмотренных законом полномочий и правовых средств надзора [8, с. 21]. Помимо надзорного направления деятельности, прокуратура осуществляет уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, возбуждает любые дела об административных правонарушениях и проводит административное расследование, принимает участие в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывает противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов, принимает участие в правотворческой деятельности, в пределах своей компетенции обеспечивает представительство и защиту интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации, рассматривает и разрешает заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов.

Все вышеуказанные направления деятельности прокуратуры, на наш взгляд, в своей сущности направлены

на обеспечение национальной безопасности России. Тем самым, прокуратура по своей юридической природе и результатам практической деятельности является универсальным государственным органом обеспечения законности и правопорядка в масштабах всей страны, следовательно, является и субъектом обеспечения национальной безопасности.

Для подтверждения данного вывода проведем анализ принципов обеспечения безопасности с целями деятельности органов прокуратуры. Так, в статье 2 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее — Закон о безопасности) [4] в числе основных принципов обеспечения безопасности названы: 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) системность и комплексность применения политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; 4) приоритет предупредительных мер; 5) взаимодействие публичных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Данные положения уместно соотнести с целями деятельности прокуратуры, закрепленными в пункте 2 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) [5]: обеспечением верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Кроме этого, важно отметить направленность прокуратуры на профилактику правонарушений и преступлений, а также широкий спектр возможностей и практику взаимодействия с различными органами и организациями на государственном и международном уровне. Принципы обеспечения национальной безопасности и цели органов прокуратуры в целом схожи.

В этой же статье Закона о прокуратуре закреплены отрасли прокурорского надзора, в числе которых обозначены надзор за исполнением законов и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, предметом которых по своей сути и является реализация стратегических национальных приоритетов, изложенных в Стратегии

национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (основных направлений обеспечения национальной безопасности) [11]. К примеру, в рамках осуществления надзорной деятельности прокуроры в силу пункта 7.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (далее — приказ ГП РФ № 195) [7] акцентируют внимание на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, трудовых, жилищных, избирательных и иных социальных и политических прав и свобод человека и гражданина, что соотносится с содержанием стратегического национального приоритета «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». Или согласно пункту 8 указанного приказа прокуроры осуществляют надзор в сфере экономики за исполнением законов о собственности, земле, предпринимательской деятельности, бюджетного, налогового, банковского, таможенного, антимонопольного законодательства, что соотносится с содержанием стратегического национального приоритета «Экономическая безопасность».

С учетом экологической обстановки в пункте 9 приказа ГП РФ № 195 в каждом регионе прокурорам предписано наладить эффективный надзор за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов, по каждому факту экологического правонарушения принципиально ставить вопросы об ответственности виновных лиц и взыскании причиненного материального ущерба, что соотносится с содержанием стратегического национального приоритета «Экологическая безопасность и рациональное природопользование».

В настоящее время, в период проведения Российской Федерацией специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины (далее — СВО), особое внимание прокуроров уделено надзору за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса, в том числе законодательства о государственном оборонном заказе, своевременному предупреждению нарушений законов и преступных проявлений в названной сфере, на что указывал и Президент России Владимир Владимирович Путин, принимая участие в расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2023 году [10], что также, на наш взгляд, соотносится с содержанием стратегического национального приоритета «Оборона страны».

Следует отметить, что не только посредством инструментов прокурорского надзора прокуратура обеспечивает национальную безопасность в стране. Так, к примеру, стратегический национальный приоритет «Государственная и общественная безопасность» всецело отражается в таких направлениях деятельности органов прокуратуры как осуществление уголовного преследования в соответствии со своими полномочиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, коор-

динация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, профилактика правонарушений и преступлений, правовое просвещение и правовое информирование, международное сотрудничество в форме заключения соглашений по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью. Надзорный компонент, вместе с тем, также разнообразен и выражается в осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии терроризму, экстремистской деятельности, коррупции, законов в сфере миграции и др.

Указанное лишь малая часть того объема общественных отношений, законность в которых достигается посредством деятельности прокуратуры, тем самым обеспечивая национальную безопасность в стране. Кроме того, деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые согласно Закону о безопасности и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации принимают участие в обеспечении национальной безопасности, в силу пункта 2 статьи 1 Закона о прокуратуре — поднадзорна органам прокуратуры.

Сказанное позволяет заключить, что прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере национальной безопасности хоть и является разновидностью прокурорского надзора за исполнением законов, как фундаментальной функции прокуратуры, но вместе с тем, по своей сущности, шире любой другой отрасли прокурорского надзора, равно как и любого другого направления деятельности прокуратуры, поскольку сами цели, задачи и предмет надзора за исполнением законодательства в сфере национальной безопасности охватывают практически все сферы жизни личности, общества и государства.

Как справедливо отмечает профессор А.Я. Сухарев, «обеспечение порядка и законности является основной миссией прокуратуры» [9, с. 33]. В таком случае, целесообразно закрепить в Законе о прокуратуре обеспечение национальной безопасности в числе целей или функций прокуратуры Российской Федерации.

Примечательно, что в ранее действовавшем Законе о безопасности (1992) [3] была предусмотрена норма о прокурорском надзоре — статья 22 «Надзор за законностью деятельности органов обеспечения безопасности». В ней прописывалось, что «надзор за законностью деятельности органов обеспечения безопасности осуществляет Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры». В действующем же Законе о безопасности отсутствует норма о прокурорском надзоре в сфере обеспечения национальной безопасности. По мнению ряда ученых необходимо устранить этот пробел путем введения соответствующей нормы в закон [1, с. 60], с чем мы согласны, поскольку фактически прокурорский надзор в данной сфере никуда не пропал и продолжает стабильно осуществляться (к примеру, в форме осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции, о противодействии терроризму и экстремистской деятельности, за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности, и др.),

иное не отвечало бы интересам личности, общества и государства, ведь прокуратура на протяжении всего периода своего существования служила и служит целям укрепления законности и правопорядка, обеспечивая безопасность страны.

Ранее нами отмечалось, что прокурорский надзор не является единственным направлением деятельности прокуратуры по обеспечению национальной безопасности, однако прокурорский надзор наиболее специфичный и в целом превалирующий в прокуратуре в настоящее время вид деятельности. Определим же содержание его дефиниции.

На наш взгляд, прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности — это деятельность, осуществляемая от имени Российской Федерации Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами, выражающаяся в проверке соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения действующих на территории России законов, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе отношения по реализации органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности, удовлетворение национальных интересов, реализацию стратегических национальных приоритетов, посредством использования предусмотренных законом полномочий и правовых средств надзора.

Целями прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере национальной безопасности являются обеспечение верховенства закона, единство и укрепление законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов личности, общества и государства, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Цели прокурорского надзора достигаются посредством реализации поставленных задач.

Литература:

1. Кардашова И. Б. О проблемах определения роли прокуратуры в обеспечении национальной безопасности // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения): сб. материалов III науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. С. Капинус. — М., 2018. — С. 58–65.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята 12 дек. 1993 г.: [в ред. от 1 июля 2020 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О безопасности [Электронный ресурс]: закон Рос. Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Утратил силу.
4. О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ: [в ред. 9 нояб. 2020 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1: [в ред. 30 дек. 2020 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: [в ред. 31 июля 2020 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К задачам прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере национальной безопасности, в самом общем виде, по нашему мнению, следует отнести укрепление законности, обеспечение точного и единообразного исполнения законов об обороне страны и всех видах безопасности, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации, в том числе государственной, общественной, информационной, экологической, экономической, транспортной, энергетической безопасности, безопасности личности, а также обеспечение такого состояния защищенности личности, общества, государства, при котором наличествуют благоприятные условия для сбережения народа России, развития человеческого потенциала, повышения качества жизни и благосостояния граждан; защиты конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепления обороны страны; поддержания гражданского мира и согласия в стране, укрепления законности, искоренения коррупции, защиты граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развития механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; развития безопасного информационного пространства, защиты российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; устойчивого развития российской экономики на новой технологической основе; охраны окружающей среды, сохранения природных ресурсов и рационального природопользования, адаптации к изменениям климата; укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранения культурного и исторического наследия народа России; поддержания стратегической стабильности, укрепления мира и безопасности, правовых основ международных отношений, достигаемые посредством реализации предоставленных прокурору законом полномочий по выявлению, предупреждению и устранению нарушений закона, как угроз национальной безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления.

7. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 7 дек. 2007 № 195. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. А. Ю. Винокурова. — М.: Юрайт, 2019. — 414 с.
9. Сухарев А. Я. О роли прокуратуры в законодательном обеспечении национальной безопасности Российской Федерации / А. Я. Сухарев // Научные основы национальной безопасности Российской Федерации: материалы семинара 24 мая 2005 г. — М., 2005. — С. 31–35.
10. ТАСС. Путин поручил прокурорам особо следить за реализацией гособоронзаказа. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/17273245>.
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Место и роль прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Киянов Артем Денисович, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автор определяет место и роль прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Выделяются особенности прокуратуры как субъекта системы обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: прокуратура, национальная безопасность, система обеспечения национальной безопасности.

Традиционно вопросы определения места и роли органов прокуратуры, будь то в системе органов государственной власти или в какой-либо иной «системе», становятся темами непрекращающихся научных дискуссий, что связано в первую очередь с особым статусом органов прокуратуры, не входящих ни в одну из ветвей государственной власти, но обеспечивающих систему сдержек и противовесов, а также надлежащее взаимодействие всех ветвей в механизме разделения властей [6, с. 43–44].

Не останавливаясь на изложении плюрализма мнений о месте и роли прокуратуры в системе органов публичной власти, мы считаем оригинальной позицию профессора Шишкина С. И., Огородова А. Н., что после изменений в Конституцию 2020 года, прокуратура обрела все более четкие очертания государственного органа, который входит в механизм реализации президентской власти в Российской Федерации, содействующий Президенту в осуществлении контроля за эффективностью всех ветвей государственной власти, в защите фундаментальных конституционных ценностей [8, с. 38–40].

Обратившись к Федеральному закону от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее — Закон о безопасности), конкретного перечня субъектов обеспечения национальной безопасности мы в нем не найдем. В самом общем виде в законе определены основные полномочия в сфере обеспечения безопасности Президента Российской Федерации, Совета Безопасности, палат Федерального Собрания, Правительства, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного са-

моуправления. Вместе с тем, условный перечень субъектов обеспечения национальной безопасности, который логично выстраивается в сознании при анализе 2 и 3 главы Закона о безопасности не позволяет отнести к таковым не только всевозможные частные и общественные институты, но и ряд важнейших государственных органов, не относящихся к исполнительной ветви власти (например, суды, Уполномоченный по правам человека, Счетная палата РФ и т.д.) [1, с. 16–17].

Прокуратура Российской Федерации также не определена как орган обеспечения национальной безопасности. Мы разделяем позицию Ю. О. Карпышевой, что указанное является существенным упущением как самого Закона о безопасности, так и всевозможных документов стратегического планирования в данной сфере [2, с. 89]. Подвергает критике названные нормативные правовые акты и В. Ю. Шобухин за то, что «в них не упоминается ни о прокуратуре, ни о прокурорском надзоре, хотя анализ законодательства, как о национальной безопасности, так и о прокуратуре дает полное основание рассматривать органы прокуратуры в числе ключевых субъектов обеспечения национальной безопасности нашей страны. Подтверждением этому служит исследование их целей, задач, принципов деятельности и функций» [9, с. 10].

Вместе с тем, в связи с внесением в статью 80 Конституции Российской Федерации понятия «органов единой системы публичной власти» и его определением, содержащимся в Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», как совокупности «федеральных органов государственной

власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления» прокуратуру теперь можно вполне обоснованно отнести к государственным органам, входящим в единую систему публичной власти.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, определившей систему обеспечения национальной безопасности как «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов», прокуратура, на наш взгляд, является тем самым органом публичной власти, осуществляющим свою деятельность по обеспечению национальной безопасности, то есть фактически субъектом системы обеспечения национальной безопасности.

Однако и в системе обеспечения национальной безопасности прокуратура не занимает место рядового субъекта, ее уникальное положение характеризуется рядом особенностей. Первая заключается в ее особом конституционно-правовом статусе, что проявляется как в конституционной природе происхождения прокуратуры как государственного института (ст. 129 Конституции РФ), так и в осуществлении от имени государства надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов, прав и свобод человека и гражданина. Конституционное положение прокуратуры отчетливо отражено и в названии главы 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура», что свидетельствует о закреплении особого статуса прокуратуры в конституционной системе организации публичной власти, наличии институциональной и функциональной связи суда и прокуратуры как основных элементов охраны действующей Конституции [7, С. 122], являющейся ядром правовой системы Российской Федерации, в том числе и системы обеспечения национальной безопасности. Кроме этого, согласно пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации регулирование вопросов организации и деятельности прокуратуры находится в ведении Российской Федерации.

Вторая особенность, характеризующая особое место прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности, заключается в том, что с учетом принципа разделения властей как одной из основ конституционного строя, прокуратура является необходимой составной частью механизма «сдержек и противовесов», не входя ни в одну из них. Прокуратура содействует каждой ветви государственной власти наиболее эффективно осуществлять свои функции. Так, законодательной ветви власти прокуратура способствует тем, что обеспечивает постоянный мониторинг исполнения нормативных правил и требований, устанавливаемых законами, оценивает подзаконные акты на их соответствие Конституции РФ и федеральным законам, выявляет пробелы и другие недостатки законотворческой и правоприменительной практики, в рамках имеющихся полномочий участвует в законотворческой деятельности

(путем разработки законопроектов, дачи правовых заключений, проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и др.). Для органов исполнительной власти прокуратура является «контролером» правильной реализации предписаний законодателя, который в случае выявления нарушений и недостатков, допущенных органами исполнительной власти при исполнении законов, принимает меры прокурорского реагирования, призванные устранить выявленные нарушения, а также причины и условия, способствующие их совершению, тем самым корректируя деятельность органов исполнительной власти, направляя ее в «законное русло». Для судебной власти в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве прокуратура выступает в роли профессионального участника процесса, содействующего суду составить объективное и верное суждение о существовании правового конфликта и законных вариантах его разрешения, а также является представителем государства, отстаивающим его интересы, интересы неопределенного круга лиц, а также лиц, которые в силу возраста, недееспособности и иным причинам не могут самостоятельно защищать свои права и интересы в суде; в уголовном судопроизводстве прокурор осуществляет уголовное преследование в рамках своих полномочий, в частности поддерживает государственное обвинение. Указанные возможности прокурорского влияния в сфере государственного управления оказывают несравнимо позитивное воздействие на уровень обеспечения национальной безопасности России.

Третья особенность, характеризующая особое положение прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности связана с двумя предыдущими и заключается в том, что никакие другие государственные органы не имеют столь широких полномочий при решении многоплановых задач обеспечения национальной безопасности, нежели прокуратура. Это обусловлено целями и задачами, которые поставил перед прокуратурой законодатель, как перед конституционно-значимым органом «высшего» надзора, в связи с чем в распоряжении прокуратуры имеется внушительный арсенал правовых средств надзора и контроля. Следует отметить, что по объему правовых отношений предмет прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обеспечения национальной безопасности превосходит предмет любого другого направления прокурорского надзора. Надзор за исполнением законов в сфере обеспечения национальной безопасности обеспечивается наиболее широким диапазоном правовых средств выявления и устранения нарушений законов, наносящих вред национальным интересам, а также ему принадлежит ведущая роль в предупреждении правонарушений. Однако снова отметим, что деятельность прокуратуры по обеспечению национальной безопасности не ограничивается одним лишь прокурорским надзором в сфере обеспечения национальной безопасности (что и без того по своему объему превышает деятельность любого другого субъекта обеспечения национальной без-

опасности), целям обеспечения национальной безопасности служат и другие функции прокуратуры.

Четвертая особенность, характеризующая место прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности, закономерно связана с принципами организации и деятельности самих органов прокуратуры, которые являются базовыми для понимания сущности прокуратуры. К таковым в науке относят принципы законности, единства и централизации органов прокуратуры, независимости, внепартийности (аполитичности), гласности [5, с. 74–81].

Пятая особенность, существенным образом выделяющая прокуратуру среди других субъектов системы обеспечения национальной безопасности, на наш взгляд, заключается в том, что прокуратура обладает надзорными полномочиями в отношении ряда органов публичной власти, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, являющихся субъектами системы обеспечения национальной безопасности, и фактически на постоянной основе оценивает их деятельность на предмет соответствия Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

Данная особенность важна для определения места органов прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности, поскольку она позволяет выявить также и функциональную роль прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности, которая состоит, на наш взгляд, в сохранении ее традиционного предназначения как надзорного органа. Иными словами, в какой бы системе координат не оказалась бы прокуратура, она всегда останется специфическим органом государственного надзора, что обусловлено ее целями, задачами и принципами. Более того, Конституционный суд Российской Федерации отметил, что федеральный законодатель, определяя компетенцию прокуратуры Российской Федерации, не может не учитывать конституционно-правовую природу этого государственно-властного института, исходя в том числе из исторически сложившегося понимания его роли и предназначения в правовой системе России и ее правовых традиций [4]. Таким образом, помимо того, что органы прокуратуры в своей деятельности охватывают все стратегические национальные приоритеты, фактически являясь одним из самых влиятельных и эффективных субъектов системы обеспечения национальной безопасности, органы прокуратуры правовыми средствами надзора воздействуют также на других субъектов системы обеспечения национальной безопасности, приводя их работу в соответствие с Конституцией и федеральными законами. Справедливо отметить, что никакой другой орган не выполняет подобных задач.

Осмысление места и роли прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности приобретает все большую актуальность в условиях существующей проблемы отсутствия правовой регламентации контроля (надзора) в сфере обеспечения национальной безопасности России.

Так, существенным недостатком действующего Закона о безопасности является отсутствие нормы, определяющей порядок контроля (надзора) в сфере обеспечения безопасности, что негативным образом сказывается на обеспечении национальной безопасности по причинам неисполнения, ненадлежащего исполнения либо игнорирования решений, принятых руководством страны и закрепленных в документах стратегического планирования, таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, стратегии обеспечения отдельных видов безопасности (экономической, информационной, экологической и т.д.). Представляется логичным, что ряд мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования, попросту не исполняются из-за отсутствия механизма контроля и надзора, закрепленного в нормативных правовых актах и реализуемого уполномоченными на то органами [3, с. 50–59].

Следует отметить, что отсутствие конкретизированных норм о контроле (надзоре), либо прокурорском надзоре в сфере обеспечения безопасности страны, вовсе не означает, что исследуемая область общественных отношений находится вне поля зрения компетентных органов, поскольку отношения в области национальной безопасности настолько широки и пронизывают едва ли не все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, поэтому, как прямо, так и опосредованно, органы публичной власти, в том числе прокуратура, в ходе своей текущей деятельности выполняют возложенные на них задачи в сфере обеспечения национальной безопасности. Проблема нам видится именно в отсутствии единого институционального подхода законодателя к правовой регламентации контроля и надзора в сфере обеспечения национальной безопасности, ее разрозненности и бессистемности (к примеру, элементы президентского контроля, парламентского контроля, прокурорского надзора и др.). Мы солидарны с профессором А. В. Мартыновым, полагающим, что «отсутствие четких, единых и взаимосвязанных нормативных положений о контроле и надзоре в сфере безопасности напрямую связано с невключением норм о контроле и надзоре в действующий Закон о безопасности».

На основании изложенного, мы считаем целесообразным дополнить Закон о безопасности главой, посвященной контролю и надзору в сфере обеспечения безопасности, изложив в ней правовые основы контроля и надзора, их виды, формы, механизм реализации, и пр., взяв за основу актуальную правовую регламентацию деятельности прокуратуры. При этом прокурорскому надзору за исполнением законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности в данной главе необходимо определить обособленное место, посредством регулирования отдельной статьей (либо статьями), что связано как с особенностями прокуратуры как субъекта системы обеспечения национальной безопасности, так и особым статусом и ролью прокуратуры в правовой системе России в целом.

Литература:

1. Капинус О. С., Кардашова И. Б., Рябцев В. П. Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности России / О. С. Капинус, И. Б. Кардашова, В. П. Рябцев // Вест. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — 2010. — № 6. — С. 12–23;
2. Карпышева Ю. О. Прокуратура России как субъект обеспечения национальной безопасности // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения): сб. материалов III науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. С. Капинус. — М., 2018. — С. 88–95;
3. Мартынов А. В. Контроль и надзор в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А. В. Мартынов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2022. — № 11. — С. 50–59;
4. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 фев. 2015 г. № 2-П. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
5. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А. Я. Сухарева. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 480 с;
6. Савелов М. А. Особый конституционно-правовой статус органов прокуратуры и особая природа прокурорской власти / М. А. Савелов // Проблемы экономики и юридической практики. — 2014. — № 4. — С. 42–45;
7. Ульянов А. Ю. Конституционализация прокуратуры Российской Федерации в системе публичной власти: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. Ю. Ульянов. — Томск, 2020. — С. 184.
8. Шишкин С. И., Огородов А. Н. К вопросу о месте органов прокуратуры в системе органов публичной власти Российской Федерации / С. И. Шишкин, А. Н. Огородов // Сибирский юридический вестник. — 2023. — № 1. — С. 36–41.
9. В. Ю. Шобухин. О роли прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности России и проблемах правового регулирования // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения): сб. материалов III науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. С. Капинус. — М., 2018. — С. 106–113.

Роль прокурора в защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Колосов Александр Николаевич, студент

Научный руководитель: Сомов Владимир Александрович, доктор юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках данной статьи актуализируется роль и значение участия прокурора в процессе защиты жилищных прав детей и детей, оставшихся без родительского попечения. Делается вывод о том, что самым эффективно-результативным правовым средством реализации защиты прав указанной категории несовершеннолетних на сегодняшний день является обращение прокурора в суд с иском. Выносятся предложения по повышению эффективности прокурорского надзора и процесса защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, жилищные права несовершеннолетних, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, иск, суд.

The role of the prosecutor in protecting housing rights of orphaned children and children left without parental care

Within the framework of this article, the role and importance of the prosecutor's participation in the process of protecting the housing rights of children and children left without parental care is updated. It is concluded that the most effective and efficient legal means of implementing the protection of the rights of this category of minors today is the prosecutor's appeal to the court with a claim. Proposals are being made to improve the effectiveness of prosecutorial supervision and the process of protecting the housing rights of orphaned children and children left without parental care.

Keywords: prosecutor, prosecutor's supervision, housing rights of minors, orphans, children left without parental care, lawsuit, court.

В России каждый гражданин имеет право на защиту своих законных прав и интересов, и дети не являются исключением. Однако, учитывая возрастные особенности данной группы, их правовая защита требует особого подхода. Несовершеннолетие — это не просто возрастной период, а этап, когда юные граждане находятся в стадии формирования личности, характеризующейся недостаточной умственной зрелостью, отсутствием жизненного опыта, ограниченной дееспособностью и специфическими психологическими характеристиками. Именно поэтому дети считаются наиболее уязвимой частью общества.

Положения Основного закона страны — Конституции РФ подтверждают вывод о том, что дети являются наиболее уязвимой частью нашего общества, нуждающейся в особой правовой защите. Россия провозглашена демократическим и социально-ориентированным государством, где наивысшей ценностью являются человек, его права и свободы (ст. ст. 1 и 2). Также гарантируется поддержка и защита материнства, детства и семьи (ст. 38) [1].

Безусловно, несовершеннолетние являются одной из самых незащищенных и уязвимых групп в нашем обществе. Их возраст и недостаток жизненного опыта делают их особенно уязвимыми перед различными угрозами и вызовами. Однако, несмотря на это, большинство детей все же имеют надежную защиту и поддержку со стороны своих родителей или законных представителей, которые играют ключевую роль в жизни ребенка, обеспечивая ему безопасность, эмоциональную поддержку и защиту его прав и интересов. Родители и опекуны способны принимать важные решения, которые напрямую влияют на будущее детей, и в случае необходимости могут отстаивать их интересы в различных инстанциях. Тем не менее, существует еще более уязвимая категория несовершеннолетних — это те, кто по различным причинам остался без родительской опеки. Речь идет о детях-сиротах и детях, лишенных родительского попечения.

В этой связи важную и ответственную роль в защите законных прав и интересов, в том числе жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, играют органы прокуратуры, которые действуют как гарант соблюдения законодательства в обозначенной области. Поэтому нет сомнений в том, что прокурорский надзор представляет собой эффективный инструмент, позволяющий контролировать выполнение норм, касающихся жилищных прав указанной категории несовершеннолетних, а также предотвращать и пресекать нарушения, что и будет наглядно подтверждено и доказано далее.

Так, в 2023 году благодаря усилиям прокуроров удалось выявить и устранить порядка 10 тысяч нарушений, связанных с обеспечением жильём детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Результаты прокурорских проверок и поданные в их рамках иски в суд (в 2023 году таких исков было свыше 4000) способствовали восстановлению жилищных прав для 5000 молодых людей из указанных категорий. В итоге данных проверок были возбуждены 13 уголовных дел против должностных

лиц, чьи обязанности включали обеспечение жильём детей, оставшихся без попечения родителей [2].

Прокуроры весьма часто обращаются в суд с требованиями о том, чтобы администрации муниципальных образований обеспечили жильём детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Важный аспект такого процесса заключается в том, что предоставляемое жильё должно соответствовать не только техническим и санитарным нормам, но и другим критически важным требованиям, установленным действующим законодательством, что включает в себя обязательные условия, касающиеся безопасности, комфортности и пригодности для проживания.

Ярким примером такой работы является случай, произошедший в 2020 году в Красноярском крае. Ачинская городская прокуратура провела проверку по жалобам восьми сирот, которые сообщали о том, что предоставленные им квартиры не соответствуют необходимым стандартам. В результате проверки было установлено, что предоставленные квартиры были не только ненадлежащего качества, но и фактически непригодны для проживания из-за отсутствия ключевых критериев — отопления и вентиляции. Несмотря на то, что по документам жильё считалось пригодным, оно было признано аварийным. В ходе прокурорской проверки выяснилось, что администрация муниципального образования потратила более 7 миллионов рублей на приобретение данного жилья, хотя их реальная стоимость была значительно ниже. Данный факт стал основанием для возбуждения уголовных дел, связанных с коррупционными и мошенническими действиями с бюджетными средствами [3].

Инициативы прокурора, направленные в суд в интересах данной категории граждан, обеспечивают им надежную защиту их жилищных прав. Кроме того, столь важный контроль за исполнением судебных решений по соответствующим делам — также возлагается на прокуратуру. Прокурорам необходимо систематически следить за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. При осуществлении своих обязанностей прокуратура должна особо учитывать законность нормативных актов, издаваемых органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления в данной области.

Пример из судебной практики может дополнительно проиллюстрировать сказанное. Так, прокурор, действуя в интересах А., признанной ребёнком, лишенной родительского попечения, подал иск в суд к администрации муниципального района с требованием предоставить А. жилое помещение, пригодное для проживания. Прокурор аргументировал свои действия тем, что мать А. давно была лишена родительских прав, а информации об отце в акте о рождении нет, поскольку его имя было внесено со слов матери. После окончания колледжа А. не знала своего отца, поскольку он не участвовал в её жизни и воспитании. А. неоднократно запрашивала у ответчика предоставление ей жилого помещения, но её обра-

щения были проигнорированы, а затем последовал отказ со ссылкой на отсутствие жилых помещений специализированного фонда. В итоге суд установил, что А. включена в список детей, оставшихся без попечения родителей и имеет право на жилье из специализированного фонда, но фактически жильё ей не было предоставлено. Суд удовлетворил заявление прокурора [4].

Таким образом, как можно было увидеть, самым эффективно-результативным правовым средством реализации защиты конституционного права на жильё детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — это обращение прокурора в суд с иском, так как именно судебное решение гарантирует применение мер государственного принуждения для реального и максимально эффективного восстановления нарушенных прав рассматриваемой категории несовершеннолетних. Сказанное подчёркивает особую роль прокурора в данном процессе.

Поскольку проблема нарушения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения сегодня как никогда актуальна, то именно прокурорский надзор в данной области выступает наиболее эффективным инструментарием по защите законных прав обозначенных несовершеннолетних. В частности на первый план сегодня выходит проблема незаконных действий относительно списка тех детей, которые остались

без родительской опеки и нуждаются в жилье: нередко неправомерные исключения детей из таких списков, необоснованные не включения в списки, что приводит к тому, что нуждающиеся в жилье несовершеннолетние граждане годами ожидают своей очереди, в которой фактически могут и вовсе не состоять [5].

В связи с чем, считаем, что для совершенствования прокурорского надзора в указанной сфере целесообразно перенятие положительного опыта Камчатского края, где в превентивных целях уже несколько лет осуществляется практика, согласно которой обеспечивается участие представителя прокуратуры края в качестве наблюдателя в заседаниях Комиссии краевого Министерства при формировании списка детей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Считаем, что такой опыт должен быть внедрён во всех российских субъектах.

Видится также потребность в осуществлении органами прокуратуры просветительско-правовой деятельности в адрес детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения относительно их жилищных прав, достигших возраста 13 лет и находящихся в детских воспитательных учреждениях. Также уверены, что быть ответственными за распределение жилья для таких несовершеннолетних должно не Минпросвещения, как это происходит сегодня, а Министерство строительства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Прокурор и сирота. Генпрокурор Игорь Краснов взял на особый контроль жилье для сирот // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/10/13/genprokuror-rossii-vzial-na-osobyj-kontrol-zhile-dlia-sirot.html> (дата обращения: 15.09.2024).
3. «Ачинская городская прокуратура утвердила обвинительное заключение по уголовному делу о мошенничестве с жильем для граждан из числа детей-сирот на сумму более 6,5 млн рублей» // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_sibfo/mass-media/news/news-regional?item=64895365 (дата обращения: 15.09.2024).
4. По материалам судебной практики Ивановского областного суда. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», №6, июнь, 2021.
5. Ережипалиев Д. И., Огурцова М. Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 43–51.

Проблемы участия прокурора в делах о защите прав несовершеннолетних

Колосов Александр Николаевич, студент

Научный руководитель: Сомов Владимир Александрович, доктор юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках статьи освещается проблема участия прокурора в гражданском судопроизводстве по делам о защите законных прав и интересов наиболее уязвимых членов нашего общества — лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Демонстрируется несовершенство законодательных норм, а именно ст. 45 и ч. 3 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса РФ, регламентирующие обязанность прокурора обосновывать невозможность предъявления иска самим гражданином либо указания на обращение гражданина к прокурору, что не в полной мере отвечает потребностям защиты прав несовершеннолетних граждан на современном этапе.

Ключевые слова: прокурор, иск прокурора, несовершеннолетние, права и законные интересы несовершеннолетних, форма и содержание искового заявления прокурора.

Problems of participation of the prosecutor in cases on protection of the rights of minors

The article highlights the problem of the prosecutor's participation in civil proceedings in cases of protection of the legitimate rights and interests of the most vulnerable members of our society — persons under the age of eighteen. The imperfection of legislative norms is demonstrated, namely Articles 45 and Part 3 of Article 131 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, regulating the prosecutor's duty to justify the impossibility of bringing a claim by a citizen himself or indicating a citizen's appeal to the prosecutor, which does not fully meet the needs of protecting the rights of minors at the present stage.

Key words: the prosecutor, the prosecutor's claim, minors, the rights and legitimate interests of minors, the form and content of the prosecutor's statement of claim.

Одной из ключевых функций прокурора в ходе гражданского процесса является поддержка и охрана прав и законных интересов граждан, которые по тем или иным причинам не в состоянии сами защищать свои интересы.

Причин может быть много, чаще всего это недостижение совершеннолетия, психические заболевания или другие факторы, ограничивающие правоспособность. Действительно, таким гражданам, которые ограничены в способности осознавать свои действия и принимать меры для защиты своих прав в различных жизненных ситуациях, требуется квалифицированная правовая помощь. В таких условиях на передний план выходит прокурор как защитник, который в роли представителя государства способен обеспечить необходимую правовую помощь и применить законные механизмы для защиты обозначенной группы граждан.

В гражданском судопроизводстве роль прокурора особенно велика в защите прав несовершеннолетних граждан, так как данная категория лиц справедливо считается наиболее уязвимой.

Прокурору законом предоставлено право не только инициировать гражданское производство, подавая заявление или иск в суд (ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] (далее — ГПК РФ)), но и вступать в уже существующие дела (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ), чтобы представить своё заключение. Сказанное означает, что

прокурор может, как выступать в роли истца, так и осуществлять надзор за соблюдением законности непосредственно в процессе, что подчеркивает важность его участия в гражданских делах.

Однако следует говорить и об имеющихся проблемах в представленной сфере. В процессе выполнения своих правозащитных обязанностей прокурор сталкивается с определёнными сложностями, которые, как свидетельствует практика, значительно препятствуют полноценной защите и восстановлению нарушенных прав и интересов, особенно если речь идет о несовершеннолетних. Уверены, что имеющиеся проблемы возникают не на пустом месте, а непосредственным образом обусловлены несовершенством действующего гражданско-процессуального закона, особенно в тех нормах, которые регулируют участие прокурора в гражданских процессах по делам о защите прав лиц, не достигших совершеннолетия.

Так, прежде всего следует обратить внимание на положения ч. 3 ст. 131 ГПК РФ, согласно которой: «В случае обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином либо указания на обращение гражданина к прокурору» [1].

Получается, что действие положений ч. 1 ч. 45 и ч. 3 ст. 131 ГПК РФ применимо лишь к ситуациям, когда граждане самостоятельно обращаются в органы прокура-

туры. Однако, если инициатива поступает от третьих лиц, таких как представители органов опеки, администрации интернатов или правозащитных организаций, которые выявили факты нарушения прав несовершеннолетних, ситуация меняется. В таких случаях прокурор обязан представить обоснование, почему граждане или их законные представители не могут самостоятельно обратиться в суд.

То есть логично предполагается непосредственное обращение самого гражданина в органы прокуратуры. А, как известно, многие родители или законные представители не обладают достаточными знаниями о своих правах, правах своих детей и обязанностях, что приводит к их гражданской пассивности. Часто причиной того, что они не обращаются в прокуратуру, становится страх перед судебной системой, нехватка необходимых ресурсов, удаленность проживания или нахождения заявителя от прокуратуры и так далее. Кроме того, возникает конфликт интересов между родителями или иными законными представителями и несовершеннолетними, особенно в вопросах, связанных с недвижимостью [2, с. 365]. Не исключено, что сами родители или другие законные представители могут нарушать законные права и интересы несовершеннолетнего, например, путем незаконного использования материнского капитала или совершения сделок с недвижимостью, противоречащих интересам ребенка. Очевидно, что в подобных ситуациях законные представители вряд ли будут обращаться к прокурору.

При этом важно оговориться, что Федеральным законом от 05.04.2009 N43-ФЗ [3] о внесении изменений в ст. 45 и 131 ГПК РФ прокурору было предоставлено право на подачу в суд заявления без обоснования невозможности обращения в суд самого гражданина только по весьма ограниченному перечню дел при нарушении основных социальных прав, свобод и законных интересов граждан.

В конечном итоге, можно прийти к промежуточному умозаключению, что правоположения, установленные за-

конотворцем в статьях 45 и 131 ГПК РФ, не обеспечивают должного уровня защиты прав граждан, а в частности, несовершеннолетних. Полагаем, что установленная законодателем процедура однозначно не способствует улучшению эффективности защиты прокурором прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Для повышения эффективности защиты прав указанной категории граждан все же важно пересмотреть существующие правовые механизмы, внедрив более гибкие и адаптивные процедуры.

Поэтому, для того чтобы обеспечить действенную защиту несовершеннолетних в любых ситуациях нарушения их прав, повысить эффективность этой защиты и утвердить приоритет интересов ребёнка, предлагается расширить возможности обращения прокурора в суд. Для этого следует внести изменения в ст. 45 и 131 ГПК РФ, которые предоставят прокурору право подавать заявление (иск) в суд всякий раз, когда требуется защита прав и законных интересов несовершеннолетних, вне зависимости от того, могут ли сами несовершеннолетние, их законные представители или другие лица, которых наделяет этим правом закон, обратиться в суд или в прокуратуру.

В этих целях внести в ГПК РФ следующие изменения:

— в ч. 1 ст. 45 слова «Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора» заменить словами «Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора в защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также на заявление прокурора», слова «и детства» исключить;

— ч. 3 ст. 45 после слов «прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам» дополнить словами «о защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних»;

— абзац второй ч. 3 ст. 131 ГПК РФ после слов «законных интересов гражданина» дополнить словами «(за исключением несовершеннолетнего)».

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532.
2. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров / под ред. Ю.Е. Винокурова. — 10-е изд., перераб. И доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 479 с.
3. Федеральный закон от 05.04.2009 N43-ФЗ «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.04.2009, N14, ст. 1578.

О некоторых аспектах определения сложности судебного спора при рассмотрении вопроса взыскания расходов на оплату услуг представителя

Костюченко Ольга Сергеевна, студент

Научный руководитель: Сперанская Юлия Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена исследованию вопросов определения сложности судебного дела как критерия установления разумного размера расходов, взимаемых на оплату услуг представителя по делу.

Ключевые слова: судебные расходы, оплата услуг представителя, разумность, сложность судебного дела, критерии определения сложности.

On some aspects of determining the complexity of a legal dispute when considering the issue of collecting expenses for the services of a representative

Kostyuchenko Olga Sergeevna, student

Scientific advisor: Speranskaya Yuliya Sergeevna, candidate of law sciences, associate professor
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The article is devoted to the study of the issues of determining the complexity of a court case as a criterion for establishing a reasonable amount of expenses charged for the services of a representative in the case.

Keywords: court costs, payment for the services of a representative, complexity of a court case, determining complexity.

Расходы на оплату услуг представителя по делу являются той статьей процессуальных издержек, которые присутствуют в большинстве судебных споров. Чаше других фигурирует вопрос, связанный с государственной пошлиной, которая по понятным причинам имеет место практически всегда.

Действующие процессуальные законы содержат норму, согласно которой (статья 110 АПК РФ [1, с. 49], статья 100 ГПК РФ [2, с. 36], статья 112 КАС РФ [3, с. 53]) «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах».

Согласно разъяснениям, изложенным в положениях Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» «при определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства» [4, с. 3].

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 N454-О, «суд может снизить размер взыскиваемых судебных расходов лишь в том случае, если признает такие расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела. Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица,

участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым — на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции РФ. Именно поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. Вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно» [5, с. 1].

Верховный Суд Российской Федерации устанавливает, что при определении разумности расходов необходимо учитывать, в том числе, сложность дела.

Определение сложности спора является важным критерием, действительно имеющим отношение к поиску баланса интересов и взысканию справедливой и разумной стоимости расходов на оплату услуг представителя. Впрочем, как и любая другая подобная категория, сложность дела представляется весьма оценочной, зависящей как непосредственно от сути дела, так и от квалификации и опыта судьи, рассмотревшего судебный спор. Следовательно, необходимы более прагматичные и объективные критерии определения сложности спора.

Попытка провести подобную систематизацию была предпринята Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в Информационном письме от 01.07.2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» [6]. Согласно содержанию Ин-

формационного письма, правовая сложность дела определяется исходя из категории дела (правовой природы экономического спора или иного дела). Все споры разделены на три категории: особо сложные, сложные и менее сложные — с точки зрения правового критерия. Также установлен критерий фактической сложности. Фактическая сложность дела будет определяться с учетом объема дела и проделанной по нему работы, а также таких обстоятельств, как число истцов, ответчиков и других участвующих в деле лиц; количество заявленных требований и наличие встречных исков; необходимость проведения экспертиз, а также применение норм иностранного права.

В научном сообществе отмечается, что «данные рекомендации необходимо использовать в судебной практике для целей единообразия правоприменения и разрешения вопроса возмещения судебных расходов» [7, с. 6].

К делам особой сложности по правовому критерию относятся дела по «оспариванию нормативных правовых актов, дела, где объектом спора является недвижимости, в том числе, дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору купли-продажи недвижимости и предприятий; дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору долевого участия в строительстве; дела, связанные с защитой права собственности, иных вещных прав; дела, связанные с применением законодательства о земле; дела о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, дела, рассмотренные в рамках корпоративных споров о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, споры о ценных бумагах, о защите деловой репутации и споры из внедоговорных обязательств» [6, с. 3.]

К сложным делам по правовому критерию относятся дела «о заключении договоров и признании договоров недействительными, споры, связанные с охраной интеллектуальной собственности, дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, об оспаривании решений третейских судов, дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору подряда...» [6, с. 4].

Некоторые дела, возникающие из публичных отношений, также отнесены к сложным делам. Например, это дела, связанные с применением налогового и бюджетного законодательства; дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления.

К менее сложным делам Президиум ВАС РФ отнес следующие споры: «дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору купли-продажи; дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору аренды; дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств в сфере транспортной деятельности...».

Указанные критерии весьма подробно и всеобъемлюще охватывают категории дел, также достаточно обоснованными выглядят фактические критерии определения слож-

ности дела. Однако порядок распределения не лишен ряда вопросов. Так, дела о применении природоохранного законодательства достаточно специфичны и в них подлежат применению установленные Правительством Российской Федерации формулы о расчете степени вреда окружающей среде, а также специфические институты взаимоотношений сторон, которые требуют значительного времени для изучения. Наоборот, не все дела об охране интеллектуальной собственности возможно отнести к сложным делам ввиду их специфики. Сформировалась практика о взыскании малозначительной компенсации за нарушение исключительных прав на средства индивидуализации товаров, работ и услуг, где рассмотрение судебного спора представляется весьма формальным.

Также в рекомендациях не удалось найти распределения дел о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Представляется, что любые дела о привлечении субъектов общественных отношений, будь то экономические или общегражданские, к публичной ответственности должно находить отражение в подобных анализах сложности дела. Ввиду наличия фигуры «публичного обвинителя», опосредованному органами государственной власти или их должностными лицами, оппонирующему частному лицу в вопросах привлечения последнего к установленной законом публичной ответственности, такие дела всегда сложны и обладают самобытной спецификой.

Фактические и правовые критерии действительно обоснованы и на них можно опираться в настоящее время при определении сложности рассматриваемого дела, с незначительными поправками и исключениями. Следовательно, используемые в рекомендациях критерии могут служить основой для разрешения вопроса о распределении судебных расходов о том, сколь сложное дело было рассмотрено. Сложность дела коррелируется, как правило, с объемом правовой работы, которые вынуждены проводить представители сторон с целью добросовестного и профессионального исполнения возложенных на них обязанностей. Четкое понимание сложности дела с подробным анализом проведенной правовой работы позволит доподлинно установить справедливую стоимость расходов, понесенных стороной на оплату услуг представителя.

Подобные критерии необходимы в судах общей юрисдикции при рассмотрении общегражданских и административных споров. Общегражданские и административные споры, безусловно, имеют свою специфику, а также отличающуюся сложность дела. Свои особенности, нюансы и «подводные камни». Но в этих делах, также, возможно взыскание судебных расходов, понесенных стороной на оплату услуг представителя. Следовательно, необходимо установление критерия сложности дела и в этих отраслях.

Руководствуясь приведенным информационным письмом определение сложности спора применительно к рассмотрению вопросов о взыскании судебных расходов представляется реальным и необходимым обстоятельством.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // «Российская газета», № 137, 27.07.2002.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Парламентская газета», № 220–221, 20.11.2002.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // «Российская газета», № 49, 11.03.2015.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС Консультант Плюс.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 N454-О // СПС КонсультантПлюс.
6. Информационное письмо от 01.07.2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Овчинникова О. В., Овчинников В. В. Судебные расходы на оплату услуг представителя: модель полного возмещения // Судья. 2016. N8. С. 19–23.

Понятие, классификация проектно-технических документов в строительстве, проектировании в уголовной сфере

Куделин Владислав Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Тепляшин Павел Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Красноярский государственный аграрный университет

В настоящей статье рассматривается понятие и классификация проектно-технических документов, необходимость определения и изучения важной информации, которая касается технического документирования, также обращается внимание на цель проектирования производственных работ, состав проектно-технических документов на строительный объект, использование и хранение технической документации.

Ключевые слова: стандарты, документы, стадии, разработка, классификация.

Concept, classification of design and technical documents in construction, design in the criminal sphere

Kudelin Vladislav Yevgenyevich, student

Scientific advisor: Teplyashin Pavel Vladimirovich, candidate of law sciences, associate professor, head. department
Krasnoyarsk State Agrarian University

This article discusses the concept and classification of design and technical documents, the need to identify and study important information related to technical documentation, also draws attention to the purpose of designing production works, the composition of design and technical documents for a construction object, design, use and storage of technical documentation. In addition, the article I wrote provides the stages of development of project documentation, the standard for the design of project documentation and sections of documentation.

Keywords: standards, documents, stages, development, classification.

Важность применения проектно-технических документов в строительстве:

Обеспечение стандартов и требований: Проектно-технические документы определяют стандарты, спецификации и требования, необходимые для качественного выполнения строительных работ. Они служат основой для согласования между заказчиком, проектировщиками и исполнителями.

Соблюдение законодательно установленных норм в области строительства и проектирования: Современная нормативно-правовая база предусматривает уголовную ответственность за внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170.2 УК РФ). Законодательство предусматривает несколько

видов санкций для нарушителя в случае совершения противоправного деяния: штраф (от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб. либо в размере заработной платы за период от одного года до двух лет); лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет; обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов. Соответственно, подготовка и оформление проектно-технической документации должны отвечать не только формально утвержденным методологическим и научным требованиям, но и действующему законодательству, поскольку внесение в документацию ложных сведений преследуется уголовной нормой.

Повышение эффективности и точности: Проектно-технические документы позволяют участникам строительного процесса четко понимать задачи, последовательность действий, используемые материалы и оборудование. Это помогает избежать ошибок, повысить эффективность и точность выполнения работ.

Техническое документирование появилось очень давно, примерно в то же время, когда возникла и письменность. С появлением письменности еще в древности, как раз возникает техническое документирование. Так, в Древнем Египте и Вавилоне по изображениям создавались дворцы, храмы, также там возникли технические описания на папирусе, камне и глине, которые в последствие стали расширяться экономическими расчетами и сметами.

Под проектной документацией понимается комплекс документов, которые раскрывают сущность проекта и способ фиксации технической мысли на материальном носителе.

Целью проектирования производственных работ является разработка технологически оптимальных решений, а также определение необходимых условий выполнения процессов строительства, работ и возведения сооружений. Кроме того, первостепенным является и выбор технологии и организации их выполнения, позволяющие возвести объекты точно в срок, чтобы они были хорошего, надлежащего качества, при одновременном снижении себестоимости работ. [1]

Существует несколько видов проектной документации:

1) Государственной экспертизой называют такую документацию, которой занимаются представители органов власти, их деятельность — проведение экспертной оценки.

2) Негосударственной экспертизой считается такая экспертиза, если оценка проводится юридическими лицами, которые имеют соответствующую аккредитацию.

На мой взгляд, негосударственная экспертиза считается более важной экспертизой, так как для проведения оценки требуется аккредитация, а также проведение данной экспертизы избавляет граждан от ненужных рисков и незапланированных расходов, а персональный менеджер будет оперативно информировать о ходе проведения экспертизы.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 16.08.2008 № 87 «О составе разделов про-

ектной документации и требованиях к их содержанию» проектная документация на объекты капитального строительства производственного и непроизводственного назначения состоит из таких разделов как:

- 1) Пояснительная записка,
- 2) Схема планировочной организации земельного участка,
- 3) Объемно-планировочные и архитектурные решения,
- 4) Конструктивные решения,
- 5) Сведения об инженерном оборудовании, о сетях и системах инженерно-технического обеспечения:
 - А) подраздел «Система электроснабжения»
 - ЭГ — молнезащита и заземление
 - ЭС — Электроснабжение
 - ЭМ — Электрооборудование (компьютеры, холодильники, плиты, т.п.) (М означает — монтаж)
 - ЭО — электроосвещение
 - Эн — электроосвещение наружное
 - Б) подраздел «Система водоснабжения»
 - В) подраздел «Система водоотведения»
 - Г) подраздел «Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха, тепловые сети»
 - Д) подраздел «Сети связи»
 - Е) подраздел «Система газоснабжения»
- 6) Технологические решения
- 7) Проект организации строительства
- 8) Мероприятия по окружающей среде
- 9) Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности

10) Требования по обеспечению безопасной эксплуатации объектов капитального строительства

11) Мероприятия по обеспечению доступа инвалидов к объекту капитального строительства

12) Смета на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объекта капитального строительства

Каждая организация во время процесса своей деятельности всегда создаёт такие управленческие документы как: документы кадрового учета, бухгалтерские документы, организационно-распорядительную документацию и т.д. Правила работы с данными документами существуют на законодательном и нормативно методическом уровне.

В настоящей статье делается акцент на организацию работы с научно-техническими документами, которые образуются в технических отделах и службах производственных предприятий. Данная статья будет полезна специалистам технических отделов для формирования дел и организации текущего отдела и для заведующих архивом, архивариусом, а также для других специалистов, в распоряжении которых находится архив, куда сдаются научно-технические документы, помимо управленческих документов.

Оценка проектной документации играет важную роль в квалификации действий по внесению заведомо ложных сведений в проектно-технические документы межевания земельных участков.

Значение проектной документации: Проектная документация является основным инструментом, регламентирующим порядок и условия проведения межевания. Она включает в себя точные данные о местоположении, границах и правовых характеристиках земельных участков. Неправильные или ложные сведения могут привести к правовым последствиям, в том числе к нарушению прав собственников смежных участков.

Квалификация действий: Внесение заведомо ложных сведений в проектную документацию может квалифицироваться как уголовное или административное правонарушение. Для правовых органов важно установить, добросовестно ли были составлены документы, или же имелись намерения подлога. Если будет доказано, что изменения были внесены сознательно с целью получения выгоды, это может повлечь за собой более серьезные меры наказания.

Доказательства: Оценка проектной документации включает в себя анализ ее соответствия действующим нормам и требованиям. Для суда важно иметь доказательства того, что заведомо ложные сведения были не случайными ошибками, а преднамеренными действиями. Экспертизы могут подтвердить или опровергнуть достоверность представленных данных.

Последствия для участников процесса: Участники, ответственные за подготовку проектной документации, несут ответственность за точность предоставленных данных. Зная о последствиях, они должны осознавать свою роль в обеспечении правовой чистоты межевания.

Нежелание или некомпетентность в этой сфере могут привести к юридическим последствиям и дисциплинарным мерам.

Профилактика правонарушений: Для снижения рисков внесения ложных сведений важно проводить обучение специалистов, а также внедрять системы контроля качества проектной документации. Это поможет минимизировать возможность мошенничества и защитить права граждан и юридических лиц, интересы которых могут быть нарушены.

Таким образом, оценка проектной документации является одним из основных факторов при квалификации действий потенциального подозреваемого в ходе расследования противоправного деяния, предусмотренного ст. 170.2 УК РФ. Во-первых, данная оценка определяет законность и добросовестность задействованных в подготовке проектной документации лиц, во-вторых — обеспечивает защиту прав и законных интересов участников процесса использования земельных ресурсов, а в-третьих — напрямую влияет на квалификацию совершенного противоправного деяния, поскольку в зависимости от мотива и цели лица, его совершившего, будет устанавливаться форма вины. Классификация проектно-технической документации позволяет определить субъект преступления (в рамках государственной или негосударственной экспертизы), сужая круг исследуемого и изучаемого материала, а также приближая рассмотрение уголовного дела к его законодательно верному разрешению.

Литература:

1. В. Т. Еременко, О. И. Усачева Документоведение: учебное пособие для высшего профессионального образования / В. Т. Еременко, О. И. Усачева. — Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет — УНПК», 2015. 27 с.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.08.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»

Институт банкротства: понятие и правовые основы функционирования

Макарова Яна Владимировна, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Статья посвящена исследованию понятия института банкротства (несостоятельности) в Российской Федерации и его правовых основ. Система правового регулирования института банкротства рассматривается как многоуровневый механизм, включающий в себя нормы материального и процессуального права.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, арбитражный суд, внесудебное банкротство, кредитор, должник.

Institution of bankruptcy: the concept and legal basis of functioning

Makarova Yana Vladimirovna, student master's degree
Russian University of Transport (MIIT) (Moscow)

The article is devoted to the study of the concept of the institution of bankruptcy (insolvency) in the Russian Federation and its legal foundations. The system of legal regulation of the institution of bankruptcy is considered as a multilevel mechanism that includes the norms of substantive and procedural law.

Keywords: *bankruptcy, insolvency, arbitration court, out-of-court bankruptcy, creditor, debtor.*

Функционирование рыночной экономики, как показывает практика, невозможно без развития правового института банкротства или несостоятельности. У института банкротства в сфере экономических процессов целый перечень функций, позволяющих обеспечить комплексное социально-экономическое развитие страны в целом.

С одной стороны, институт банкротства защищает непосредственно заемщиков, которые в сложных экономических условиях не могут своевременно исполнять свои обязательства, а с другой — обеспечивает кредиторам возможность возместить часть своих убытков в случае банкротства предприятия или физического лица.

При анализе правовых основ банкротства, в первую очередь необходимо обратиться к фундаментальному нормативно-правовому акту: Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ, который следует считать одним из основных источников права для института банкротства в Российской Федерации [1].

В ст. 2 вышеприведенного нормативно-правового акта содержится легальное определение банкротства (несостоятельности), изложенное в следующей редакции: «Несостоятельность (банкротство) (далее — банкротство) — признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

Основываясь на приведенном определении, следует отметить, что для статуса банкротства (несостоятельности) важно наличие следующих условий:

- признание арбитражным;
- завершившаяся процедура внесудебного банкротства гражданина.

Обобщая изложенное, следует заключить, что признать юридическое или физическое лицо банкротом согласно легальному определению возможно только по решению арбитражного суда или в случае завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина, в иных ситуациях данный термин не

Говоря о банкротстве как институте, следует отметить, что его суть заключается в освобождении от обязательств перед кредиторами. По завершении реализации имущества или при выполнении плана реструктуризации долгов должник освобождается от долгов.

С правовой точки зрения институт банкротства обладает комплексностью, выраженной объединением норм материального и процессуального права.

Характеризуя правовую сторону института банкротства помимо ранее указанного Федерального закона

«О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ следует также обозначить в качестве ключевого источника Конституцию Российской Федерации в части ч. 3 ст. 35, который гласит: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» [2].

Содержание данного пункта подтверждает тот факт, что осуществление процедуры банкротства возможно только через суд и соответствующие процессуальные процедуры.

Также, источником права для института банкротства выступает Гражданский Кодекс в следующих статьях:

1. Нормы ГК РФ, регулирующие вопрос банкротства (несостоятельности) для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 65 и ст. 25) [3].
2. Норм ГК РФ, раскрывающие содержание применения специальных процедур банкротства (например, ст. 65, 56, 105 и др.) [3].
3. Иные нормы ГК РФ, не относящиеся напрямую к банкротству, но содержащие вопросы решения ряда вопросов с ним связанных [3].

Одной из особенностей правового регулирования института банкротства (несостоятельности) является тот факт, что данный институт находится на стыке множества отраслей права и, как следствие, его источников.

К процессуальному источнику права для института банкротства следует отнести Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации, особое внимание здесь следует уделить ст. 223, где законодательно закреплён порядок рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) [4].

Следует отметить, что в первую очередь при рассмотрении дела о банкротстве подлежат применению процессуальные нормы, закреплённые в Законе о банкротстве, и только в случае отсутствия специальных норм применяются общие правила, закреплённые в АПК РФ.

На уровне подзаконных нормативно-правовых актов правовое регулирование вопросов, связанных с банкротством, выражается следующими основными актами:

1. Постановление Правительства РФ от 03.02.2005 г. № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» [5].
2. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» [6].
3. Постановление Правительства РФ от 19.09.2003 г. № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» [7].

Здесь необходимо отметить, что существует множество подзаконных нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуры банкротства, что обусловлено двумя ключевыми факторами:

— во-первых, процедуру невозможно унифицировать и разработать единый правовой механизм для ее реализации, так как каждое дело о банкротстве (несостоятельности) имеет свои особенности, влияющие на принятие тех или иных судебных решений (например, в случае признания банкротом стратегического предприятия или организации);

— во-вторых, законодательство в сфере банкротства не обладает необходимым уровнем адаптации под внешние условия, что влечет за собой необходимость дополнительных разъяснений со стороны Правительства Российской Федерации и др. уполномоченных на это органов.

Также к документам, составляющим правовую природу института банкротства, следует отнести Постановления Пленума ВАС РФ и Пленума ВС РФ, которые не утратили свою силу.

Правоведы расходятся во мнениях, являются ли вышеперечисленные документы источником права для процедур банкротства (несостоятельности), но большинство экспертов сходятся во мнении, что таковыми их следует признать, другие же полагают, что это часть правоприменительной практики и опираться на них можно лишь в ряде случаев [8].

Таким образом, в результате проведенного исследования было проанализировано легальное определение

банкротства (несостоятельности), выявлены условия его наступления, выраженное в наличии решения арбитражного суда или завершении иных внесудебных процедур.

Правовая регламентация института банкротства обусловлена несколькими уровнями, первый из которых — это основной источник права в Российской Федерации — Конституция, содержащая в ч. 3 ст. 35 законное закрепление невозможности лишения имущества без соответствующего решения суда.

Следующим уровнем правовой регламентации банкротства (несостоятельности) выступает непосредственно отраслевой Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ, а также нормы Гражданского Кодекса РФ, Арбитражного процессуального Кодекса РФ.

В завершении системы правового регулирования вопросов банкротства (несостоятельности) находятся подзаконные акты Правительства РФ, а также Постановления Пленума ВАС РФ и Пленума ВС РФ, которые не утратили свою силу.

Основным выводом к изложенному является тезис, что институт банкротства в Российской Федерации обладает высоким уровнем правовой регламентации, которая постоянно дополняется и изменяется в соответствии с внешними условиями, однако проблемы отсутствия комплексности все равно присутствуют на данном этапе, что характерно практически для всех институтов права Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2005 г. № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.2003 г. № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Карякина М. Ю. Система правового регулирования института несостоятельности (банкротства) // Экономика и социум. — 2021. — № 3. — С. 1644–1647.

Криминологическая характеристика личности преступника, жестоко обращающегося с животными

Мальцева Яна Игоревна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: жестокое обращение, преступление, ребенок, негативное влияние семьи

Личность преступника представляется многими учеными как совокупность криминологически значимых свойств человека. В.И. Шульга отмечает, что криминологов интересует не само по себе лицо, совершившее преступление, а его личность во взаимосвязи со средой жизнедеятельности.

В структуру личности преступника, совершающего жестокое обращение с животными, входят:

- социально-демографические характеристики, включая социальное происхождение, семейное и профессиональное положение, национальность и профессию, а также уровень материального благосостояния;
- уровень умственного развития, культурно-образовательные достижения, знания, навыки и умения;
- нравственные качества, ценностные ориентации, стремления, социальные позиции и интересы личности, а также ее потребности, наклонности и привычки;
- психические процессы, свойства и состояния личности;
- биофизиологические характеристики, такие как пол, возраст, состояние здоровья и особенности физической конституции.

Статистические данные позволяют проанализировать и выявить феноменологические и сущностные признаки личности, склонной к жестокому обращению с животными, а также лиц, совершающих преступления в этой области. Эти данные показывают следующее:

- среди преступников мужчин значительно больше, чем женщин. Это можно объяснить генетической предрасположенностью (мужчины менее сентиментальны), а также физиологическими особенностями и социальными ролями;
- возрастные характеристики преступников позволяют сделать выводы о криминогенной активности и особенностях поведения представителей разных возрастных групп.

Молодые люди по большей части из-за своих психологических характеристик, агрессивного и импульсивного характера совершают более жестокие преступления, чем лица старшего возраста, которые, как правило, менее эмоциональны, а их поступки более обдуманны. Лица старшего возраста чаще могут оценить возможные последствия.

Возраст определяет потребности, жизненные цели, круг интересов и образ жизни людей. Из-за нехватки доступных развивающих занятий, культурно-спортивных мероприятий и специализированных секций подростки

часто становятся жертвами негативных обстоятельств. Большинство преступлений, связанных с жестоким обращением с животными, совершается несовершеннолетними от скуки. Чаще всего это делают группы лиц в возрасте 12–17 лет, менее часто — лица в возрасте 25–29 лет, реже всего — группы лиц в возрасте 18–24 лет и 30–40 лет.

Личность, склонная к совершению преступлений, связанных с жестоким обращением с животными, находится на определенной социально-психологической дистанции от общества и его ценностей.

По мнению Ю.М. Антоняна, дефицит либо полное отсутствие возможности удовлетворять основные психофизиологические и социальные потребности зачастую связаны с тем, что многие дети рождаются нежеланными и, как следствие, чувствуют свою ненужность.

Отсутствие заботы и внимания в семье приводит к плохой адаптации, что в свою очередь вызывает развитие тревожности, беспричинного страха, который зачастую неосознанно связывается с источником опасности. В таких ситуациях страх, который может перерасти в страх небытия, нарушает самосознание. Он становится сильным стимулом для совершения преступлений, когда привычные ценности отходят на второй план.

Многие проблемы появляются из-за нездорового морально-психологического климата в семье. Ежегодно множество матерей отказываются от своих новорожденных детей еще в роддоме. По данным Росстата, в 2023 году 22% детей родились вне брака — это почти 300 тысяч малышей. В 2023 году, по данным Росстата, у рожениц младше 18 лет в России родилось 11 тысяч детей, 37 из них — у девочек 12–13 лет. Среди 14–15-летних таких случаев уже сотни, а среди 16–17-летних — тысячи. Зачастую эти несовершеннолетние матери даже не успевают закончить школьный курс.

Увеличение бедности, семейный алкоголизм и рост числа неполных семей способствуют снижению моральных устоев, и родители часто не стремятся воспитывать своих детей в соответствии с правовыми нормами. В большинстве случаев родители несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на учете в школах и инспекциях по делам несовершеннолетних, не интересуются жизнью своих детей, им безразлично, чем занимается их ребенок в свободное время. В таких семьях дети предоставлены самим себе. Чаще всего именно такие дети гуляют до ночи, уходят из дома, примыкают к определенным антиобщественным группировкам. Обычно это

дети из неполных семей, в воспитании которых не участвует отец. Матерям сложно справляться в одиночку с трудными подростками, особенно с мальчиками. А если родители лишены родительских прав, и ребенок направляется в детский дом, где чаще всего царит негативная обстановка и отсутствует защита, ребенок может примкнуть к тем, кто обижает, а не к тем, кого обижают.

На вероятность совершения преступлений подростками, воспитывающимися в полных семьях, также влияет психологическая обстановка в семье. Это может быть обусловлено недостатком внимания со стороны родителей или, наоборот, чрезмерной опекой, когда речь идет про единственного ребенка в семье, ссорами, скандалами. Это оказывает негативное влияние на развитие детей. В результате ребенок находится в постоянном напряжении, что приводит к развитию агрессии и негативного отношения к окружающему миру. Он становится озлобленным и готовым к проявлению насилия, однако, осознавая возможные последствия, вымещает свою злость на животных (кошках, собаках и т.п.), находя удовлетворение в ощущении своего превосходства над ними.

Девиантное поведение у подростков также может быть обусловлено судимостью одного или обоих родителей.

Итак, можно выделить факторы, влияющие на подростковую преступность:

- безразличное отношение родителей к жизни детей;
- отсутствие родительского контроля за ребенком, в результате которого он может сбежать из дома, примкнуть к антиобщественной группе;
- воспитание в неполных семьях;
- наличие судимости у одного или обоих родителей;
- жесткое воспитание в детских домах.

Негативное влияние семьи может значительно усиливаться под воздействием субъективных факторов, таких как асоциальное поведение родителей. В этом контексте семья нуждается не только в грамотно выстроенной социально-экономической политике, которая обеспечивала бы ей поддержку в воспитании детей, но и в строгом кон-

троле со стороны общества и государства. Это позволило бы минимизировать негативное влияние семьи на детей.

Чаще всего лица, привлекаемые к ответственности за жестокое обращение с животными, — это рабочие низкой квалификации, нередко находящиеся на социальном обеспечении, не имеющие постоянного источника дохода или работающие на временных и низкооплачиваемых должностях. У людей, обладающих большим количеством свободного времени, которое зачастую проводится в асоциальных группах, даже при наличии возможностей для трудовой деятельности, не возникает желания работать из-за привычки бездельничать. Это способствует частому употреблению алкоголя, а в состоянии алкогольного опьянения совершается более 40% преступлений, связанных с жестоким обращением с животными.

Обобщенный портрет личности, совершающей преступления, связанные с жестоким обращением с животными, выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 16–30 лет, безработный и не учащийся, не состоящий в браке, имеющий общее среднее или среднее специальное образование. Чаще всего эти лица совершают такие преступления из хулиганских побуждений. Однако если жестокое обращение с животными преследует цель обогащения (например, в ресторанном бизнесе, для проведения экспериментов или ради ценного меха), то для таких лиц, как правило, характерно наличие высшего образования.

Чаще всего начало их преступной деятельности начинается с жестокого обращения с животными, зоосаадизма, а формирование маньяков-убийц — с малого возраста (8–12 лет).

В 1963 году ученым Джоном Макдональдом была сформулирована «Триада Макдональда». В данной триаде Макдональдом была замечена связь определенных поведенческих характеристик с предрасположенностью к совершению особо жестоких преступлений. В триаду входят пиромания, зоосаадизм и энурез. Таким образом, получается, что жестокое обращение с животными (зоосаадизм) является одной из предпосылок становления жестокого преступника.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.10.2024).
2. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов.— Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс», 2004.— 366 с.— Текст: непосредственный.
3. Бальтанова, Г. Ж., Кривошеева, А. С. Отношение молодежи к жестокому обращению с животными / Г. Ж. Бальтанова, А. С. Кривошеева.— Текст: электронный // Киберленинка: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-molodezhi-k-zhestokomu-obrascheniyu-s-zhivotnymi> (дата обращения: 02.10.2024).
4. Отбоева, Р.Р. Криминологический анализ лиц, осужденных за жестокое обращение с животными / Р.Р. Отбоева.— Текст: электронный // Киберленинка: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskii-analiz-lits-osuzhdennyh-za-zhestokoe-obraschenie-s-zhivotnymi> (дата обращения: 02.10.2024).
5. Шульга, В.И. Криминология: учебное пособие / В.И. Шульга.— Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2008.— 132 с.— Текст: непосредственный.
6. Федеральная служба государственной статистики.— Текст: электронный // Росстат: [сайт].— URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (541) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 30.10.2024. Дата выхода в свет: 06.11.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.